

Московский государственный университет
путей сообщения
Императора Николая II

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 1(54)

Январь-Февраль

Москва
2016

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор)
Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответ-
ственный секретарь, к.пол.н., доцент), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный журнал //
М.: МГУ ПС (МИИТ), 2016. — Вып. №1 (54). — 160 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный университет
путей сообщения Императора Николая II

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Дмитриев А.В. Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Лебедев С.Н. Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы

Маркович Данило Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Чупров В.И.

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Шабров О.Ф

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

содержание

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ЕГОРОВ В.Г./ МАММАДОВ М.М.	Демократия: от социальной идеи к общественной практике/ Democracy: from the social idea to the public practice.....	8
КАПТО А.С.	Этика мира в контексте концепции ЮНЕСКО «Культура мира»/ The ethics of the world within the context of UNESCO's «Culture of Peace».....	22
ПУСЬКО В.С.	Какая идеология нужна современной России?/ What is the ideology of modern Russia?.....	34

РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЛЕБЕДЕВ С.Н.	Концепция государства в учении Н.С. Трубецкого/ The concept of the state in the doctrine of N.S. Trubetskoj.....	44
КУЛИКОВ В.И.	«Третий путь» И.А. Ильина/ «The third way» of Ivan Ilyin.....	53

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

КРЕТОВ Б.И.	Политика России в развитии транспортной системы Арктической зоны/ Russian Policy in the development of the transport system of the Arctic zone.....	61
ФЕДЯКИН А.В.	Эволюция приоритетов государственной транспортной политики России в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию 1994-2015 гг./The evolution of the priorities of the state transport policy of Russia in the addresses of President of the Russian Federation to the Federal Assembly 1994-2015.....	70

АСПЕКТЫ

АНИСИНА Е.А.	Доминанты благотворительных практик современного российского бизнеса (на примере г. Рязани)/ Dominants of Charity Practices of the Modern Russian Business (The City of Ryazan's Case).....	87
ГОРЯИНОВ А.В.	Государственный контроль и надзор за безопасностью дорожного движения в России социологический аспект/ State control and supervision of road safety in Russia: sociological aspect.....	94

ЯСЕНОВСКИЙ А.А.	Холакратия как новая практика организации труда в многонациональных корпорациях/ Holacracy as a new practice of labor organization in Multinational corporations.....	102
-----------------	---	-----

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

СКВОРЦОВ К.В.	Современный русский язык в медиапространстве: проблемы чтения российской молодёжи/ Russian language in media space: problems of reading of youth and «new literacy».....	113
---------------	--	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

МИТРУЩЕНКОВА А.Н.	Источники творчества и инноваций в деятельности индивида/ Sources of creativity and innovations in individuals.....	122
ФОРТУНАТОВ Т.А.	Новые виды субкультур в рамках клубной деятельности/ New types of subcultures within the club's activities.....	129

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ЕВЛАЕВ А.Н. ЗУБКОВ С.А.	Поддержка ветеранов ВОВ механизмами социального партнерства/ Support for veterans of Great Patriotic War with social partnership mechanisms.....	136
----------------------------	--	-----

РЕЦЕНЗИИ

РУДНЕВА С.Е.	Таврические чтения 2013.....	147
ДОБРЫНИНА В.И.	Мода – объект и предмет социологического знания. Рецензия на книгу К.Ю. Михалевой «Мода: предмет, история, социология, экономика».....	152
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		156
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		158

Дорогие коллеги – члены редакционного Совета, редакционной коллегии, авторы и читатели журнала!

Мы вступаем с Вами в Новый 2016 год в обновленном качестве издания, включенного в список журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации результатов исследований по защите кандидатских и докторских диссертаций (приказ №13-6518 от 01 декабря 2015 г.).

Шагом образом была оценена наша работа за прошедший период. Вместе с тем, это накладывает новую высокую ответственность на наш коллектив, призывает нас поднять еще выше качество публикаций, актуализировать тематику журнала.

Мы выражаем твердую уверенность, что эти задачи будут нами совместно решены. Основные направления гуманитарной науки – политология, культурология и социология, на которых сосредоточен наш журнал, должны освещаться с применением инновационной методологии и актуального материала.

Коллеги! Желаю всем в Новом году серьезных творческих успехов, жизнеутверждающего творческого поиска, личного и профессионального счастья, новых достижений на благо и процветание отечественной науки.

*Главный редактор журнала
профессор А.А. Маршак*

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

*ЕГОРОВ Владимир Георгиевич,
д.и.н., профессор, Институт диаспоры
и интеграции (Институт стран СНГ)
gimiit@gimiit.tu*

*МАММАДОВ М.М. оглы,
офис коммуникаций Азербайджана
в Брюсселе
gimiit@gimiit.tu*

Демократия: от социальной идеи к общественной практике/ Democracy: from the social idea to the public practice

Аннотация

В рамках процесса глобализации и трансформации общественных отношений происходит усложнение социума. Нарастание индивидуализации субъектов общественного процесса, а также усложнение социальной структуры затрудняют идентификацию народа как источника власти и достижение консенсуса в определении всеобщего блага, что актуализирует проблему исследования теории демократии и последующей разработки модели, которая была бы адекватна современным условиям.

В данной статье осуществляется теоретический анализ понятия «демократия», различных подходов и концепций, прежде всего, классической теории демократии, затронута тема демократического транзита в России и постсоветских государствах.

Ключевые слова

Демократия; народовластие; плюралистическая демократия; демократический транзит; полиархия; плебисцит; мониторинговая демократия.

Abstract

As part of the process of globalization and the transformation of social relations becomes society that is more complicated. The growing individualization of the subjects of the social process, as well as the complexity of the social structure make it difficult to identify the people as the source of power and consensus in the definition of the commonwealth that actualizes the problem of the study of the theory of democracy and further development of the model, which would be adequate to modern conditions.

This article deals with a theoretical analysis of the concept of «democracy», different approaches and concepts, especially the classical theory of democracy, which was influenced by the ideas of liberalism and the theme of democratic transition in Russia and the former Soviet states is touched upon.

Keywords

Democracy; people power; pluralist democracy; democratic transition; polyarchy; plebiscite; monitoring democracy; post-democracy; procedural democracy.

Демократия как категория политической науки и общественная практика, реализующая стремление человечества к свободе и справедливости, была и остается в центре научного осмысления. Несмотря на то, что проблемы демократии занимают умы интеллектуалов, начиная с Аристотеля, наука до сих пор далека от однозначного определения содержания, критериев качества и уж тем более перспектив развития этого социального явления.

Трудность освоения феномена демократии связана не только, с естественной для общественной науки субъективностью, идеологической и политической обусловленностью когнитивного процесса, но и собственно сложностью объекта рефлексии. И дело не только в том, что в каждый конкретно-исторический период и в рамках определенной культурной традиции демократические принципы реализуются специфически. Коллизия продвижения на этом направлении познания, на наш взгляд, в большей степени связана с нестатичностью самого модуса демократии, актуализирующейся в соответствии со структурой общества. Например, потенциал реализации народовластия представительной демократии тем выше, чем однороднее социум, и напротив, неизбежное возрастание «сложности» его качества (по Д. Дзолу) обуславливает трансформацию паттерна демократии в общественном сознании и практике. Нарушение ба-

ланса между механизмом осуществления демократического режима и потребностями реализации народовластия через консервацию отжившего или политически ангажированного конструкта, обеспечивающего политическое участие, неизбежно приводит к патологиям в организации социума (доминированию элитарных предпочтений, абсентеизму, депривации легитимности власти, общественной апатии и т.д.).

Так как абсолютное воплощение власти народа в силу объективных обстоятельств может рассматриваться в практической плоскости только в качестве целеполагания, большинство мыслителей склонны к редуцированию понятия и практики до некоторых в каждом конкретном случае «главных» процедур или институтов демократического процесса.

Кроме того демократия, как и любое другое общественное явление, имеет своё конкретно историческое и темпоральное измерение. Попытки универсализации механизма и инструментария демократического режима не имеют успеха ни с точки зрения его концептуализации, ни с точки зрения практического воплощения.

В нашем представлении демократия – это осознанная обществом необходимость привлечения народа к решению основополагающих проблем развития страны, формализованная в политических и общественных институтах, действующих в специфически национальной и хронологически определённой среде, обусловленной социальными, экономическими, идеологическими, ментальными факторами, трансформирующейся по мере нарастания «сложности» социума.

Несмотря на то, что отдельные проявления народовластия присутствовали в античности (греческих городах полисах), в общинном и местном самоуправлении средневековья и нового времени, революционных и общественных движениях в доиндустриальную эпоху, демократия представляет собой явление современное, которому предшествовали промышленная революция, становление правового государства и принципов прямого управления¹.

Классические либеральные теории демократии

Классическая теория демократии формировалась под влиянием идей либерализма и основывалась на приоритете политического равенства и свободы самоопределения личности, отождествлении граждан в качестве субъекта власти.

Однако политическое участие через доступный механизм представительства уже с момента провозглашения демократии важнейшей социальной ценностью не обеспечивало «правления народа,

¹ Тилли Ч. Демократия. М.: ИНОП, 2007. С. 36.

посредством народа и для народа» (А. Линкольн). Несовершенство представительной демократии отмечал в конце XVIII столетия Жан-Жак Руссо. Альтернативу недостижимому идеалу народовластия посредством парламентаризма великий француз видел в демократии малых сообществ. Несмотря на то, что сам Руссо позднее подверг сомнению принцип организации человеческого общежития через дифференциацию на автономные ячейки, и сегодня находятся последователи реализации подлинной демократии на основе самоуправления, формализованного «как в производственных коллективах (кооперативах), так и на территории, в том числе в альтернативных общинах, сознательно развивающихся на принципах, альтернативных как капитализму, так и обычной деревне»¹.

В своей «модели» демократии Ж. Руссо исходил из необходимости преодоления классовых различий в социуме, препятствующих консолидации общественных интересов и формированию «одноклассового общества работающих собственников».

«Моральная» модель демократии, в наибольшей степени раскрывающая перспективу общественного развития, значительно дополненная дескриптивным потенциалом, доминирует в современном академическом дискурсе и общественной практике. Не модернизация архитектуры представительства, но сама общественная практика привела к агрегированию политического участия элит, «чье мнение имеет право на большее внимание», а перспективу совершенствования общества в соответствии с идеалами Просвещения по-прежнему связывают с последовательной реализацией принципов либеральной демократии.

Распространение избирательного права на максимально возможное большинство населения, о котором говорил Дж. С. Милль в «Размышлениях о представительном правлении», не упразднило несовершенств представительной демократии.

Уникальность демократического опыта США, о котором говорил Алексис де Токвиль, заключающаяся в равенстве людей «между собой по своему имущественному положению и по уровню интеллектуального развития», «явление ни в одной стране мира и никогда на протяжении веков, память о которых хранит история человечества, не существовало», тем не менее не исключала редуцирования власти народа до «управления большинства», которое состояло главным образом «из добропорядочных граждан, которые либо по природе своей, либо в силу интересов искренне желают блага стране»².

¹ Шубин А.В. Демократия реальная и мнимая // Демократия и суверенитет. Многообразие исторического опыта. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 124.

² Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 61, 143.

Проявившийся в полной мере в первой половине XX столетия кризис «массовой демократии» в дальнейшем, интегрируя новые коннотации, приобретал характер апории, ставившей под сомнение демократическую перспективу.

Массовая культура, заменившая нравственные и религиозные основания традиционного общества, во-первых, сломала границы индивидуальной автономности, интегрировала человека в экзистенциальный мейнстрим, позволив через универсализацию предпочтений направлять его политическое участие, во-вторых, заменить гедонистическими смыслами традицию протестантского аскетизма и за счет этого значительно повысить «иммунитет» к социальной активности.

Однако, эти важные, но далеко не главные последствия модернизации социумов, прародителей либеральной демократии не исчерпывали набор факторов, инициировавших ее эволюционный тренд. Возрастание динамики социально-экономического и культурного развития окончательно нарушило патриархальную гомогенность общества. Структура развитых обществ навсегда потеряла «девственную» однородность, что, безусловно, увеличило зазор между концептами и практиками представительства и народовластия.

Современные теории демократии: возрастание роли процедурного подхода

Исторический процесс XX столетия (особенно его первой половины) наполнен прецедентами регенерации социальной однородности политическими, а порой насильственными методами. Причем, как правило, эти политические акты обосновывались демократическим целеполаганием. Красноречивый и «незаезженный» пример продвижения либерально-демократических ценностей представляет политика Кемалья Ататюрка в Турции, направленная на сепарирование социального организма с целью изъятия элементов, не вписывающихся в вестернистский контекст. Поддерживаемый Западом в своем стремлении демократизировать традиционно исламское государство К. Ататюрк преодолевал этническую неоднородность через геноцид армян, инаковость «народного» ислама – посредством тюремного заключения дервишей и т. д. При этом здание турецкого парламента венчала декларация: «Всякая государственная власть исходит от народа»¹.

Общеизвестен отечественный опыт достижения «демократического» единства народа, консолидированного коммунистической идеологией, в том числе факты массовых репрессий и насильствен-

¹ Мюллер Я.-В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века. М.: Издательство Института Гайдара. 2014. С. 44-46.

ных переселений народов. Попытка преодолеть противоречие между углубляющейся «сложностью» социумов и системой действующего представительства за счет замены принципа выборов по территориальным округам на делегирование представителей профессиональными союзами или экспонирование политических предпочтений через организацию избирательной процедуры по партийным спискам носила паллиативный характер. Первый «проект» был отвергнут, не получив в силу сложности исполнения широкой поддержки»¹. Партийная система, на которую также возлагались большие надежды в плане продвижения демократических ценностей, эволюционировала со второй половины XX столетия по нисходящему тренду. Встречающиеся в современной литературе утверждения о многопартийной системе как «обязательном компоненте демократии» выглядят, по меньшей мере, не актуально.

Вместе с тем, было бы неверным недооценивать роль партийной системы в обретении представительной демократией, по крайней мере, в определенный исторический период, некоторой устойчивости и сциентической релевантности, обусловивших появление упомянутой метафоры об имманентности партийного плюрализма демократии. На самом деле партии, инкорпорированные в электоральный механизм, утратили присущие им «природные» качества массовых организаций, консолидирующих классовые и групповые предпочтения, и приобрели значительно более узкие социальные функции. Став инструментом, «отлаженным» под электоральную конкуренцию, партии утратили четкие классовые и идеологические границы и сориентировались на привлечение голосов всех слоев и групп населения. Таким образом, нивелировав политическую «инаковость», они «преодолели общественную неоднородность» за счет собирания в свои ряды сторонников, не различаемых по классовому или идеологическому признакам.

Благодаря партийной системе между властью и «сложным» обществом образовалась амортизирующая платформа, обусловившая депривацию в том числе классовых противоречий, обеспечиваемую «установлением особого вида равновесия». Оценивая новую социальную роль партий, К.Б. Макферсон пишет, что «главная функция, которую исполняет партийная система в западных демократиях со времен введения демократического права голоса, состоит в том, чтобы ослаблять ожидаемый или возможный классовый конфликт или, если угодно, смягчать и сглаживать конфликт классовых инте-

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ. 2002. С. 90.

ресов с целью сохранения существующих институтов собственности и рыночной системы от эффективных нападений»¹.

И вторая функция, которую «примерили» на себя партии, стала функция деперсонификации ответственности правящей элиты перед избирателями, которые вынуждены отдавать голоса не за конкретных представителей, а за список партийцев. Результат реализации этой функции мало чем отличался от последствий воплощения первой функции. «С каждым расширением избирательных прав, – пишет К.Б. Макферсон, – партийная система по необходимости становилась менее ответственной перед избирателями»².

В конечном итоге, современные партии дополнили арсенал орудий манипуляции общественным сознанием, которым располагает правящая элита для продвижения собственных властных амбиций.

Свое видение демократической перспективы предложил Роберт Даль. Конструктивный потенциал его концепции заключается в смещении описательных инструментов демократии с процедуры выборов на социальную функцию политического участия граждан. Полагая, что «ни одна крупная политическая система в реальности не является полностью демократической», Р. Даль склонен характеризовать их как «полиархии», «относительные» демократии или «режимы, в значительной мере затронутые процессами расширения народного участия и либерализации, т.е. обеспечивающие высокую степень включенности публичного оспаривания»³.

«Полиархия» как особое качество социума развивается в течение длительного периода. Западный мир прежде чем достичь этого состояния прошёл через «три трансформации». Первая на протяжении XIX столетия привела к переходу от «гегемоний к конкурентной олигархии». Вторая трансформация, длившаяся с конца XIX и завершившаяся после Первой мировой войны, генерировала полную полиархию, которая приобрела необходимую степень зрелости после Великой депрессии. Результатом трёх трансформаций стало увеличение объёма «полномочий граждан для эффективного участия и оспаривания политики, а вместе с тем – и количество индивидов, групп, интересов, чьи предпочтения должны затрагивать процесс формирования политики»⁴.

¹ Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: ВШЭ ГУ, 2011. С. 101.

² Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: ВШЭ ГУ, 2011. С. 104.

³ Даль Р.А. 2010. Полиархия: участие и оппозиция. М.: ВШЭ ГУ, 2010. С. 13-14.

⁴ Там же. С. 21.

По Роберту Далю для достижения полиархии необходимо наличие шести институтов: выборность должностных лиц; честные, свободные и равные выборы; свобода выражения мнения; присутствие альтернативных источников информации; независимость общественных объединений; широкое вовлечение населения в политический процесс.

Таким образом, в режиме «полиархии», по мнению Р. Даля, благодаря сложившейся системе общественных институтов граждане получили возможность политического участия, в том числе в конкуренции с властными структурами и функционировании легальной оппозиции, наличие которой является значительным фактором политического процесса.

Если в политическом процессе индустриальной эпохи акты прямой демократии являлись мерой паллиативной (народные инициативы, императивный мандат, референдумы и т. д.), исключениями из общих правил как плебисцитарная демократия во французской пятой республике, то в условиях информационного общества непосредственная демократия должна стать имманентной субстанцией трансформирующихся социальных систем.

Становление непосредственной демократии не единовременный акт, но эволюционный, обусловленный общественной практикой процесс. Внедрение демократии революционными преобразованиями противоречит самой сущности этой социально-политической реальности. Кроме того, внедрение «идеальной модели», являющейся абстракцией, упрощающей действительность, неизбежно нанесет ущерб демократии и уведет вектор ее существования в тупиковое направление. Так, «идея, что уже имеющиеся и будущие достижения в области компьютерных технологий и телекоммуникаций позволяют установить прямую демократию на уровне миллионов участников привлекательная не только для технологов, но и для социальных теоретиков и политических философов» «не может обеспечить нам прямой демократии»¹.

Канадский политолог К.Б. Макферсон справедливо замечает, что «функционирование демократии потребует более сильного чувства общности, чем мы имеем сегодня»².

По мнению К.Б. Макферсона «главная проблема демократии участия не в том, как ее реализовать, а в том, как ее достичь»³.

¹ Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: ВШЭ ГУ, 2011. С. 144.

² Там же. С. 150.

³ Там же. С. 148.

Преодоление имущественного расслоения происходит, по мнению К.Б. Макферсона, без какого-либо вмешательства, в силу природных качеств капитализма, эффективность которого зависит от емкости потребительского рынка. Исходя из этой логики, бизнес-сообщество вынуждено принимать меры (повышение заработной платы, снижение цен) для поддержания достаточного для обеспечения покупательной способности жизненного уровня народа.

Формирование повестки, выносимой на общественное рассмотрение, Д. Дьюи предлагал передать «классу экспертов»¹. Однако и в случае, если компетентные эксперты предоставят для решения общественности важные вопросы функционирования социума, они будут «столь широки и замысловаты, сопряженные с ними технические вопросы требуют столь специальных знаний, детали проектов столь многочисленны и переменчивы, что общество, будучи поставлено перед ними, никак не может определиться, достичь самоидентификации. И дело не в том, будто общества как такового не существует, будто не существует большого числа людей, одинаково заинтересованных в определенном исходе данной совокупности социальных взаимоотношений. Дело в том, что общество слишком многочисленно, слишком рассеяно и разобщено, слишком запутано. Кроме того, в обществе существует слишком много группировок, вследствие чего всякая совместная деятельность, характеризующаяся серьезными и долговременными побочными последствиями, оказывается непомерно разнообразной; виды деятельности пересекаются между собой, порождая новые группы со своими узкими интересами; и мало ли что может связать все части такого общества в единое целое»².

Воплощение предложенной теоретической модели Д. Дьюи, во-первых, не противоречит общественной практике, все более требующей привлечения большинства населения к решению основополагающих проблем. Примером, подтверждающим справедливость сказанного, может служить греческий референдум (июль 2015 год) относительно политики кредиторов. Несмотря на кажущееся расхождение его результатов с последующими событиями, именно благодаря плебисциту удалось привести общество хотя и к относительноному, но все же единству по главному вопросу (не формулируемому в бюллетенях голосования) принадлежности к Европейскому союзу. Во-вторых, реализация теоретического «проекта» Д. Дьюи позволила бы избежать противоречий, связанных с некомпетентностью населения в конкретных вопросах, о которой говорит К.Б. Макферсон:

¹ Дьюи Д. Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 150-151.

² Там же. С. 101.

«от обычного гражданина нельзя ждать, что он будет давать ответы на такие вопросы, которые связаны с прямыми директивами» и требуют специальных «технических» знаний¹. В-третьих, следование теоретическим положениям Д. Дьюи в выработке демократической перспективы дает основание для преодоления «разности» предпочтений, которые «почти обязательно появятся» «в ситуации, подобной нашему нынешнему обществу»². Обращение к повестке, затрагивающей интересы всего общества, а не групп, корпораций, классов неизбежно инициирует становление и развитие гражданского сообщества, составляющего основу демократического порядка. Например, в случае с Россией началом, генерирующим общественное единство, может стать идеологическое целеполагание, отсутствие которого усугубляет и без того беспрецедентный социальный разлом.

Исходя из понимания длительности явления нового облика демократии, постепенно наполняемого инструментами непосредственного участия граждан в принятии политических решений, многие мыслители предлагают «гибридные проекты», сочетающие элементы плебисцитарной и представительской систем. Так, К.Б. Макферсон считает «самой простой моделью, заслуживающей того, чтобы назвать ее демократией участия» «парламентскую или парламентско-президентскую систему управления советского типа», пирамидальную систему «с прямой демократией в основании и делегированной демократией на каждом более высоком уровне. Таким образом, все начинается с прямой демократии на уровне определенной территории или фабрики – действительная дискуссия лицом к лицу и принятие решений консенсусом или большинством, а затем идет избрание делегатов, которые будут составлять совет на следующем, более емком уровне – скажем, на уровне городского района, небольшого городка или иного населенного пункта. Делегаты будут в достаточной степени проинструктированы избирателями и им подотчетны, чтобы принимать вполне демократические решения на уровне совета. И так все должно быть вплоть до верхнего уровня, которым будет национальный совет для рассмотрения вопросов, соответствующих их компетенции. На любом уровне принятия окончательных решений, который выше самого нижнего, проблемы без сомнения должны формулироваться комитетом соответствующего совета. Таким образом, на каком бы уровне не происходило решение вопроса, оно будет производиться небольшим комитетом совета этого уровня»³.

¹ Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: ВШЭ ГУ, 2011. С. 144-145.

² Там же. С. 145.

³ Там же. С. 163, 170.

Концепция «мониторинговой демократии» как отражение реального политического процесса

Наряду с теоретическими «проектами» совершенствования демократии ряд исследователей активно используют для создания ее обновленной архитектуры материал, извлеченный из реального политического процесса. Один такой конструкт, названный его автором, руководителем лондонского Центра изучения демократии Джоном Кином «мониторинговой демократией», описал С.П. Перегудов¹. Разъясняя суть концепции «мониторинговой демократии», Д. Кин пишет о явлениях гражданского участия уже инкорпорированных в политическую реальность. Среди черт, свидетельствующих об эволюции демократического порядка, указывается на «гражданское жюри», независимые публичные расследования, участие граждан в бюджетном строительстве, консультативные комиссии, «консенсус-конференции», «гражданские ассамблеи», состязательные процедуры выявления общественных интересов. Всего Д. Кин упоминает сотню видов «мониторинговой демократии», возникших после Второй мировой войны.

Анализ пройденного пути интеллектуального освоения демократической парадигмы общественного развития и динамично меняющегося контента политического процесса, его обуславливающего, убеждает в тщетности попыток отыскать универсалии как в ретроспективной оценке демократического дискурса, так и в определении его перспективы.

При наличии общего понимания качества демократического процесса как оптимизации инкорпорирования в политический процесс общественных интересов, сохраняется представление о многообразии инструментов, механизмов, конкретно-исторических условий достижения этого целеполагания. По этому поводу Д. Дьюи говорил: «У нас есть все основания полагать, что какие бы изменения не происходили внутри существующих демократических механизмов, все они будут направлены на усиление роли общественных интересов как главных ориентиров и критериев деятельности правительства, на то, чтобы позволить обществу более авторитетно заявлять о своих целях. Основная трудность на этом пути заключается, как мы уже видели в отыскании тех средств, с помощью которых разобщенное, мобильное и многоликое общество сможет узнать самое себя и благодаря этому определить и выразить собственные интересы. Это от-

¹ Перегудов С.П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества // Полис. Политические исследования. 2012. №6. С. 55-62.

крытие себя есть необходимая предпосылка любого фундаментального преобразования механизмов демократического правления»¹.

В логике высказанного Д. Дьюи посылка возможно наметить некоторые общие направления «демократического транзита» России, при этом имея в виду некоторые принципиальные соображения.

Наиболее вероятным направлением трансформации политического режима России и большинства постсоветских стран является достижение демократии как «тотальности общей воли». Большинство населения России не связывает демократический выбор с западной моделью общественного устройства. Почти 40% россиян уверены в том, что нашей стране необходима особая, соответствующая национальным традициям модель демократии.

Адекватной условиям постсоветской политической реальности парадигмой режимной трансформации является консервативная модернизация, осуществляемая сверху исполнительной властью во главе с президентом. Подтверждений такому выводу достаточно: «собрание» в государственную собственность ведущих активов страны, подкрепленное введением статуса Елбасы для президента Казахстана, увеличение срока президентских полномочий в России, активная борьба высшей государственной власти Узбекистана с сепаратизмом и попыткой монополизировать власть на местах клановыми сообществами. Однако, именно тренд укрепления вертикали исполнительной власти в постсоветских республиках, как атрибут консервативной модернизации режимов, является предметом либеральной критики и главным критерием их «удаленности» от мейнстрима общечеловеческих ценностей.

Вопреки настроениям критиков, большая часть населения новых независимых государств вполне одобряет деятельность персонализированной власти президента. Таким образом, порядок, предполагающий доминанту вертикали исполнительной власти, установленный и функционирующий при одобрении большинства населения, можно характеризовать антидемократическим, только игнорируя мнение граждан.

Парадоксально (с точки зрения формальной логики), но оптимальная модель консервативной режимной трансформации требует верного определения стратегических направлений реформирования, ориентированных не на цель догнать Запад или сохранить неработающие рудименты общественных устоев, а на адаптацию социально-политической системы к вызовам, обусловленным перспективными трендами общественного развития.

¹ Дьюи Д. Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс, 2002. 1С. 107.

Важнейшее целеполагание постсоветских демократических реформ, рассчитанное на среднесрочную перспективу, должно заключаться в том, чтобы непосредственно государственное управление вывести за пределы политического пространства, заменив механизмы рекрутирования во властные структуры, основанные на личной преданности главе государства или представительстве интересов бизнеса, на механизмы, открывающие дорогу во власть профессионалам, имеющим собственное видение перспектив развития управляемой отрасли. Партийная принадлежность, политические предпочтения, опыт административной работы, избрание в представительные органы и тем более лоббирование интересов бизнес-структур или родственные отношения не должны быть критериями оценки пригодности к замещению высокой государственной должности. В рамках консервативной модернизации выстроить такой механизм вполне возможно именно при наличии сильного института президента, наделенного статусом, исключающим конкуренцию. Думается, не случайно в этой связи состав Правительства Казахстана выглядит в большей степени профессиональным и менее ангажированным соображениями политической и личной лояльности руководству страны, чем на Украине.

Таким образом, демократия как феномен современности является неотъемлемым компонентом социально-политического процесса и предметом академической рефлексии.

Объективные и субъективные факторы общественного развития, определяя систему социальных связей и интеракций, катализируют импульс эволюции модуса и практики демократии. Локализация демократической парадигмы в пределах одной универсалии, адекватной определенному цивилизационному опыту или историческому периоду нерелевантна реальности динамично меняющегося общественного порядка и генерируемой трансформационными изменениями социальной «сложности». Отражение в научном знании демократической перспективы – не тривиальное описание устоявшихся представлений, тем более ангажированных политическими и иными соображениями, но ясное представление направлений и механизмов преодоления постоянно возникающего несоответствия между цивилизационными вызовами и институтами демократии.

Библиография

1. Даль Р.А. 2010. Полиархия: участие и оппозиция. М.: ВШЭ ГУ, 2010. 288 с.
2. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: ВШЭ ГУ, 2010. 318 с.

3. Дьюи Д. Общество и его проблемы. М.: Идеа-Пресс, 2002. 160 с.
4. Исследование «Ромир»: Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2015 году [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий»: [Сайт] URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/20/7162> (Проверено 12.08.2015).
5. Крауч К. Постдемократия. М.: ВШЭ ГУ, 2010. 192 с.
6. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М.: Аспект Пресс, 1997. 287 с.
7. Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: ВШЭ ГУ, 2011. 174 с.
8. Милль Дж. С. Основы политической экономии. М.: Эксмо, 2007. 1038 с.
9. Милль Дж. С. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2006. 384 с.
10. Мюллер Я.-В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века. М.: Издательство Института Гайдара. 2014. 400 с.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ. 2002. 509 с.
12. Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 207 с.
13. Перегудов С.П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества // Полис. Политические исследования. 2012. №6. С. 55 – 67.
14. Тилли Ч. Демократия. М.: ИНОП, 2007. 264 с.
15. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
16. Хелд Д. Модели демократии: конкуренция элит. - Социология политики: классические и современные теории. М.: Новый учебник, 2004. С. 80-86.
17. Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: ВШЭ ГУ, 2010. 272 с.
18. Шубин А.В. Демократия реальная и мнимая // Демократия и суверенитет. Многообразие исторического опыта. М.: Идеа-Пресс, 2010. С. 119-135.
19. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономик, 1995. 540 с.
20. Lipsitz L., Butler L. and Ranney A. Referendums: A Comparative Study of Practice and Theory. Wash., 1978. 213 p.

*КАПТО Александр Семенович,
доктор философских наук, зав. кафедрой
ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным
наукам при ИСПИ РАН
339vnv@mail.ru*

Этика мира в контексте концепции ЮНЕСКО «Культура мира»/ The ethics of the world within the context of UNESCO's «Culture of Peace»

Аннотация

Статья посвящена обоснованию теоретико-методологических параметров новой отрасли знания – этике мира, которая получила в своем развитии новый импульс благодаря провозглашенной ЮНЕСКО концепции «Культура мира». Рассматриваются морально-этические основы мира, место этики мира в миротворческом процессе, ее принципы, нормы и функции.

Ключевые слова

Мир; миротворчество; общечеловеческие ценности; международная мораль; сотворчество; соразвитие; война; безопасность.

Abstract

The current article is dedicated to justification of theoretical and methodological parameters of a new branch of knowledge – ethics of peace, which has received a new momentum due to the «Culture of Peace» concept declared by UNESCO. Moral and ethical foundations of peace, ethics of peace within the peacekeeping process, its principles, norms and functions are being analyzed.

Keywords

Peace; peacekeeping; basic human values; international morality; co-creativity; co-development; war; security.

Этика мира – совокупность нравственных идей и взглядов в миротворческом процессе. Вступление человечества в ядерную эру, исключение войны из числа средств продолжения политики объективно обуславливает повышение роли нравственно-этических принципов

в международной жизни. Новый подход, составляющий смысловое ядро современной философии мира, в значительно большей степени, чем это было раньше, предполагает использование морально-этических принципов при построении взаимоотношений народов и стран в целостном, взаимосвязанном, но вместе с тем и противоречивом мире.

Морально-этические основы современного мира определяются приоритетом в общественном развитии на нынешнем этапе общечеловеческих ценностей и интересов, когда формула развития «за счет других» по старым правилам и стандартам изживает себя. Истинный прогресс становится невозможным за счет ущемления прав и свобод человека и народов, как и за счет неразумной эксплуатации природы. Сохранение человечества возможно только на основе сотрудничества, которое все в большей мере должно становиться «сотворчеством» и «соразвитием». Создать посредством силы устойчивый мировой порядок, в котором бы господствовали такие отношения, нельзя. Они могут повсеместно утвердиться лишь при условии равноправия и самостоятельности свободных народов, отношения между которыми строятся на основе общечеловеческой морали.

Морально-этические основы мира правомерно рассматривать в двух аспектах. Первый из них включает нормы и принципы, регулирующие отношения между народами; это то, что можно назвать международной моралью. Второй аспект касается отдельных людей, их межличностных отношений по поводу решения вопросов войны и мира и представляет собой, по сути, этику сторонника мира, борца за мир.

Мораль, нравственные параметры осмысления и регулирования международных отношений наряду с политическими, дипломатическими и правовыми нормами, становится все более значимой и влиятельной стороной потенциала мира. Морально-нравственные принципы стали полноправной частью нового планетарного мышления уже благодаря Делийской декларации. Она, провозгласив неправомерность отторжения политики от общечеловеческих норм нравственности, решительно поставила на первое место интересы человечества в целом и каждого человека в отдельности. «Человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью», – говорится в ней. В декларации особо подчеркнута, что основой жизни человеческого сообщества должен быть принцип ненасилия: «...философия и политика, построенные на насилии и устрашении, неравенстве и угнетении, дискриминации по расовому и религиозному признакам или цвету кожи, аморальны и недопустимы».

В борьбе за предотвращение угрозы мировой войны все больший размах и мобилизующую силу приобретают осуждение с позиций нравственности милитаризма, агрессии, настойчивые требования действительного соответствия внешнеполитической деятельности государств гуманистическим принципам нравственности. Иными словами, нормы международной морали в возрастающей степени становятся активным политическим фактором духовной жизни мирового сообщества. Эта устойчивая развивающаяся тенденция заслуживает специального теоретического рассмотрения.

Сфера действия международной морали, естественно, не ограничивается необходимостью решения одной, хотя и самой жгучей, проблемы современности – установления прочного всеобщего мира. Она вобрала в себя накопленный тысячелетиями позитивный нравственный опыт человечества и охватывает весь спектр форм добрососедских отношений, основанных на принципах признания суверенитета, равенства и взаимоуважения народов, неотъемлемости основных прав человека.

Международная мораль – явление сложное, многогранное, не укладывающееся в рамки какой-то одной дефиниции. В отличие от остальных форм общественного сознания, обслуживающих определенные области социальных отношений и потребностей (политика, право, философия, религия и др.), международная мораль, как и сфера нравственности в целом, пронизывает все области материальной и духовной деятельности людей, оперируя исторически сложившимися оценками о морально сущем и должном.

Сущностной характеристикой международной морали как сферы проявления исторически развивающегося нравственного сознания человечества является постоянная нацеленность на мирные формы общения между народами на основе гуманистических представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, достоинстве и счастье людей, об их совести, их ответственности за будущее. В этом заключены авторитет, реальная сила нравственности, формирующей мировое общественное мнение и опирающейся на него.

Следует иметь в виду также то обстоятельство, что признание приоритетности общечеловеческих интересов обуславливает определенное сближение морали и политики, нравственных и социальных задач. Мораль по своей природе, являясь отражением всеобщих родовых законов, которые заключены в природе самого человека, определяет нормы человеческого общежития во все времена и во всех странах. Конечно же моральные нормы и принципы приобретают на различных этапах развития общества определенное социальное содержание, но им все-таки в большей мере, чем нормам права,

присуще общечеловеческое содержание. Политика же тем более является прежде всего продуктом тех специфических условий, в которых развивается общество в конкретный период своей истории.

Новые реалии требуют утверждения и нового морального порядка. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы положить конец имеющему место отторжению политики от норм нравственности. Наблюдающаяся часто тенденция к «прагматизации» политической этики, девальвации традиционных моральных ценностей и нарушению общечеловеческих норм политического общения подтверждает вывод ряда ученых о том, что чем в большей степени возрастает уровень цивилизации, тем больше сфера морали отделяется от сферы политики. Политический прагматизм с его тезисом о моральности всего того, что выгодно, ведет к моральной опустошенности политического сознания общества, негативно воздействует также на индивидуальное сознание и мораль граждан.

Следует отметить, что если в вопросе содержания международной морали, понимании ее возрастающего значения в международной жизни среди исследователей существует единство, то в трактовке субъекта международной морали просматриваются различные точки зрения. Иногда международная мораль сводится главным образом к личным контактам и взаимоотношениям государственных деятелей. Вне сомнения, установления и укрепление личных контактов между государственными деятелями является одной из активных и действенных форм как проявления, так и развития международной морали. Однако сведение субъекта морали преимущественно к этой одной форме ведет к методологическому просчету – принижению нормоутверждающей нравственной роли самого народа, который представляют его политические деятели.

Речь идет о недопустимости в той или иной мере подмены содержания и статуса международной морали нормами индивидуальной нравственности, или, иными словами, принципами поведения должностных лиц. Ведь нравственная оценка поведения государственных деятелей в международной практике традиционно отождествляется с официальной позицией представляемого государства в целом. Вместе с тем неправомерно отождествление субъекта международной морали с субъектом международного права, что проявляется в наделении этими свойствами государства. Такая позиция логически вытекает из рассмотрения в качестве синонимов категорий «международная мораль» и «межгосударственная мораль».

К международной морали относятся позитивные нормы и принципы, воплощающие достижения нравственной культуры человечества в процессе межнационального общения. Поэтому ее подлин-

ным творцом, носителем (субъектом) выступают сами народы, а не государства, внешнеполитический курс которых может не только не соответствовать народным интересам и нравственным критериям, но идти вразрез с ними. Вполне очевидно то, что в современных условиях на волю государств оказывает все большее влияние воля народов, их моральное сознание, стремление к миру и справедливости, ненависть к войне и другим преступным действиям против человечества.

О государстве как субъекте международной морали правомерно говорить в той мере, в какой его внешняя (и внутренняя) политика отражает стремления народа к миру, доверию и сотрудничеству с другими народами. Социально-историческая обусловленность морали выражает не абсолютные нравственные постулаты и императивы, не волюнтаристские или нигилистические установки, а обделенные социальные, исторически развивающиеся общественные отношения. Это, в первую очередь, взаимоотношения различных общностей, классов и групп в процессе производства, распределения материальных благ.

Все известные в истории освободительные движения обнаруживают общность жизненных интересов трудящихся, а также их моральных представлений и требований. Этика признает наличие общечеловеческих моментов в каждой системе нравственности. Без этого невозможно было бы представить формы общения и взаимоотношений людей в различные эпохи, передачу накопленного нравственного опыта последующим поколениям. Мораль разных классов, отражая определенную историческую линию социального бытия, имеет как разъединяющие, так и объединяющие черты, то есть общее и особенное одновременно. Чем прогрессивнее класс, тем последовательнее в его морали выражены общечеловеческие элементы.

По мере распространения контактов между странами и народами общечеловеческие нормы нравственности все больше становились регулятивным фактором развития международных связей. Установлению дипломатических отношений между государствами, подписанию различного рода договоров и соглашений предшествует своеобразная «нравственная стыковка» позиций, выявление определенного «модуса доверия» между правительствами и политическими курсами заинтересованных государств. Следовательно, нравственная ситуация создает определенный подготовительный фон для вступления в действие политических, экономических, правовых и других факторов на международной арене. В то же время, будучи элементом идеологической надстройки конкретного соци-

ального строя, нравственные нормы отношений между народами, международная мораль не абстрагируется от социальных интересов государств. Чем больше в международных отношениях государство следует нормам и принципам международной морали, тем эффективнее и плодотворнее его внешнеполитическая деятельность с общенациональной точки зрения.

Принципы и нормы международной морали – не застывшие постулаты и раз навсегда данные императивы. В исторической практике они базируются на различных типах нравственного сознания, соответствующего определенному уровню и характеру развивающихся общественных отношений. Так, в современном мире страны, несмотря на существенные различия в подходах к решению национальных и международных проблем, находят взаимопонимание на основе общепринятых правовых норм, а также нравственных представлений, что свидетельствует о планетарном масштабе действия норм международной морали. Эта моральная общность мирового сообщества еще больше усиливается под воздействием укрепления его целостности, возрастания значения общечеловеческих интересов.

Таким образом, международная мораль сформировалась на основе позитивных качеств групповой, классовой и национальной нравственности, которые стали нормативными принципами международного общения как элементы общечеловеческой морали. В содержании международной морали общечеловеческие нормы и принципы занимают центральное место.

Международная мораль представляет собой весьма пестрое социально-духовное явление, характеризующееся сложной, разноуровневой структурой. Эта сложность, в частности, состоит в действии как общепризнанной системы международных норм, опирающихся на общечеловеческие элементы нравственности, так и в наличии специфических, более узких сфер действия моральных факторов, присутствующих в рамках многосторонних и двусторонних межгосударственных связей.

Однако историческая практика и социальная реальность таковы, что все основные (и промежуточные) типы международной морали, которыми руководствуются различные группы государств в зависимости от характера господствующих общественных отношений и решаемых национальных задач, постоянно вступают во взаимодействие, являются средством выработки «общего знаменателя», приемлемых компромиссов, а также нравственной оценки различного рода международных конфликтов.

Международная мораль, каждая ее нравственно-политическая форма представляет собой совокупность принципов, оценок, нрав-

ственных предписаний, взаимодействующих между собой, а также с другими видами идеологической надстройки государств, в первую очередь – с политикой и правом. Действующие (соблюдаемые) и нравственные принципы отношений между народами и их правительствами закрепляются в нормах международного права. Соблюдение последних контролируется не только юридическими, политическими, экономическими и другими санкциями, но и возрастающей степени моральными факторами – одобрения, осуждения мировым общественным мнением. То есть по мере развития межгосударственных отношений на позитивной основе нравственные факторы повышают свою морально обязывающую силу, предписывающий характер.

Сущностные характеристики морали раскрываются в первую очередь через ее принципы. В контексте международной морали признание общих принципов является необходимым условием взаимопонимания и плодотворного сотрудничества правительств и народов на основе совпадающих (или сопоставимых) представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, об общечеловеческих ценностях. При этом особую важность, разумеется, имеет не формальное признание принципов международной морали как таковых, а то содержание, которое в них вкладывают участники каждой исторически конкретной международной ситуации или акции. В этом суть подхода к толкованию содержания международной морали.

Моральные принципы систематизируют и упорядочивают структуру нравственных отношений, придают им общую направленность и обязывающий характер. Однако в международной практике нередко наблюдается весьма существенный разрыв между предписаниями моральных принципов и реальными действиями правительств и государств. Эта, к сожалению, еще весьма распространенная ситуация нашла теоретическое отражение в концепции своеобразного дуализма моральных принципов, в соответствии с которой существуют два уровня действия моральных норм в зависимости от их императивности (в частности, точка зрения известных английских правоведов Г. Харта и Л. Фуллера). К первому уровню, согласно этой концепции, относятся основные принципы, соблюдение которых является обязательным и всеобщим во избежание «хаоса» во внутренних и международных делах. На втором уровне существуют принципы-идеалы. Их реализация переносится в далекое будущее и связывается с перспективой роста авторитета морали в международных отношениях.

Методологическая уязвимость этой концепции при всем ее общедемократическом и гуманистическом пафосе состоит в самой идее

резкого разграничения сущего, того, что достигнуто, что необходимо соблюдать, должного, то есть тех принципов нравственных отношений, которые надо было бы соблюдать, но которые еще не стали социальной явью в массовом порядке. Тем самым искусственно воздвигается препятствие на пути усвоения в широком масштабе высших образцов морального регулирования общения между народами.

Какими же принципами руководствуется действующая международная мораль? В масштабах мирового сообщества такими принципами являются: во-первых, ее краеугольный принцип – принцип мира, укрепление всеобщей безопасности народов, осуждение войны как тягчайшего преступления перед человечеством; во-вторых, уважение суверенитета и территориальной целостности других государств; в-третьих, равенство в отношениях между суверенными государствами, большими и малыми; в-четвертых, укрепление добрососедства, дружбы и сотрудничества; в-пятых, уважение национальной культуры народов, достоинства личности, неотъемлемых жизненных прав и свобод человека.

Выше изложены самые общие принципы международной морали, характеризующие отношения между государствами. Нетрудно заметить, что принципы международной морали совпадают по содержанию с соответствующими нормами международного права, оказывая им моральную поддержку. Однако в отличие от норм права принципы международной морали опираются не на договорно-юридическую основу, а на авторитет и влияние мирового общественного мнения.

Вместе с тем жизненность как правовых, так и моральных норм зависит от того, в какой мере они признают и опираются на систему общенародных ценностей, идеалов, жизненных целей и интересов. Как известно, эта система получила наиболее концентрированное выражение в документах Организации Объединенных Наций и других важнейших международных договоренностях. И юридическую и моральную силу имеют высшие общечеловеческие ценности, сформулированные, например, в Уставе ООН, и прежде всего провозглашаемая в нем высокая цель – «избавить грядущие поколения от бедствий войны», «жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». К высшему благу народов, согласно Уставу, относятся мирное сотрудничество, справедливость и международный правопорядок.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на состоявшемся 14 декабря 2015 г. в Санкт-Петербурге IV Международном культурном форуме, посвященном 70-летию ЮНЕСКО, особо подчеркнул значимость Организации в решении таких проблем: объединение мира ради со-

хранения и развития человека, ради продвижения ценностей гуманизма и просвещения.

Ныне на формирование международной морали огромное воздействие оказывают такие слагаемые своего рода философии общечеловеческой солидарности. Это, во-первых, приоритетность общечеловеческих интересов. Признание непреложности того факта, что на рубеже XXI века безопасность каждого государства во всех ее аспектах – политическом и экономическом, экологическом и военном – может быть обеспечена надежно лишь в системе международной безопасности в целом. Во-вторых, свобода выбора, недопустимость диктата и вмешательства во внутрисоциальные дела других стран, признание каждым членом мирового сообщества законных интересов всех других стран и необходимость урегулирования возникающих проблем мирными, политическими средствами. В-третьих, содействие преодолению разрыва между развитыми и развивающимися странами, установлению нового, справедливого международного экономического порядка. В-четвертых, совместная ответственность за сохранение природы и цивилизации. Решимость сделать все, чтобы не допустить ядерной катастрофы, поставить заслон перед моральной деградацией, обеспечить продвижение всей человеческой семьи по пути прогресса. Эти идеи питают всю систему современной международной морали, приводят ее в соответствие с новыми реальностями ядерного века.

Итак, мир, обеспечение мирных условий жизни народов в наше время все в большей мере воспринимаются как высшая общечеловеческая ценность. Отношение к борьбе за мир является ключевым критерием оценки практической значимости и роли нравственных побуждений и действий государств, правительств, партий, отдельной личности. Высший нравственный долг всех государств сегодня – максимально содействовать устранению опасности ядерного конфликта, обуздать гонку вооружений, поставить на службу человеку колоссальные ресурсы, которые направляются на военные нужды. Прекращение гонки поможет человечеству покончить с аморальной практикой, когда многие миллиарды тратятся на создание средств человекоистребления, когда сотни миллионов людей голодают и недоедают, лишены самого необходимого. Правовая и нравственно-политическая основа коренного поворота человечества от конфронтации к всеобъемлющему мирному сотрудничеству нуждается в новых импульсах. В этой связи следует подчеркнуть, что наряду с приверженностью народов к миру общим условием функционирования международной морали является традиционное стремление к установлению межнациональных контактов, межгосударственно-

го общения и сотрудничества. В этом стремлении находит сложное преломление взаимодействие национальных и общепланетарных интересов. В условиях бурного развития международных средств коммуникаций все более очевидной становится истина – благо каждого народа связано с благом других народов. Взаимосвязь их развития постоянно возрастает и укрепляется.

Содержание международной морали выявляется прежде всего через ее функции. В этике под функциями понимаются способы, пути выполнения моралью своего социального назначения, специфического воздействия на общественные отношения. Применительно к международной морали функции последней составляют присущие ей способы влияния на развитие мирных форм сотрудничества между народами на основе справедливости и равенства.

Мораль выполняет целый комплекс исторически сформировавшихся и взаимодействующих функций – регулятивную, познавательную, мотивационную коммуникативную, оценочно-императивную, критическую, прогностическую, воспитательную и др. Причем ни одна из функций не проявляется в «чистом виде», без перекрещивания с другими. Например, регулятивная функция включает в себя оценочно-императивную, коммуникативную, критическую, а воспитательная – мотивационную, оценочно-императивную, критическую. Вместе с тем есть достаточные основания выделить в качестве главной для международной морали регулирующую функцию. Ведь международная мораль является специфическим видом именно регулирования отношений между правительствами, партиями, государствами, народами. Сквозь призму этой функции мораль проявляет себя как важный фактор организации международного общения. Как уже отмечалось, мораль призвана (как на предварительном этапе, так и в дальнейшем) «состыковать» позиции и действия участников международных акций, согласовать общие интересы и тем самым запустить в действие механизм межгосударственного общения. Однако моральное регулирование в отличие от правового не подкрепляется государственными (или межгосударственными) административными санкциями, а опирается на внеинституциональные требования, зафиксированные в нравственном сознании и опирающиеся на силу общественного мнения.

Регулятивная функция международной морали проявляется особенно плодотворно, когда в ней максимально учитывается критерий нравственного прогресса – гармоническое сочетание национального интереса и потребностей общественно-исторического развития. В этом аспекте моральное регулирование включает, например, критическую функцию – нравственное осуждение реакционной полити-

ки и ее институтов. Так, в наши дни нормы и критерии нравственности все более широко используются развивающимися государствами на международной арене в целях критики политики неокolonизма, экономической дискриминации.

Главным объектом нравственного регулирования, его основной проблемой является установление определенного сочетания общих и национальных интересов государств. С точки зрения научной этики между этими группами интересов нет антагонистических противоречий, если национальные интересы не подменяются эгоистическим интересом, а отражают назревшие потребности прогрессивного развития нации. Поддержка общих интересов международного сотрудничества в деле сохранения всеобщего мира, обуздания и устранения милитаризма, развития сотрудничества в областях экономики и культуры становятся все более влиятельным фактором и национального развития. Закрепление приоритета общих интересов является могучим резервом повышения регулятивной роли нравственности в международных отношениях. Для повышения этой роли основным стимулом выступает рост уровня нравственной культуры народа, государства, его международных представительств.

Нравственная культура межгосударственных отношений – существенный признак степени цивилизованности общества. От уровня ее развития зависит эффективность не только морального, но и правового регулирования норм международной жизни, понимание сочетания прав и обязанностей государств, последовательность соблюдения взятых обязательств.

Ядерно-космическая эра вызывает изменение нравственных приоритетов как на личностном, так и на государственном уровне. Например, ныне в значительной степени теряют свой былой первородный благородный смысл многие виды воинской доблести. И наоборот, моральным является сдержанность и самоограничение в вооружениях, отказ от использования вооруженных сил при решении спорных вопросов. Нет сомнения в том, что подобные тенденции в развитии представлений о моральном будут постоянно укрепляться. Как и будет возрастать роль морального фактора в обеспечении мирного существования человечества. Можно предположить, что нравственные нормы станут одними из наиболее эффективных средств построения и функционирования будущего ненасильственного, безъядерного мира. Утверждение в сознании людей чувства единства и целостности нашей цивилизации приблизит решение проблемы, над которой издавна бились лучшие умы человечества – создание невоенных гарантий безопасности для всех без исключения государств и народов на основе соблюдения в их отношениях

высших нравственных норм справедливости и цивилизованного взаимодействия.

В этой связи важно отметить, что международная мораль является ареной острого диалога между ее подлинными поборниками – сторонниками мира и равноправного сотрудничества государств и народов и ее открытыми, а чаще завуалированными противниками – приверженцами доктрины военно-политической конфронтации двух мировых систем, апологетами оголтелого милитаризма и агрессии. Поэтому одним из важнейших условий достижения прочного мира, социального прогресса и приведения в действие больших миротворческих резервов человечества является эффективное наращивание потенциала этики мира.

*ПУСЬКО Виталий Станиславович,
д. фил. н., профессор кафедры «Политология»
МГТУ имени Н.Э. Баумана
pusko.vitaly@yandex.ru*

Какая идеология нужна современной России?/ What is the ideology of modern Russia?

Аннотация

В статье обоснована роль идеологии в развитии общества, показано, что идеология (национальная идея), как правило, скрепляет социум, выступает концентрацией социальных интересов и ценностей как каждого гражданина, так и социальных групп (классов) в целом. Отсутствие национальной идеологии в России сегодня является одной из причин некоторой социально-политической разобщенности общества. Для формирования определенной идеологии важен ряд предпосылок, таких как: идеологическое пространство, идеологическое время, идеологическая инерция.

Автором статьи рассматривается реальный процесс становления национальной идеологии Российской Федерации, исследуются наиболее общие проблемы ее формирования, сделан краткий анализ некоторых распространенных идеологий в нашей стране: идеологии патриотизма, идеологии социальной справедливости, идеологии либерализма, идеологии консерватизма, проведено осмысление общенациональной цели создания сильного Российского государства.

Ключевые слова

Государство; идея; идеология; национальная идеология; ценности; интересы; религия; сознание; народ.

Abstract

The article substantiates the role of ideology in the development of society, it is shown that the ideology (national idea) usually binds the society, is the concentration of social interests and values as every citizen and social groups (classes) in general. The lack of a national ideology in Russia today is one of the reasons some socio-political disunity of society. For the formation of a particular ideology a number of important preconditions such as: ideological space, ideological time, ideological inertia.

The author of the article examines the real process of forming national ideology in Russian Federation, the most common problems of its shaping, views on brief analysis widespread ideologies in our country: the ideology of patriotism, ideology of social justice, the ideology of liberalism, the ideology of conservatism, reflects the national aims on establishment of powerful Russian state.

Keywords

State; idea; ideology; national; ideology; values; interests; religion; consciousness; people.

Понятие «идеология» в научный, политический и обыденный оборот ввел впервые французский ученый-идеолог А.Дестют де Траси в своей работе «Этюд о способности мыслить». Он считал, что это в первую очередь концепция (наука) об идеях. Несколько позже в фундаментальном труде «Элементы идеологии» де Траси раскрывает механизм возникновения и становления идей, отражение их в человеческом сознании.

Функционально идеология способна формировать поле социальной реальности, интегрировать и направлять деятельность людей в духовной, экономической, политической и социокультурной сферах общественной жизни. Идеологический язык, идеологическое пространство отражают коренные, доминирующие социальные интересы и ценности, которые формируются в определенную систему. Идеология концентрируется в социальных представлениях и надеждах людей, выступает результатом институционального и духовного воспроизводства.

Процессы становления и развития цивилизаций показывают, что они тесно связаны с наличием и признанием центральной идеи, отражающей высшие национальные ценности, общую цель, стратегию и перспективу созидания, а отсутствие такой идеи приводит к упадку или гибели социального образования. В современном мире совокупность таких ценностей, принципов, традиций, норм морали, права, духовности называют национальной идеологией.

Со временем идеология стала главным образом мировоззренческой позиции людей, определяющим компонентом их сознания и поведения. Всем известно изречение: «когда идеи овладевают массами, они готовы отстаивать их даже ценой своей собственной жизни». В современном мире существуют различные идеологии, которые реально, а иногда и виртуально отражают существующие характеристики определенных сфер жизни общества.

С наступившим в конце прошлого века отрицанием социалистической (коммунистической) идеологии, которая на значительной части нашей планеты признавалась в основном верной классовой наукой, претендующей на абсолютную истину, к слову идеология стали относиться зачастую как к ругательному и неприемлемому понятию.

Вместе с тем, абсолютное большинство мирового сообщества, особенно политическая элита, высшее руководство государств, научная когорта поняли, что без идеологии, без национальной идеи, которая всегда скрепляла общество, формировала его сознательную компоненту, была его доминантой и одним из главных ориентиров в деятельности и поведении как каждого гражданина, так и отдельных социальных групп (классов), всего населения и сегодня, и в будущем не обойтись. То есть идеология, национальная идея должны быть концентрацией, определенной кристаллизацией доминирующих социальных интересов, ценностей и ориентаций каждого человека и общества в целом как в современных условиях, так и на перспективу развития конкретного социально-политического субъекта.

А как же нам, российским гражданам, ориентироваться на какую-то идеологию развития страны, когда в Конституции Российской Федерации в статье 13 четко обозначено: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это что же, что хочу, то и проповедую? Может потому и развелось в стране нескончаемое число проповедников многих видов идеологического воздействия на сознание огромной массы населения страны.

В этом плане очень созвучна мысль профессора О. Криштановской о том, что одна из причин, почему нет солидарности в нашем обществе – это отсутствие национальной идеологии. Существовавшая более 70 лет идеология была разрушена. Эта, сложно сказать правильная или неправильная, идеология давала ответы на простые и сложные вопросы: что первично, а что вторично, в каком обществе мы живем, кто наш враг и кто наш добросовестный сосед, на кого мы можем рассчитывать, а кому не доверять?

Величайший опыт человечества показывает, что для формирования определенной идеологии, как правило, существуют идеологическая инерция (для нашей страны особенно характерно, так как она потеряла некий импульс инерционного развития); идеологическое время как одна из форм существования в потерянном, неосознанном состоянии и поиск адекватных сложившимся условиям идей, ценностей; идеологическое пространство как место реализации

идеологических явлений, процессов и событий, в которых заинтересованы большинство индивидов, социальных групп (классов) и институты власти.

Наличие множества идеологий особенно характерно сегодня для России. Возьмем, например, только религиозные идеологии: идеологию православия, идеологию ислама, идеологию католицизма, идеологию буддизма, идеологию иудаизма. Нельзя сказать, что в умах значительного числа людей они являются преобладающими. По данным социологов в великие христианские праздники – Рождество Христово, Пасху церковь посещают около шести-семи миллионов россиян. Цифра внушает. Но от ста сорока шести миллионов населения страны – это примерно 4,5%, а на рождественские праздники 2016 года церковь посетили примерно 1,0 млн. верующих (0,7%). Вот и задумаешься, а является ли православие единственной религиозной идеологией у нас в стране?

С распадом Советского Союза и отрицанием социалистической идеологии, свободную нишу стали занимать: идеология либерализма, идеология консерватизма, социал-демократическая идеология, идеология монархизма, идеология европеизма, идеология глобализма, корпоративная идеология и др.

В этом плане думается целесообразно обратиться к рассуждениям А.А. Зиновьева и его публикации «Философия как часть идеологии». Обозначив проблему конкретно – «идеологическая сфера России», А.А. Зиновьев считает, что надо найти такую идеологию, которая бы способствовала объединению россиян в единое целое, и которая могла бы служить новой системе власти эффективным средством управления страной и выработки социально-политической стратегии в происходящем процессе глобализации. Причем такая идеология должна быть по эффективности сопоставимой с той, которую страна имела в советские годы. Такая идеология не может быть религиозной, считает Зиновьев, ибо в XXI веке удержаться на высотах современного уровня развития общества со средневековой идеологией также невозможно, как на телеге лететь в космос.

Современному российскому обществу иногда реально, а иногда наивно предлагается множество идеологических концепций, которые могут вывести страну на реально прогрессивный путь развития.

Одной из самых распространенных сегодня является идеология патриотизма. Сущность идеологии патриотизма составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, доказывающих свою любовь к Родине, преданность России, Отечеству. Об этом пишет главный разработчик идеологии патриотизма Р.Г. Яновский в

его монографии «Патриотизм: о смысле созидającego служения Человеку, народам России и Отечеству». Думается, автор идеологии патриотизма явно заузил смысл жизненности этого явления. Патриотизм, видимо, надо понимать как устойчивое отношение и осознанную любовь к своей семье, нации, национальной и культурной идентичности, Отечеству в его прошлом и настоящем, готовность служить ему, отстаивать и защищать его цели, идеалы и ценности, уважать интересы, идеалы и ценности других народов, их семей и граждан (т.е. быть еще и толерантными). Сегодня можно утверждать о реально идущем в России процессе становления российской объединяющей патриотической идеологии XXI века, и вызвано это, в первую очередь, процессом возрождения Отечества и тем шквалом угроз, опасностей, санкций, которые обрушиваются на страну в целом и на отдельные ее структуры в частности.

Вполне справедливо Президент России В.В. Путин во время встречи с представителями «Клуба лидеров» по продвижению инициатив бизнеса 3 февраля 2016 года подчеркнул, что «у нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма».

Это возрождение строится на исторической памяти народа, на идеологии русского и советского патриотизма, который явился цементирующей основой экономического, научно-технического, социального и культурного прогресса как России, так и Советского Союза, одержавших великие победы над войсками Карла XII, Наполеона, других агрессоров и спасших мир от нацистской чумы в годы Великой Отечественной войны. И сегодня подъем патриотизма, национального самосознания, национальной гордости становится среди многих слоев населения духовно-нравственным ответом агрессивнo-либеральным силам Запада и США, которые клеветают на нашу страну, на ее историю, пытаются стереть нашу национальную память.

В это беспокойное время крайне важно, чтобы поколение молодых людей, тех, кому сегодня 20-30 лет, помнило об исконно российских ценностях, национальных традициях, великой русской культуре, о стремлении народов России к защите суверенитета, национальных интересов, о создании могучей, гордой и прекрасной страны.

Вызывает тревогу и другая сторона идеологии патриотизма. Связана она с возникающим у огромной массы россиян вопросом: а какую идеологию проповедают десятки тысяч миллионеров и миллиардеров, акул шоу-бизнеса, которые нажили несметные богатства не всегда праведным путем, вывозят их в оффшоры, в страны, которые сегодня проводят открытую антироссийскую политику, а на российские деньги развивают свою экономику. Не подменили ли эти

люди идею патриотизма, любви преданности своей стране другими ценностями – «ценностями» наживы, стяжательства, обогащения, воровства, эгоизма, цинизма, лицемерия, неуважения к народу и Отечеству, в котором родились, выросли, получили бесплатно образование и которое, в конечном счете, обманули. Немногие из них откликнулись на призыв Президента страны В.В. Путина вернуть в страну вывезенные за рубеж капиталы. Может быть поэтому глава государства в последнем Послании Федеральному Собранию (3 декабря 2015 г.) предложил продлить на определенное время эту процедуру.

В ответ на это в сознании людей все больше формируется идеология социальной справедливости. Игнорировать факт социального неравенства в российском обществе становится все труднее. Особенно сегодня, когда цены на самое необходимое – продукты питания – стали зашкаливать. Все чаще можно слышать из уст пожилых людей, малоимущих слоев населения слова: «В магазин идешь как в музей, только посмотреть». Поэтому идеал социальной справедливости для большей части народа является намного ближе, чем декларируемые демократические свободы. Основное понимание идеологии социальной справедливости сформулировал Президент России В.В. Путин. «Главное, – считает он, – мы должны совместными усилиями сделать жизнь людей экономически благополучной, их достаток – весомым, а условия работы – стабильными и предсказуемыми». Такой глобальный шаг в поступательном развитии страны можно сделать, подчинив все силы идее их консолидации и компромисса, возродив основы социального равенства, справедливости, всечеловеческой отзывчивости русской души. Эта отзывчивость красноречиво подтверждается отправкой за несколько месяцев более сорока семи гуманитарных конвоев для населения юго-востока Украины.

После августовских событий 1991 года и объявленной деидеологизации российского общества политическая элита сделала акцент на внедрение либеральных ценностей, причем крен был сделан на западный вариант либерализма. Механический, бездумный перенос западных либеральных ценностей на российскую почву, ориентированных на приоритет материального богатства над духовным, грабительские акты ваучеризации и приватизации созданного трудом многомиллионного народа богатства и привели общество к деморализации и деградации. В стране фактически был создан режим либерального тоталитаризма. Либеральная идеология фактически стала государственной, хотя и не вписывалась в рамки Основного Закона.

Либеральная идеология безоговорочно господствовала во всех сферах общественной жизни, рекламировала прозападные реформы, оправдывала разграбление России. Создание институтов законодательной, исполнительной, судебной и местной власти якобы из представителей народа стало грубым обманом народа. Выборы не стали демократическими, правила их постоянно менялись. Люди фактически не знали, кого они выбирали в те или иные институты власти. Во главе государственных структур оказывались люди с невысоким нравственным уровнем, ловкие дельцы с эластическими убеждениями, не принадлежавшие к цвету нации. Население страны не могло назвать партии, которые попали во власть, знали только некоторых их руководителей, и только потому, что их лица часто мелькали на экранах телевизоров, причем чаще всего в различных шоу-тусовках. Потеряв места в высоких кабинетах власти, они быстро переметнулись в клан оппозиционеров, критиканов и лгунов.

Либеральная идеология западного толка оказалась абсолютно неприемлемой, ущербной для нашей страны. Россия должна идти своим путем, учитывая менталитет российского народа. Хотя от некоторых прогрессивных идей, выработанных мировым сообществом, отказываться также нецелесообразно.

В истории России значительную роль играла консервативная идеология. Многие столетия наш народ ориентировался на религиозную и коллективную духовность, сильную власть, социальную ответственность. Соединение этих трех начал было основой создания Великого Российского государства, его мощи и непобедимости, процветания и занятия достойного места в мире.

Развитие страны показывает, что консервативная идеология – не идеология застоя, а идеология верности и сохранения основных принципов социального прогресса, которая модернизируется с изменением ситуации. Сегодня духовным фундаментом жизни российского общества становится коллективная воля людей, хорошо отлаженный механизм самоуправления, демократизация политики и социальных отношений. Современный консерватизм сочетает реальную оценку внутригосударственной и международной ситуации с ориентацией на сохранение, укрепление и развитие традиционных общественных ценностей, которые служат гарантией стабильности экономического, политического и социального строя. Вместе с тем, идеология консерватизма по-прежнему ориентируется на элитарное и аристократическое толкование власти, на государственное вмешательство в экономические отношения, на формирование институтов гражданского общества по рекомендациям «сверху».

В условиях наличия политических, социальных, национальных и религиозных противоречий, низкого жизненного уровня значительной части населения, несовершенства системы государственного управления, слабой социальной защиты народа одним из главных факторов консервативной идеологии является концепция сильного государства. Исходя из традиций русской консервативной мысли, сильное государство базируется на экономическом базисе, авторитете власти, устойчивости политической системы, национальной самобытности российского населения, незыблемости прав и свобод народа, постепенности (без скачков) перемен во всех сферах общественной жизни. Не приведет ли задуманная очередная затея приватизации государственных предприятий к окончательному развалу страны? Чем будет управлять правительство? Пока не отданными в частные руки атомными электростанциями и предприятиями оборонно-промышленного комплекса? Вопрос, на который пока никто не ответил.

Важность сильной государственной системы определяется и природно-географическими условиями России, необходимостью сохранения целостности ее территории, охраны самых протяженных в мире границ, обеспечения четкой работы системы транспорта, связи, всей структуры жизнеобеспечения на всем пространстве, особенно в суровых климатических районах страны. Исторически сильное русское государство всегда держалось на единстве власти и народа, на их взаимном доверии и поддержке, высокой нравственности.

Сильное государство всегда опирается на мощные, оснащенные самым современным оружием и техникой, обученные ведению всех видов боевых действий вооруженные силы. Сегодня мир сотрясают локальные, региональные, гражданские, информационные войны. Не ушло общество и от риска возникновения глобального военного столкновения. Уже существуют сценарии вооруженного ядерного конфликта между Россией и другими государствами. Пионерами в этом плане являются англичане, демонстрирующие на своих экранах глобальный конфликт из-за каких-то событий в странах восточной Прибалтики. Создать боеспособную армию, развитой оборонно-промышленный комплекс, которые всегда в состоянии защитить страну от любой агрессии, может только сильное государство и любящий свою страну народ. Проблемы обеспечения защиты и безопасности личности, общества и государства в экономической, политической, идеологической, гуманитарной, культурной, социальной, духовной, информационной и военной сферах имеют сложный, комплексный характер. Они достаточно четко сформули-

рованы в новой концепции национальной безопасности Российской Федерации. Правда не совсем понятно как это будет решаться, когда предприятия машиностроения, энергетики, транспорта, связи окажутся в руках новоиспеченных миллионеров.

Разговоры на всех уровнях о национальной идеологии ведутся уже около двух десятков лет. Свое отношение к проблеме не раз высказывали такие ученые как Ю.Г. Волков, М.К. Горшков, А.К. Дегтярев, В.И. Добренков, Т.И. Заславская, А.А. Зиновьев, С.Г. Кара-Мурза, В.Н. Кузнецов, Ю.А. Левада, В.П. Макаренко, В.С. Малицкий, Н.Н. Моисеев, А.Л. Маршак, В.С. Степин, В.Г. Тахтамышев, Ж.Т. Тощенко, А.Р. Тузиков и многие другие. Предлагаются самые различные проекты, некоторые из них кратко рассмотрены в статье. Но, как показывает исторический опыт, использование принудительных, силовых форм навязывания идеологических ценностей народу в конечном итоге приводит к краху такой идеологии и разрушению общественной системы, которая базировалась на этой идеологии. Примеры тому есть: нежизнеспособность коммунистической идеологии и распад Советского Союза, крах нацистской идеологии и гибель фашистского государства.

Видимо, не нужно выдумывать какую-то национальную идеологию. Моральные, нравственные, общечеловеческие ценности у народов формируются веками. Крайне важно эти идеологические ценности вовремя заметить и ненавязчиво вносить в сознание людей, используя для этого все понятные формы литературы, искусства, культуры, печати, религии, средств массовой информации.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что современная национальная идеология России – это постепенно формирующаяся совокупность понятых и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных ценностей, идеалов, интересов, целей, которые соответствуют сознанию каждого человека, отражают его историческую память, уважительное отношение к истории своей страны и других народов, стимулируют добросовестную деятельность по умножению благосостояния России.

Библиография:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. 3 декабря 2015 года. Российская газета, 2015, 4 декабря.
2. Громовик В.Г. Консервативная идеология в современном мире. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2005.
3. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего М.: Алгоритм. 2003.

4. Кузнецов В.Н. Социология идеологии. М.: Книга и бизнес. 2008.
5. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21 века. М.: Книга и бизнес, 2004.
6. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д. Феникс. 2000.
7. Малицкий В.С. Идеология: история и современность. М.: Социально-гуманитарные знания. 2005.
8. Маршак А.Л. Культура и идеология в социальной жизни России: различия и идентичность //Власть, 2008, № 6.
9. Сагалаева Е.С. Идеологическое измерение отношения к историческому прошлому в повседневных культурных практиках // Вестник АГУ, 2015, № 2.
10. Страдзе А.Э. Социальная активность в Российском обществе: структурно-деятельностное измерение. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013.
11. Чадаев А. Путин. Его идеология. М.: Изд. «Европа». 2006.
12. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, народам России и Отечеству. М.: Книга и бизнес. 2004.

РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Лебедев Сергей Николаевич,
к. фил. н., д. эк. н., профессор кафедры
«Общественные науки» Литературного
института им. А. М. Горького,
statia54@mail.ru*

Концепция государства в учении Н. С. Трубецкого/ The concept of the state in the doctrine of N. S. Trubetsky

Аннотация

В статье рассматривается концепция государства в учении Н. С. Трубецкого, основоположника, основателя, организатора, руководителя и главного идеолога классического евразийства, одного из наиболее оригинальных и значимых течений социально-философской мысли Русского Зарубежья – Русского мира в 20-е-30-е годы двадцатого столетия.

Ключевые слова

Евразия; евразийство; правящий отбор; идея-правительница; идеократия.

Abstract

The article deals with the concept of the state in the doctrine of N. S. Trubetsky who was the founder, the leader and the chief ideologist of the classical Eurasianism, one of the most original and significant flows of socio-philosophical thought of Russian abroad – Russian world in the 20s-30s of the twentieth century.

Keywords

Eurasia; Eurasian; ruling selection; leading idea; ideocracy.

В трудах инициатора, основоположника, организатора, руководителя и главного идеолога классического евразийства Николая Сергеевича Трубецкого (1890-1938) немалое внимание было уде-

лено проблемам государства применительно к России-Евразии как уникальном этнокультурном образовании со своей собственной историей, с «туранским элементом в русской культуре», со своим особым мирозерцанием населяющих Россию-Евразию людей, со своим оригинальным типом государственности и с самобытным путем становления и развития своей «евразийской» цивилизации.

Так, еще в ранней работе «Европа и человечество» (1920), обоснованно критикуя европоцентризм «романо-германцев» с его стремлением к тотальному цивилизационному доминированию, Н.С. Трубецкой пишет: «Европейская цивилизация ничем не выше другой»¹. В статье же «У дверей. Реакция? Революция?» (1923) он и вовсе предлагает «прежде всего, отказаться от европейских форм политического мышления, перестать преклоняться идолу (к тому же чужому) «формы правления», перестать верить в возможность идеального законодательства, механически и автоматически гарантирующего всеобщее благополучие..., оставить взгляд на человеческое общество как на бездушный механизм, – взгляд, на котором основаны все современные социально-политические идеологии. Не в совершенном законодательстве, а в духе, созидающем и укрепляющем государство через быт и устойчивую идеологию, следует искать грядущий идеал. Задача современности – не в юридической спекуляции, а в создании устойчивой духовной базы и в бытовом ее воплощении»².

Вместе с тем, уже в своей более поздней работе «Мы и другие» (1925) Н.С. Трубецкой констатирует: «Культура всякого народа, живущего государственным бытом, непременно должна заключать в себе как один из своих элементов и политические идеи или учения. Поэтому призыв к созданию новой культуры заключает в себе, между прочим, также и призыв к выработке новых политических идеологий»³. А далее он подчеркивает: «Евразийство отвергает безапелляционный авторитет европейской культуры»⁴. И, наконец, в своей книге, получившей характерное наименование «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока», изданной в том же, 1925-ом году, Н.С. Трубецкой указывает: «Будущая Россия-Евразия должна сознательно отвергнуть дух европейской цивилизации и построить свою государственность и свою

¹ Европа и человечество // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.95.

² Трубецкой Н.С. У дверей. Реакция? Революция? // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.212–213.

³ Мы и другие // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.231.

⁴ Там же.

культуру на совершенно иных, неевропейских основаниях»¹. Таким образом, сам по себе процесс государственного строительства в России – Евразии он понимает как самобытный, но вместе с тем новаторский.

В целом, концепция государства в классическом евразийском учении Н.С. Трубецкого предусматривает опору на оригинальный понятийный аппарат. В этот понятийный аппарат Н.С. Трубецкой включает такие ключевые понятия: «правлящий отбор», «правлящий слой», «государственный правительственный актив», «идеократия», «месторазвитие», «особый мир», «идея-правительница», «идеократическое государство», «идеократический строй», «автаркия» и другие, менее существенные.

Именно в связи с рассмотрением важнейших проблем государственного строительства в России – Евразии Н.С. Трубецкой в статье «О государственном строе и форме правления», опубликованной в восьмом выпуске «Евразийской хроники» (Париж, 1927. Выпуск 8), указывает на необходимость формирования «особого правящего слоя» и «государственного правительственного актива». Он так трактует понятие «особый правящий слой»: «Взгляд на государственно организованное человеческое общество как на живое организованное единство предполагает существование в этом обществе особого правящего слоя, т.е. совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого»².

В Европе, по мнению основоположника классического евразийства, «приходится иметь дело с двумя основными типами отбора правящего слоя – аристократическим (военно-аристократическим и бюрократическим) и демократическим (плутократически-демократическим)»³, как характерным именно для европейской цивилизации. «При аристократическом строе», – отмечает Н.С. Трубецкой, – «правлящий слой отбирается по признаку генеалогическому, по знатности происхождения»⁴. При демократии же, по Н.С. Трубецкому, используется иной тип отбора «правлящего слоя» – «по признаку отражения общественного мнения и получения общественного доверия»⁵. «Кризис демократии», по его мнению, вызывается, прежде всего, тем, что «демократическое общественное мнение»

¹ Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.329.

² О государственном строе и форме правления // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С. 440.

³ Там же. С. 442.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

склонно постоянно меняться, влияя тем самым на текущую политику и непрерывно порождая различные противоречия и конфликты. Поэтому при «демократическом строе», полагает он, постоянно существует опасность окончательного распада «демократического» государства.

Далее Н.С. Трубецкой специально останавливается на определении понятия «государственный правительственный актив» именно в связи с обозначением его роли и функций, но уже применительно к предлагаемой им модели будущего «идеократического государства». «Можно сказать, что в идеократическом государстве государственный правительственный актив состоит из сплоченных в сильную и внутренне дисциплинированную организацию членов «единой и единственной партии»; поскольку эта партия возглавляется советом вождей (политбюро, ЦК и т.д. и т.д.), этот совет и является фактическим главителем государства; если же один из вождей – членов упомянутого совета – пользуется большим по сравнению с другими престижем и влиянием, то он оказывается фактическим главой государства»¹, – указывает в этой связи Н.С. Трубецкой. При этом права представителей и «правлящего слоя», и «государственного правительственного актива» функционально жестко связаны с обязанностями: чем больше прав, тем больше обязанностей и ответственности соответственно.

Н.С. Трубецкой считает совершенно необходимым предложить новый подход к строительству будущего российского государства с принципиально иным политическим, экономическим, социальным, культурным и бытовым укладом и новым типом идеологии, решительно отвергая как «аристократический (военно-аристократический)», так и «демократический (плутократическо-демократический)» строй как негодные для будущей новой России. Такое государство он называет «идеократическим».

В связи с этим Н.С. Трубецкой вводит в евразийский обиход именно категорию – «идеократия», т. е. понятие, означающее новый тип государственного управления, при котором главным принципом отбора в формировании «правлящего слоя» является «служение определенной идее». Основным признаком отбора правящего слоя при идеократии является общность мирозозерцания – «общей идеи» – представителей «правлящего слоя». Н.С. Трубецкой не раз возвращался к определению понятия «идеократия», неоднократно корректируя и уточняя его концепт. Так, в уже упоминавшейся статье «О государственном строе и форме правления» Н.С. Трубецкой

¹ О государственном строе и форме правления // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.448-449.

писал: «Тот новый тип отбора правящего слоя, который ныне выковывается жизнью и призван прийти на смену как аристократии, так и демократии, может быть обозначен как идеократия, идеократический строй»¹. Между тем в статье «Идеократия и пролетариат», опубликованной в газете «Евразия» (1928. №1), он отмечал: «Систематический анализ и создание теории идеократии является настоятельной потребностью не только для научного мышления, но и практической деятельности»². А вот в своей более поздней статье «Об идее-правительнице идеократического государства», напечатанной в одиннадцатом выпуске «Евразийской хроники» (Париж, 1935), Н.С. Трубецкой, сопоставляя и оценивая «демократический» строй и строй «идеократический», отмечает: «Одной из основ евразийства является утверждение, что демократический строй современности должен смениться строем идеократическим. Под демократией разумеется строй, в котором правящий слой отбирается по признаку популярности в известных кругах населения, причем основными формами отбора являются в плане политическом – избирательная кампания, в плане экономическом – конкуренция. Под идеократией же понимается строй, в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице»³. Чтобы правильно осуществлять свои функции, «идеократический» «правлящий слой» должен будет воспринять и в самом себе воплотить основные начала евразийского мирозерцания. Поэтому принципиально важной характеристикой «идеократического» «правлящего слоя» должно быть единство суждений и устремлений, «подчиненность центральной идее», «единство мирозерцания».

С точки зрения Н.С. Трубецкого, «правлящий отбор» предусматривает постоянное пополнение «правлящего слоя» и «государственно-правительственного актива» лучшими представителями народа. Между тем в «идеократическом государстве» должна существовать особая система образования и воспитания, которая дает возможность вырасти и выучиться достойным, создавая, таким образом, естественный «кадровый резерв», из которого будет создаваться пополнение готовых к полноценной жизни граждан, которые смогли бы найти себя в различных отраслях народно-хозяйственной и государственной деятельности, постоянно пополняя «правлящий слой»

¹ О государственном строе и форме правления // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.445.

² Идеократия и пролетариат // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.498.

³ Об идее-правительнице идеократического государства // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.523.

и «государственный правительственный актив». Практика «правлящего отбора» должна быть направлена на то, чтобы воспитать верность евразийским идеям, широкий кругозор, организованность, уважение к труду и стремление постоянно учиться и совершенствоваться. Этому должны способствовать, в том числе, и внешкольные организации молодежи. Основная задача всей системы подготовки будущих граждан, по Н.С. Трубецкому, – это любовь к родной Отчизне.

Вместе с тем в «идеократическом государстве», в отличие от «демократического», общественное мнение может и должно быть обусловлено и стабилизировано «общими» «идеократическими» ценностями и идеалами, которые изначально заложены в основание «идеократической» государственной программы. Идеократия ставит в качестве одной из своих основных задач выявление, идеологическое обоснование, закрепление, распространение и реализацию общих «идеократических» ценностей и идеалов на государственном уровне: «Необходимы живо ощущаемая общность культурных и исторических традиций, непрерывность месторазвития»¹. Но и при наличии в «идеократическом государстве» соответствующих целей, ценностей и идеалов необходима также и предлагаемая самой жизнью соответствующая идеология, конгруэнтная «идее-правительнице» и направленная на созидание справедливости, правды, блага. Созидающая «благо», государствообразующая «идея-правительница» является своеобразным архетипом идеологии, в том числе многонационального общеевразийского «идеократического» государства. «Ни класс, ни народ, ни человечество. Но между чересчур конкретным народом и чересчур отвлеченным человечеством лежит понятие «особый мир». Совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг с другом не расой, а общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства, – вот то целое, которое отвечает вышеуказанному требованию»², – пишет Н.С. Трубецкой. И добавляет: «Идеей-правительницей подлинно идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический особый мир. Из этого следует, что территория подлинно идеократического государства, непременно должна совпадать с каким-нибудь автократическим особым миром»³. Симптоматично, что известный отечественный ученый,

¹ Об идее-правительнице идеократического государства // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С. 527.

² Об идее-правительнице идеократического государства // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.526.

³ Там же. С.527.

один из первых современных исследователей классического евразийства в нашей стране, И.А. Исаев в своей весьма содержательной многоплановой книге «Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.), касаясь проблем практического приложения «идеи-правительницы», по Н.С. Трубецкому, к процессу государственного строительства, отмечал: «Идея-правительница» не может быть рационально выявлена до конца, поскольку она только мотив культурной деятельности, который переживается, но часто не осознается»¹.

Рассуждая о государстве как о специфическом политическом образовании, Н.С. Трубецкой писал: «Идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединенный в одну единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой) и в силу этого непременно должно само активно организовывать все стороны жизни и руководить ими. Оно не может допустить вмешательства каких-либо неподчиненных ему, неподконтрольных и безответственных факторов – прежде всего, частного капитала – в свою политическую, хозяйственную и культурную жизнь...»² Необходимо отметить, что суверенное государство трактуется Н.С. Трубецким как «автаркическое» государство, потому что, как он отмечает в работе «Мысли об автаркии»: «Основной плюс автаркии – ее неизменность, гарантирующая мирное сожительство внутри и во вне». Автаркия обладает несомненным преимуществом для «идеократического государства» в плане его автономности, независимости, суверенности в политике, экономике, культуре и т.д., но вовсе не путем изоляционизма, но основанного на паритете, всемерного сотрудничества.

Вместе с тем, как это отмечает Н.С. Трубецкой, «важно также (и, может быть, всего важнее) поставить радикально вопрос о стандарте жизни и о типе цивилизации в связи с экономической автаркией. Ведь ясно, что всякая данная географическая область может или не может быть автаркична только при данном жизненном стандарте при данном типе цивилизации. Современная форма организации мирового хозяйства предполагает единый тип цивилизации, но весьма различные жизненные стандарты (социальное неравенство). Система автаркических миров, наоборот, будет многотипна в отношении цивилизаций и в то же время одностандартна в пре-

¹ Исаев И.А. «Политико-правовая утопия в России. М.:Наука, 1991. С.222.

² Об идее-правительнице идеократического государства // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.С. 522.

делах каждого автаркического мира»¹. Следует отметить, что понятие автаркии, которое он использует, не является ни в коем случае синонимом тотальной изоляции. В данном случае речь идет об оптимальных условиях существования государства в определенном историческом, географическом, социальном пространстве и времени, которые определяют государственно-державную самодостаточность, а значит, экономическую, политическую, правовую, социальную, культурную государственную автономию и государственную безопасность. Между тем, как это фиксирует И.А. Исаев: «Основная проблема суверенитета – это проблема правового суверенитета»². Характерно, что Н.С. Трубецкой не уделил особого внимания этой важной для «автаркического» «идеократического» государства проблеме, хотя именно о ней он рассуждал (но в социологическом политико-правовом плане) в своем письме известному евразийскому деятелю Петру Петровичу Сувчинскому (1892-1985) от 30 ноября 1925 года. Здесь он утверждает: «Социологически государство есть территория, все жители которого подчиняются определенным законам и повелением, исходящим из одного волевого центра, то есть правительства»³. Вместе с тем, Н.С. Трубецкой вполне отдает себе здесь отчет в том, что государство – это «исключительно земное, и как все специфически земное, оно преходяще»⁴. В этом же письме Н.С. Трубецкой пусть очень кратко, но затрагивает и другие важные историософские, философско-антропологические и социокультурные проблемы, связанные с его учением о государстве и государственности.

Резюмируя, следует отметить, что классическая евразийская концепция государства не утратила своего значения и актуальности донныне, ведь «идеократическое государство» Н.С. Трубецкого – это пусть и утопический, но, вместе с тем, в какой-то мере путеводный идеал будущей России-Евразии.

Библиография

1. Исаев И.А. Нормативность и авторитарность. Пересечения идей. М.: Норма; Инфра-М, 2014.
2. Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России. М.: Наука, 1991.
3. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.

¹ Мысли об автаркии // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010. С.522.

² Исаев И.А. Нормативность и авторитарность. Пересечения идей. М.: Норма; Инфра-М, 2014. С.197.

³ Трубецкой. Н.С. Письма к П.П.Сувчинскому: 1921 – 1928. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»; Русский путь, 2008. С.150–151.

⁴ Там же. С. 151.

4. Трубецкой Н.С. Идеократия и армия // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.
5. Трубецкой Н.С. Идеократия и пролетариат // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.
6. Трубецкой Н.С. Мы и другие // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.
7. Трубецкой Н.С. Мысли об автаркии // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.
8. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.
9. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.
10. Н.С. Трубецкой. Об идее-правительнице идеократического государства // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.
11. Н.С. Трубецкой. Письма к П.П. Сувчинскому: 1921 – 1928. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье; Русский путь, 2008.
12. Н.С. Трубецкой. У дверей. Реакция? Революция? // Н.С. Трубецкой. Избранное. М.: Росспэн, 2010.

*КУЛИКОВ Валентин Игоревич,
соискатель факультета политологии
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
v.i.kulikov@mail.ru*

«Третий путь» И.А. Ильина/ «The third way» of Ivan Ilyin

Аннотация

В статье рассматривается место и роль консервативной концепции выдающегося русского мыслителя Ивана Александровича Ильина (1882-1954). В рамках процедуры мета-анализа взгляды отечественного мыслителя помещаются в более общий ментальный контекст и рассматриваются на равноправных основаниях с теоретическими подходами идеологов «консервативной революции». Аргументируется вывод о том, что теоретические воззрения Ильина во многом комплементарны идейным принципам «консервативной революции» на Западе. В части некоторых концептуальных положений критической социальной теории мы наблюдаем полное или частичное совпадение взглядов отечественного мыслителя и его западных коллег в ответ на очевидные сбои в модернизационном процессе обосновывавших, так называемый «третий путь» по отношению к либерализму и коммунизму.

Ключевые слова

Консервативная концепция Ивана Александровича Ильина (1882-1954); «консервативная революция» на Западе; «третий путь».

Abstract

The article researches the place and role of the conservative conception of the famous Russian philosopher Ivan Ilyin (1882-1954). As part of the meta-analysis the views of national thinker are placed in a more general context and considered on equal footing with theoretical approaches of ideologists of «conservative revolution». The conclusion is argued that theoretical views of Ivan Ilyin are complementary to the ideological principles of the «conservative revolution» in the West. In some concepts of the critical social theory we observe complete or partial identity of views of Russian philosopher and his western colleagues in response to obvious fail-

ures in the modernization process proves the so-called «third way» towards liberalism and communism.

Keywords

Conservative conception of Ivan Ilyin (1882-1954); «Conservative revolution» in the West; «The third way».

В осмыслении места и роли консервативной концепции выдающегося русского мыслителя Ивана Александровича Ильина (1882-1954) в современном политологическом дискурсе немаловажное значение играет стратегия метатеоретизирования. В рамках процедуры мета-анализа социально-философские и политические взгляды отечественного мыслителя помещаются в более общий ментальный контекст и рассматриваются на равноправных основаниях с другими теоретическими подходами. Таким образом, мы избегаем чрезмерной обособленности идей и концепций Ильина в некой изолированной политологической традиции и вне связи с общемировыми интеллектуальными трендами. Изучение творческих идей Ильина показывает, что его социально-политические идеи взаимно коррелируют как с предшествующей традицией политологических и социально-философских исследований, так и выражают общую полемическую направленность его взглядов в отношении современных общественно-политических программ.

Главным вопросом в идентификации консервативных идей Ильина остается вопрос его «местонахождения» в пространстве мировой общественно-политической мысли. Каково же действительное место консервативной концепции Ильина в современной западной политологии? В какой степени соотносятся его политические воззрения с общемировыми тенденциями в развитии современной политической мысли?

Одной из таких тенденций можно назвать реактуализацию в конце XX века идей консервативной революции¹ и ренессанс революционно-консервативной идеи в среде современных российских политологов². Концепт «консервативной революции» обозначает одновременно и теорию и практику социальных действий, так называемый «третий путь» по отношению к либерализму и коммунизму, который в качестве оригинального интеллектуального

¹ См.: Умлянд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 116-126.

² См.: Алленов С.Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х - начала 1930-х годов: проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. №4. С. 94.

движения сформировался в ряде европейских стран в ответ на очевидные сбои в модернизационном процессе. Среди провозвестников «консервативной революции» называются такие известные фигуры консервативного направления, как Артур Мюллер Ван ден Брук, Эрнест Юнгер, Карл Шмитт, Рене Генон, Юлиус Эвола и некоторые другие. Хотелось бы отметить, что все перечисленные авторы работали и творили в одном и том же хронотопе европейской истории. Каждый из них в той или иной степени является современником Ильина. В этой связи можно говорить об особой интеллектуальной атмосфере, в которой формировались взгляды мыслителей консервативного направления.

Можно утверждать, что теоретические воззрения Ильина во многом комплементарны идейным принципам «консервативной революции» на Западе. В части некоторых концептуальных положений критической социальной теории мы наблюдаем полное или частичное совпадение взглядов отечественного мыслителя и его западных коллег. В одном из главных вопросов политической теории – вопросе о природе и сущности государства и государственной власти – Ильин воспроизводит основополагающие максимы консервативной теории. Например, Ильин, в отличие от своих либеральных оппонентов и солидаризируясь с позицией Ю. Эвола и Р. Генона, выстраивает позитивную телеологию в отношении сознательных действий людей в их стремлении объединиться в государство и таким образом критикует рациональные реконструкции государства в качестве «молчаливого согласия» в рамках теории общественного договора. Ссылаясь на Гегеля, Ильин подчеркивает значимость не просто рационального выбора к объединению в рамках некоего единого интереса, но, кроме того, акцентирует необходимость сознательной воли всех граждан к такому объединению. Государственный союз по Ильину есть не просто результат рациональных действий и процедур, но прежде всего сознательный волевой акт граждан. Как полагает Ильин, «вся государственная жизнь...состоит в том, что люди желают одного и того же и направляют свою волю и свои силы к достижению желанного, именно, к организованному единению ради высшего блага»¹. Ильин оказывается верен одной из главных установок консервативного традиционалистского мышления об органическом принципе построения государства. Тот принцип индивидуации, который Р. Генон считал базовым для механистического (материалистического) мировоззрения, оказывается столь же не приемлемым для Ильина в его интерпретации сути государственной жизни. Ильин-

¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 113.

ну чужд клерикальный подход к происхождению государства, поэтому он признает государство актом творческого единомыслия и единодействия людей. Но само государство не есть простая сумма его граждан, не просто механическая агрегация индивидов. Государство, согласно Ильину, представляет собой «множество людей, связанное единым правом, единой властью и единой территорией в союз: государство есть множество в виде единства»¹.

Солидаристская конструкция государства, по Ильину, не отменяет его иерархического неэгалитарного характера, особенно когда это касается практики непосредственного управления. Ильин также как и его западные коллеги (К. Шмитт, Ю. Эвола, Э. Юнгер) отстаивает элитистский (аристократический) идеал государственной власти. Наличие координационных связей или связей самоуправления в современной общественной практике отнюдь не отменяет значимость субординационных вертикальных отношений. Одной из аксиом политической теории Ильина является утверждение, что «государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу»². Как считает Ильин, сложность и ответственность самого государственного задания, а также просто политическая целесообразность требует реализации «принципа авторитета власти и принципа добровольного признания ее со стороны правосознания подчиненных»³. Аристократическая природа власти постулируется Ильиным в следующем высказывании: «Власть, лишённая авторитета, хуже, чем явное безвластие; народ, принципиально отвергающий правление лучших или не умеющий его организовать и поддерживать, является чернью, и демагоги суть его достойные вожди»⁴.

Революционные консерваторы крайне скептически оценивали электоральные (выборные) формы демократии, которые, по их мнению, лишь создают иллюзию свободного гражданского выбора, способствуют негативной ротации политической элиты и продвижению во власть политических авантюристов и карьеристов. Даже в либеральном лагере есть устойчивое мнение, что в «новообращенных странах» возникают фиктивные квазидемократические режимы, так называемые демократии с прилагательными «делегативная», «имитационная», «авторитарная», «электоральная» и пр.⁵ На практике

¹ Ильин И.А. *Общее учение о праве и государстве* // Ильин И.А. *Собрание сочинений*: В 10 т. Т 4. — М.: Русская книга, 1994. — С. 115.

² Ильин И.А. *Общее учение о праве и государстве* // Ильин И.А. *Собрание сочинений*: В 10 т. Т 4. — М.: Русская книга, 1994 — С. 298.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Мельвиль А.Ю. *Демократические транзиты* // *Политология: Лек-*

в институциональном дизайне этих политических систем появляются видимые изъяны, и демократизация оборачивается установлением элитарно-олигархических форм власти с явно обозначенным автократическим трендом. По мнению, например, современного исследователя демократии Л. Даймонда, формальные электоральные процедуры не главное в демократии, поэтому они и не определяют характер легитимизируемого ими политического режима¹. На такое оборотничество «электоральной демократии» обращает в своих работах внимание и Ильин. Как он полагает, никакая, даже самая демократическая система выборов не поможет, поскольку «деморализованная чернь» вообще не способна к выборам (т.е. к выделению лучших), она неизбежно выделит худших, и притом за частный прибыток (тот или иной вид коррупции)². При отсутствии должного уровня правосознания электоральные технологии оказываются неэффективными, способствуют крайней поляризации политического процесса, сами же выборы, по словам Ильина, превращаются в «гноусное зрелище партийных драк и всеобщего развала»³.

Острые критики Ильина направлены против ключевой идеологии демократического мышления — идеи политического плюрализма, воплощенной в политической модели многопартийности. Ильин подвергает сомнению важнейший тезис демократической теории о том, что «партия есть начало свободы» и «первое проявление демократии»⁴. В действительности, как считает Ильин, политические партии не освобождают от диктатуры, поскольку в той или иной степени осуществляют планы по достижению своеобразной монополии государственной власти. Те срывы к диктатуре, которые К. Шмитт фиксировал в реальной политической жизни Веймарской республики⁵, Ильин отмечает в политических системах «самых демократических стран», таких как Англия и Франция. Сложно дифференцированные партийные системы оказывают негативное влияние на процессы государственного управления и, кроме того, понижают общий уровень политической культуры в обществе: «Партийность дает народу возможность обходиться без самостоятельно-

сикон / Под. ред. А.И. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 123-134.

¹ Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. 1999. № 1. С. 10-26.

² Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т 2. Кн. 2. – М.: Русская книга, 1993. – С.27.

³ Там же.

⁴ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т 2. Кн. 2. – М.: Русская книга, 1993. – С. 29.

⁵ См.: Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю. Коринца под ред. Д. Кузницына. – СПб.: Наука, 2005. – С.258.

мыслящих людей и «голосовать» не зная, не понимая и не думая»¹. В данном случае Ильин солидаризируется с Геноном в его диагностике кризиса современного мира с точки зрения всеобщего упрощения и массовизации, когда количественный принцип преобладает над качеством публичной политики². То, что Генон называет «гипнотическим внушением» в отношении глобально распространенной демократической идеологии³, Ильин называет всенародным самообманом: «массы, некомпетентные в разрешении государственных вопросов, выступают со всею силою политического авторитета, благодаря тому, что политические партии упрощают им и вопросы, и голосование»⁴.

Ильин, говоря об обострении кризиса демократии, предсказывает ревизию демократических ценностей в обозримой политической перспективе. Симптоматика кризиса многоаспектна, но сводится она, по Ильину, к тому, что демократическая форма «обезволивает государство и государственную власть»⁵. Кризис демократии будет сопровождаться дальнейшими социальными антагонизмами, повышением общей конфликтности социума, ростом классовой борьбы. Причиной всех этих социальных зол является основополагающий принцип демократии, который по Ильину «есть безответственный человеческий атом и его лично заинтересованное и некомпетентное изволение»⁶. В данном случае Ильин воспроизводит основополагающую идею консервативной мысли о деформации мировоззренческих принципов в демократическом обществе. Разрыв с традицией, отсутствие соответствующей духовной основы политических преобразований, рост индивидуализма и утилитаризма, когда все хотят «неравенства в свою пользу» приучают массы «не к служению, а к приобретательству, не к жертвенности, а к притязаниям»⁷. Это и есть начало конца демократии. Как утверждает Ильин, «если демократия организует сущий «аукцион» государственной власти, то ее сметет революция, разрешающая «вольную экспроприацию», – и народ отдаст «свободу» за прибыль и «равенство» за вольное захватное неравенство в свою пользу»⁸.

¹ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн. 2. – М.: Русская книга, 1993. – С. 29.

² См.: Генон Р. Кризис современного мира. – М.: Эксмо, 2008.

³ Там же. – С.84.

⁴ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн.2. – М.: Русская книга, 1993. – С. 33.

⁵ Там же. – С. 194.

⁶ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн.2. – М.: Русская книга, 1993. – С. 195.

⁷ Там же. – С. 199.

⁸ Там же. – С. 199-200.

Что же предлагает Ильин в качестве реальной альтернативы модернистским социальным проектам, будь то левая идеология (коммунизм, социализм) и либеральная идея демократии? Существует ли тот «Третий путь», который был предначертан в разных вариантах представителями «консервативной революции»? Сам Ильин формулирует этот вопрос в достаточно недвусмысленной фразе: «В самом деле, что же другое необходимо ему (русскому народу — В.К.) вместо того систематического насилия, которое именуется «социализмом» или «коммунизмом», и вместо того пролганного хаоса, который представляет из себя в большинстве случаев так называемый «демократический строй»?¹

По мнению Ильина, указанная дилемма ложная и не представляет сколько-нибудь значимого интереса в будущей стратегии развития России. Однако отрицая и либеральную демократию и левый тоталитаризм, мы должны предложить позитивную программу преобразований, ибо по Ильину «человек творит, утверждая, а не отвергая»². Итак, Ильин полагает, что любые структурные преобразования общества, будь то формирование развитых рыночных отношений или модернизация политической системы, без учета его духовных основ невозможны. «Прежде всего, — говорит Ильин, — мы не верим и не поверим ни в какую «внешнюю реформу», которая могла бы спасти нас сама по себе, независимо от внутреннего, душевно-духовного изменения человека»³. Инсталляция чуждых обществу социально-политических и экономических структур станет прожектерством и утопией, и кроме того, ввергнет его в дальнейший застой и регрессию. «Русскому народу, — утверждает Ильин, — необходимо духовное возрождение и обновление»⁴. Возрождение России возможно лишь через санацию ее духовных институтов, которая предполагает реактуализацию традиционных естественно-органических устоев ее жизни. В этом и заключается смысл «третьего пути» по-Ильину.

Библиография

1. Алленов С.Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. — №4. — С. 94-107.

¹ Там же. — С. 37-38.

² Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т 2. Кн.2. — М.: Русская книга, 1993. — С. 38.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С.41.

2. Васич В.Н., Ширинянец А.А. Политика. Культура. Время. Мифы. — М.: Диалог-МГУ, 1999. — 128 с.
3. Генон Р. Кризис современного мира. — М.: Эксмо, 2008. — 784 с.
4. Гуторов В.А. Консерватизм как альтернатива? Западная традиция и современная Россия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, 2006. — Вып. 4. — С. 4-20.
5. Гуторов В.А. Политика: наука, философия, образование. — СПб.: СПбГУ. Факультет политологии. 2011. — 516 с.
6. Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. 1999. — № 1. — С. 10-26.
7. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. / Сост., вступит. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М.: Русская Книга, 1993–1999.
8. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. — М.: РОССПЭН, 2007. — С. 123-134.
9. Умлянд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Вопросы философии. 2006. — № 2. — С. 116-126.
10. Ширинянец А.А. Миф и утопия демократии // Арзамасская сторона: Альманах. Выпуск 5. — Арзамас: АГПИ. 2012. — С. 386-392.
11. Ширинянец А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 649 с.
12. Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю. Коринца под ред. Д. Кузницына. — СПб.: Наука, 2005. — 326 с.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

*КРЕТОВ Борис Иванович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой «Политология, история
и социальные технологии», МГУПС (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

Политика России в развитии транспортной системы арктической зоны/ Russian Policy in the development of the transport system of the Arctic zone

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы реализации транспортной стратегии России. Показана необходимость развития транспортной системы арктической зоны в целях освоения и развития территорий прилегающих регионов.

Ключевые слова

Политика; транспортная стратегия; транспортная система; арктическая зона; регион.

Abstract

This article discusses the implementation of the transport strategy of Russia. The necessity of developing the transport system in the Arctic zone to exploration and development of territories adjacent regions.

Keywords

Policy; transport strategy; transport system; Arctic zone; region.

Стратегия и тактика развития транспортной системы России определены в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. В реализации этой стратегии важное место занимает ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2020

годы)», главная задача которой – это создание транспортных условий для инновационного развития Российской Федерации и повышения качества жизни ее граждан. Она является неотъемлемой частью общенациональной системы мер, направленных на ускорение темпов социально-экономического развития страны.

ФЦП изначально была призвана стать эффективным инструментом реализации мероприятий по развитию современной транспортной инфраструктуры, которая будет в состоянии обеспечить ускорение товародвижения и снижение транспортных издержек в экономике. Инструментом воплощения в жизнь проектов, направленных на повышение доступности услуг транспортного комплекса страны для населения и усиление комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы. И, наконец, инструментом повышения конкурентоспособности транспортной системы России и реализации транзитного потенциала страны, а также улучшения инвестиционного климата и развития рыночных отношений на транспорте.

Локомотивом новой экономики России, как считают специалисты, может стать Северный широтный ход, ибо без дорог Север не освоить.

Строительство железнодорожного Северного широтного хода является одним из приоритетных проектов, способствующих развитию Арктической зоны Российской Федерации. Проект реализуется в Ямало-Ненецком автономном округе и предполагает развитие железнодорожной инфраструктуры протяженностью более 700 км по маршруту ст. Обская–Салехард–Надым–Пангоды–Новый Уренгой–Коротчаево.

Целью проекта является создание железнодорожного широтного направления, соединяющего Северную и Свердловскую железные дороги, как элемента единой Арктической транспортной системы и инфраструктуры, обеспечивающей освоение природно-ресурсного потенциала российской Арктической зоны и шельфа арктических морей.

Северный широтный ход пройдет по центральной части Ямало-Ненецкого автономного округа и войдет в состав транспортной инфраструктуры центральной части Арктической зоны Российской Федерации. Новая магистраль объединит два исторически сложившихся транспортных района – западный и восточный. Западный – это крупнейшая река Обь с подходящей к ней в районе города Лабытнанги Северной железной дорогой. Восточный же транспортный район – часть Свердловской железной дороги от Нового Уренгоя до Тюмени.

Уже несколько лет на Свердловской железной дороге увеличивается объем грузоперевозок. Это связано с наращиванием добычи углеводородов и развитием экономики Тюменской области и Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В ближайшие годы грузов для перевозки станет еще больше. Как считают специалисты, объемы грузов только нефтехимической промышленности этого региона к 2020 г. вырастут в 1,6 раза. Вопрос – как их вывозить.

Для бесперебойной работы железной дороги, утверждают эксперты, отладки технологии перевозок уже недостаточно. Проблема также и в неразвитости транспортной инфраструктуры, особенно на Крайнем Севере. Там протяженность железных дорог вдесятеро меньше, чем в среднем по России. Между тем, в УрФО 43% грузооборота приходится именно на стальные магистрали.

Конечно, проблема эта назревала давно. Проект строительства Северного широтного хода, новой линии с ожидаемым объемом вывоза до 21 млн. т грузов в год обсуждается аж с 2007 г. Магистраль должна соединить Северную железную дорогу со Свердловской магистралью, обеспечить выход к Северному морскому пути, что повысит транспортную безопасность России.

Строительство ключевого элемента широтного хода – моста через Обь – было запланировано в мероприятиях подпрограммы «Железнодорожный транспорт» ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2020 гг.)», однако выделение средств так и не началось.

Ряд ключевых объектов Северного широтного хода, которые требуют нового строительства, вошел в Транспортную стратегию России до 2030 г., а также в Федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)». Это железнодорожная линия Салехард – Надым и мостовой переход через реку Обь.

Часть железнодорожной инфраструктуры создавалась здесь в прошлом: это участки Надым–Пангоды, который принадлежит «Газпрому», Пангоды–Новый Уренгой и Новый Уренгой–Коротчаево, находящиеся в собственности ОАО «Ямальская железнодорожная компания». Все их необходимо достраивать до проектных параметров.

Создание Северного широтного хода – идея давняя. Не раз в нашей истории возникал вопрос: а как центру России связываться с Дальним Востоком, если вдруг что-то случится с Транссибом? Как перевозить грузы, если единственный железнодорожный путь с запада на восток выйдет из строя? Частично ответом на этот вопрос

стало строительство БАМа. Но кардинально этот проект проблемы не решал.

Своеобразный сухопутный дублер Северного морского пути начали создавать сразу после войны – печально известные стройки № 501 и 503. Но после смерти И. Сталина работы на Трансполярной магистрали свернули, людей вывезли, а здания, большую часть техники и оборудования бросили в тайге и тундре. Однако вопрос о возобновлении работ на «мертвой дороге» обсуждался в проектных организациях СССР вплоть до середины 1970-х гг. И теперь, кстати, кое-где новый железнодорожный путь проходит по старым маршрутам...

Полностью готовая линия Салехард–Надым была брошена и не восстанавливалась. Участок от Пура (ныне ст. Коротчаево) до Надыма был восстановлен Министерством нефтяной и газовой промышленности в 1970-х гг., а в начале 1980-х гг. в Коротчаево с юга – из Тюмени – пришла новая магистраль. Однако лишь в 2003 г. участок Коротчаево–Новый Уренгой был введен в постоянную эксплуатацию.

И вот теперь к старой идее вернулись. Ямало-Ненецкий автономный округ по праву считается центром нефтегазодобычи России и мира. Доля региона в доказанных российских запасах природного газа составляет более 70%, нефти и конденсата – 18%.

Как отмечают эксперты, текущие разведанные запасы на Ямале оцениваются в 44,5 трлн. кубометров газа, почти 5 млрд. т нефти и около 2 млрд. т конденсата. Кроме того, имеется очень высокий потенциал перспективных ресурсов: более 35 трлн. кубометров газа и около 8 млрд. т жидких углеводородов. За все время разработки месторождений на территории округа степень освоения начальных запасов углеводородов составляет по газу 11%, по нефти – 5%, по конденсату – всего 2%.

Каждый добытый миллиард кубометров газа приносит в окружающую казну 250-270 млн. руб. совокупного дохода¹. В последние годы на территории округа интенсивно развиваются масштабные транспортные инфраструктурные коммуникации, в частности, магистральный газопровод Бованенково–Ухта, магистральный нефтепровод Заполярье–Пурпе, продуктопровод Пуровский завод по переработке конденсата – Тобольск-Нефтехим, морской порт Сабетта, автомобильная дорога Салехард–Надым.

Между тем Северный широтный ход свяжет основные углеводородные месторождения, обеспечит их освоение и кратчайший транзит полезных ископаемых. Новая дорога откроет выход к аркти-

¹ См.: Локомотив новой экономики России // Транспортный комплекс: стратегия развития. № 4. С. 4.

ческим шельфам и положительно скажется на Ямало-Ненецком автономном округе: после ввода магистрали в эксплуатацию в самой северной точке России будут функционировать и железная дорога, и портовый терминал, что сократит время доставки нефтепродуктов на основные рынки мира.

Перспективными направлениями Северного широтного хода являются развитие железной дороги Обская–Бованенково–Карская до Харасавэйского месторождения газа и строительство железной дороги, которая соединит Коротчаево с Норильском. В будущем возможно строительство железной дороги Бованенково–Сабетта (порт Северного морского пути).

Изначально порт Сабетта предназначался для отправки по Северному морскому пути сжиженного природного газа, производство которого на заводе «Ямал-СПГ» планируется начать в 2016 г. Теперь стоит вопрос о создании здесь многофункционального порта, который будет использоваться для доставки и других грузов по Северному морскому пути. Для полноценного использования промышленного потенциала ЯНАО и работы порта нужно проложить железную дорогу от Сабетты до Бованенково протяженностью около 200 км, построить несколько мостов через крупные реки, что требует финансирования из федерального бюджета.

Для реализации проекта «Северный широтный ход» создана Ямальская железнодорожная компания (совместное предприятие «Корпорации развития», ОАО «РЖД» и ОАО «Газпром»). Стоимость строительства Северного широтного хода составляет 154,4 млрд. рублей. Причем средства федерального бюджета составляют 50 млрд. рублей, бюджета ЯНАО – 18,5 млрд. рублей, частные инвестиции – 85,9 млрд. рублей. Срок окупаемости – 15 лет¹.

Реализация проекта разбита на шесть отдельных пунктов. Это, в частности, сам мост через Обь ценой в 69,2 млрд. руб. вместе со всеми подходами, строительство линии Салехард–Надым ценой в 73,1 млрд., достройка участка Надым–Пангоды (20 млрд. руб., финансирование обеспечивает «Газпром»), достройка участка Пангоды–Новый Уренгой–Коротчаево (23,7 млрд. руб., за счет «РЖД»), а также усиление и достройка объектов железнодорожной инфраструктуры на всей территории реализации проекта, на которые «РЖД» просит 77,5 млрд. из Фонда национального благосостояния. Кроме того, в сумму включены 3,7 млрд., которые «Корпорация развития» направила на строительство моста через Надым (на

¹ Ушенин Е. Без дорог Север не освоишь // Транспорт России. 2014. 31 марта – 6 апреля. С. 4.

деле – средства бюджета ЯНАО). Предполагается, что полностью Северный широтный ход окупится за 15-17 лет¹.

Сейчас идет строительство трассы между Салехардом и Надымом. За пять лет строительства из окружного бюджета в проект вложены порядка 30 млрд. руб.

Как отметил генеральный директор Ямальской железнодорожной компании Я. Крафт, «сейчас в регионе нет инфраструктуры, которая способна решать промышленные задачи. Переход через Урал – это только Транссибирская магистраль. И Северный широтный ход должен стать вторым проходом через Урал. Он решает и геополитические задачи РФ, и проблему разгрузки Транссиба. Потому что как только пойдет реконструкция Транссибирской магистрали – все встанет. Это значит, чем дольше мы будем рассуждать о том, нужен Северный широтный ход или нет, тем больше потеряем времени и сами приведем экономику в еще больший упадок без внешней помощи».

Однако в последнее время работы начали стопориться. Дело в том, что на трассе Северного широтного хода необходимо построить два моста: через Обь и через реку Надым. Если последний вовремя начал строиться, полностью финансируется правительством ЯНАО и, как запланировано, будет сдан в конце 2015 г., то с мостом через Обь возникли проблемы. Если 14 млрд. руб. на строительство моста через Надым регион смог выделить, то 69 млрд. руб. (столько в ценах соответствующих лет стоит строительство моста через Обь) – сумма неподъемная даже для ЯНАО.

«Все понимают, что без строительства этого самого узкого места – совмещенного мостового перехода через Обь – останавливается реализация всего проекта, так как отсутствие госфинансирования напрямую связано с готовностью частных инвесторов вкладывать свои средства в этот уникальный и выгодный проект»², – отметил губернатор Ямала Д. Кобылкин. Кроме того, он отметил, что задержки в строительстве могут сказаться на грузовой базе всего СШХ, а компании поменяют свою логистику.

Тем не менее в три ближайших года Ямалу и инвесторам проекта обещаны только 4 млрд. руб. из федеральных средств. В своей презентации на совещании в Салехарде первый вице-президент ОАО «РЖД» А. Мишарин отметил, что главной задачей на сегодня является подтверждение в федеральной целевой программе на-

¹ 3 См.: Локомотив новой экономики России // Транспортный комплекс: стратегия развития. № 4. С. 4.

² Цит. по: Локомотив новой экономики России // Транспортный комплекс: стратегия развития. № 4. С. 5.

личия финансирования моста через Обь: «Постановление Правительства РФ или указ Президента России дадут возможность начать стройку с этого года, и откроется возможность реализации всех остальных частей проекта. Это важнейшее решение, которое, на мой взгляд, требуется принять в ближайшее время. По остальным участкам сомнений для реализации нет, включая и Северную железную дорогу»¹.

Таким образом, сегодня вся ситуация упирается в отсутствие конкретного решения высших органов власти страны.

Однако принимать решение надо срочно, иначе могут не состояться и другие проекты, которые призваны сформировать Арктический транспортный коридор: строительство морского порта Сабетта и автомобильной дороги Сургут–Салехард на участке Надым–Салехард.

По мнению генерального директора ОАО «Корпорация развития» С. Маслова, СШХ позволит эффективно осваивать минерально-сырьевую базу Ямало-Ненецкого автономного округа, а также других субъектов России, даст возможность использовать порт Сабетта как ключевой логистический центр Северного морского пути, сократит плечо северного завоза на Таймыр, в Республику Саха (Якутия) и на Чукотку примерно на 500 км.

Как считает советник губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа А. Вылиток, железная дорога – единственный вид транспорта, который гарантирует доставку грузов «от двери до двери» точно в срок, вне зависимости от погодных условий и пробок. На Ямале открыты крупные газоконденсатные месторождения. Раньше газоконденсат как побочный продукт при добыче газа просто сжигали. Сейчас это сырье используется для выработки высококачественного топлива: бензина лучших марок и авиационного керосина. Первоочередной задачей является доставка газоконденсата до места переработки.

Если его транспортировать по нефтепроводу, то по пути он смешается с нефтью и утратит свои уникальные качества. Поэтому газоконденсат перевозят в цистернах по Свердловской железной дороге в порт Усть-Луга на Балтике, где «НОВАТЭК» построил терминал для хранения газоконденсата. Но железная дорога сильно перегружена и не может обеспечить все плановые перевозки газоконденсата. Есть на Ямале и другие заинтересованные грузоотправители, например, Новоуренгойский газохимический комплекс, который на месте перерабатывает газоконденсат в конечную продукцию – полиэтилен. После запуска Северного широтного хода это предприятие получит

¹ Цит. по: Локомотив новой экономики России // Транспортный комплекс: стратегия развития. № 4. С. 5.

выход на европейский рынок. Северный широтный ход решает вопрос транспортной безопасности Ямала и Урала в целом, дает возможность развития северных регионов, которые зачастую не могут нормально развиваться из-за отсутствия полноценной транспортной инфраструктуры. Вот простой пример. Всего в 20 километрах от Салехарда – столицы ЯНАО – на другом берегу Оби расположен город Лабытнанги, который связан с сетью железных дорог Центральной России. А Салехард этого пока лишен. Люди вынуждены пользоваться паромной переправой, зимниками, постоянно зависеть от погоды.

Поэтому ЯНАО предложена другая схема финансирования проекта – на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) с последующей эксплуатацией мостового перехода с использованием «контракта жизненного цикла». Срок строительства моста через Обь предполагается сократить с прежних 4-6 лет до 2,5-3,5 лет.

Кроме того, реализация этого проекта сформирует стратегически важный транспортный полигон: Северный морской путь – меридиональный выход от порта Сабетта–Северный широтный ход – Транссиб и создаст предпосылки для строительства железнодорожной линии Бованенково–Сабетта, а также условия для эффективного освоения нефтегазовых месторождений Тамбейской зоны, Арктического шельфа, рудных месторождений, примыкающих к трассе.

Важным вкладом в реализацию проекта Северный широтный ход явились подписанные соглашения железнодорожников с регионами на период 2014-2016 гг., которые послужат интеграции и консолидации позиций всех участников этого проекта и определяют основные направления взаимодействия сторон.

В числе важнейших – транспортное обеспечение экономик регионов на основе удовлетворения потребностей в перевозках пассажиров и грузов, в том числе социального заказа на железнодорожные перевозки; реализация инвестиционных проектов по развитию железнодорожной инфраструктуры; совершенствование нормативных правовых актов в сфере железнодорожных перевозок; развитие и модернизация инфраструктуры пассажирского комплекса; развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта необщего пользования (подъездных путей промышленных предприятий); обеспечение устойчивого и безопасного функционирования железнодорожного транспорта.

«Президент Российской Федерации в Стратегии развития Арктической зоны страны четко обозначил приоритеты, – отметил, комментируя подписание соглашения, губернатор Ямало-Ненецкого

автономного округа Д. Кобылкин. – Для Ямала как воздух необходима транспортная инфраструктура, в том числе железнодорожная. Сегодня у всех есть понимание необходимости строительства Северного широтного хода с последующим выходом железной дороги к арктическому порту Сабетта. Эта железная дорога послужит локомотивом для новой экономики России. У нас есть все возможности для того, чтобы этот проект был осуществлен». Северный широтный ход – это единственный вариант альтернативного железнодорожного сообщения, без которого невозможно развитие Арктики. СШХ способен значительно разгрузить Транссибирскую магистраль, а также оптимизировать перевозки по Свердловской железной дороге, чьи пропускные способности уже исчерпаны, и обеспечить освоение Обь-Надымского междуречья. Строящиеся железнодорожные магистрали не только свяжут северные регионы между собой, но и станут вкладом в создание единой сети дорог Российской Федерации, дадут возможность регионам работать в едином экономическом пространстве.

Библиография

1. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Стратегия развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 года// URL: <http://www.mintrans.ru/>.
3. Луцкий С.Я., Шепитько Т.В., Токарев П.М., Дудников А.Н. Строительство путей сообщения на Севере. – М.: ЛАТМЭС, 2009.
4. Троненкова О.М. Политическая роль транспорта в системе геополитических интресов России: история и современность. – Владимир: Атлас, 2014.

*ФЕДЯКИН Алексей Владимирович
д.пол.н., профессор кафедры
«Политология, история и социальные
технологии» Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
avf2010@yandex.ru*

Эволюция приоритетов государственной транспортной политики России в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию 1994-2015 гг./The evolution of the priorities of the state transport policy of Russia in the addresses of President of the Russian Federation to the Federal Assembly 1994-2015

Аннотация

В статье анализируются приоритетные направления и конкретные задачи в сфере транспортной политики государства, сформулированные в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию в период 1994-2015 гг.

Ключевые слова

Президент РФ, послания Федеральному Собранию, транспортная политика, развитие инфраструктуры.

Abstract

The article analyzes the priorities and specific objectives in the field of transport policy, announced in the Addresses of the President of Russian Federation to Federal Assembly in the period 1994-2015.

Keywords

President of the Russian Federation, Addresses to the Federal Assembly, transport policy, development of infrastructure.

Развитие транспорта является одним из важнейших направлений современной российской политики, причем в ее как общенациональном, так и региональном измерениях. Этому вопросу в целом, а также его отдельным аспектам в частности посвящено немало официальных документов, концепций, доктрин, нормативно-правовых актов федеральных и региональных органов власти и управления.

Проблемы, связанные с развитием транспортной системы России вообще и отдельных видов транспорта в особенности, а также с модернизацией уже существующей и формированием новой транспортной и сопутствующей инфраструктуры в масштабах всей страны и отдельных территорий, оказались в фокусе внимания посланий Федеральному Собранию практически с самых первых лет избрания Б.Н. Ельцина Президентом РФ.

Так, уже в Послании 1995 г. глава государства в качестве одного из важнейших направлений обеспечения суверенитета, независимости и целостности страны назвал укрепление национальной промышленной инфраструктуры: «Аккумуляция ресурсов, включая бюджетные, с последующим направлением на финансирование федеральных дорог, портов, аэродромов, транспорта, систем телекоммуникаций придаст экономическому росту должную устойчивость и поможет решению проблемы занятости»¹.

Говоря далее о важности обеспечения прав и свобод граждан на всей территории России, Президент констатировал, что «серьезный удар по созданию единых условий проживания россиян наносит рост транспортных тарифов (в первую очередь на железнодорожные перевозки). Он отрицательно сказывается на развитии внутреннего рынка, препятствует выходу потенциально эффективных экспортеров на внешние рынки, ведет к сворачиванию отраслей специализации многих регионов, а в целом – затрудняет преодоление экономического кризиса.

Это особенно сказывается на Дальнем Востоке. За советский период здесь так и не сложилось комплексное хозяйство, и сегодня основная часть производимой там продукции вывозится в другие российские регионы, из которых завозятся многие товары первой необходимости. Рыночные отношения ставят Дальний Восток в крайне трудное положение. Из-за непомерного роста транспортных тарифов завоз оказывается не по карману для местных жителей и предприятий, а собственная продукция становится неконкурентоспособной на отдаленных российских рынках»².

В Послании 1997 г. проблематика транспортной политики рассматривалась Президентом РФ в более широком контексте – наведения порядка в регулировании экономики в целом и естествен-

¹ Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «О действенности государственной власти в России». 16 февраля 1995 г. // Сайт «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/72-poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_o_dejstvennosti_gosudarstvennoj_vlasti_v_rossii_1995_god.html.

² Там же.

ных монополий в частности. По словам главы государства, «одна из важнейших проблем государственного регулирования экономики сегодня – контроль за естественными монополиями, прежде всего в таких отраслях, как электроэнергетика, газовая промышленность, железнодорожный транспорт.

Необоснованный рост цен и тарифов в этих отраслях в последние годы позволял естественным монополиям увеличивать издержки, не заботясь о повышении эффективности. Здесь поддерживается излишняя занятость при заработной плате, намного превышающей среднюю. Не урегулированы платежно-расчетные отношения с потребителями продукции и услуг естественных монополий. В результате эта сфера стала одним из основных источников неплатежей в народном хозяйстве, а высокие цены и тарифы на услуги естественных монополий существенно ограничивают потенциал развития и конкурентоспособности российской промышленности»¹.

В этой связи Президентом была поставлена задача Правительству «подготовить и утвердить программу мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в отраслях естественных монополий для обеспечения эффективного долгосрочного развития этого сектора экономики и поддержания баланса интересов монопольных отраслей и отраслей обрабатывающей промышленности»².

В следующем ежегодном Послании глава государства констатировал: «Двинулась вперед реформа естественных монополий. Уже первые шаги этой реформы ознаменовались хоть и небольшим, но заметным снижением тарифов на электрическую энергию и цен на природный газ для промышленности, снижением тарифов на грузовые перевозки железнодорожным транспортом.

Мы должны не только установить строгий контроль за ценами и тарифами естественных монополистов, но и так отстроить систему государственного регулирования, чтобы они сами были кровно заинтересованы в снижении издержек, сокращении неэффективных расходов»³.

¹ Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Порядок во власти – порядок в стране». 6 марта 1997 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/74-poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_porjadok_vo_vlasti_porjadok_v_strane_1997_god.html.

² Там же.

³ Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Общими силами – к подъему России». 17 февраля 1998 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/75-poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_obshnimi_silami_k_podemu_rossii_1998_god.html.

Говоря далее о барьерах на пути эффективного роста экономики, Президент РФ в качестве одного из них назвал практику неплатежей, когда «практически все субъекты хозяйственной деятельности предпочитают жить в займы, не выполняя при этом свои финансовые обязательства»¹. И в этой связи глава государства вновь остановился на роли естественных монополий: «Особая роль в преодолении неплатежей принадлежит крупным производственным системам – РАО «ЕЭС России», «Газпрому», МПС. С одной стороны, зачастую необоснованно повышая тарифы, они способствовали раскручиванию спирали неплатежей. С другой стороны, от неплатежей сами же больше всех и пострадали. Именно этот треугольник естественных монополий оказался «крайним». Именно сюда предприятия переместили основную массу неплатежей»².

Напомнив, что в прошлом году Правительство на основе Послания Президента начало выстраивать систему государственного регулирования естественных монополий, глава государства подчеркнул необходимость продолжить данный политический курс. При этом он отметил, что «государство не собирается «бороться» с естественными монополиями или «уничтожать» их, но будет усиливать контроль за их деятельностью. Будет последовательно стремиться к повышению их эффективности, к выделению из их состава тех сфер, где возможно и целесообразно развитие конкурентной среды.

Не стоит, однако, забывать, что именно естественные монополии в течение последних пяти лет кредитовали своей продукцией всю экономику. Эти несущие конструкции нашей экономики нуждаются в плановом ремонте и укреплении. А значит, их нельзя оставлять без инвестиционных ресурсов.

Необходимо неуклонно увеличивать долю «живых денег» в платежах, получаемых РАО «ЕЭС России», «Газпромом», МПС. Но этого мало.

Как показал опыт, экономических стимулов к сбережению ресурсов пока недостаточно: цены на них существенно выросли, но вместо экономии ресурсов получили неплатежи. Понадобятся административные меры прежде всего в отношении бюджетных организаций.

¹ Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Общими силами – к подъему России». 17 февраля 1998 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/75-poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_obshhimi_silami_k_podemu_rossii_1998_god.html.

² Там же.

Все эти меры следует объединить в рамках Национальной программы ресурсосбережения. В 1998 году ее надо разработать и приступить к реализации.

Ключи от проблемы неплатежей – бюджет и естественные монополии. Если будем активно продвигаться по этим магистральным направлениям, получим ощутимые результаты уже в текущем году»¹.

В Послании 1999 г., ставшем для Б.Н. Ельцина последним на посту Президента России, вновь были затронуты проблемы регулирования деятельности естественных монополий. В частности, было отмечено, что «особый подход необходим в области антимонопольного регулирования. С одной стороны, это важнейший элемент, способствующий улучшению инвестиционного климата, особенно в регионах, где зачастую ради лоббирования интересов уже действующих локальных монополистов искусственно чинятся препятствия для инвестиций в новые производства.

Но с другой стороны, очень важно не увлечься борьбой с монополиями, дабы не ослаблять их конкурентные преимущества в сравнении с зарубежными транснациональными корпорациями. Стоит серьезно подумать над соответствующей корректировкой законодательства с учетом фактора международной конкуренции»².

Определение приоритетов и принципов транспортной политики государства, их конкретизация применительно к современным внутри- и внешнеполитическим реалиям стали одним из центральных мест в посланиях В.В. Путина, всенародно избранного новым Президентом РФ 26 марта 2000 г.

Так, уже в Послании 2001 г. глава государства отметил, что «для страны чрезвычайно важны доступность и развитость транспортной и энергетической инфраструктуры, прозрачность их функционирования. Мы уже вплотную подошли к реформированию электроэнергетики, газоснабжения, железнодорожного транспорта и связи. Для всех очевидно: нельзя больше терпеть их финансовую непрозрачность, рост издержек, неэффективность управления, невозможно

¹ Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Общими силами – к подъему России». 17 февраля 1998 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/75-poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_obshhimi_silami_k_podemu_rossii_1998_god.html.

² Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох». 30 марта 1999 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/76-poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_na_rubezhe_jepokh_1999_god.html.

сохранять масштабное, перекрестное субсидирование, но, приступая к реальным преобразованиям инфраструктурных монополий, крайне важно просчитывать их экономические и социальные последствия, а также соблюдать права собственников и инвесторов. Это очень важно, ведь именно монополии составляют основу нашей экономики, во всяком случае, сегодня»¹.

В Послании 2004 г. развитие транспортной инфраструктуры было названо Президентом одной из «наиболее значимых задач, стоящих перед страной». Как отметил В.В. Путин, «с учетом масштабов России и географической удаленности отдельных ее территорий от политических и экономических центров страны – я бы сказал, что развитие инфраструктуры это больше, чем экономическая задача. Ее решение прямо влияет не только на состояние дел в экономике, но в целом – на обеспечение единства страны, на то, чувствуют ли себя люди гражданами единого и большого государства и могут ли пользоваться его преимуществами»².

По словам главы государства, «сегодня изношенность и низкая плотность дорожной сети, нефтепроводов, газотранспортной системы и инфраструктуры электроэнергетики накладывают серьезные ограничения на развитие всей российской экономики.

Предприятия не могут нормально функционировать, если нельзя быстро и недорого доставлять товары. Неразвитая дорожная и портовая инфраструктура уже сейчас стала тормозом для экспорта, поскольку не в состоянии справиться с возрастающим объемом грузов. И совершенно очевидно, что при наших климатических условиях и протяженной территории инфраструктурные издержки являются значительной частью стоимости многих видов товаров и услуг»³.

При этом Президент особо отметил, что «современная, хорошо развитая транспортная инфраструктура способна превратить географические особенности России в ее конкурентное преимущество.

Что нужно для этого сделать? Прежде всего, объединить экономические центры страны, предоставить беспрепятственный выход хозяйствующим субъектам на региональные и международные рынки и одновременно обеспечить предоставление инфраструктурных услуг мирового уровня.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 3 апреля 2001 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/04/28514.shtml>.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/05/71501.shtml>.

³ Там же.

Правительство должно найти эффективные механизмы контроля качества и издержек при строительстве новых объектов...

Государство... еще длительное время должно будет контролировать развитие инфраструктуры страны. Вместе с тем частные инвестиции могут внести весомый вклад в создание разветвленной транспортной инфраструктуры высокого качества и надежности»¹.

В качестве приоритетов развития отдельных видов транспорта и объектов транспортной инфраструктуры глава государства в своем Послании назвал следующие: «В нефтяном секторе речь идет о диверсификации поставок нашей нефти. Такие планы хорошо известны: это расширение пропускной способности Балтийской трубопроводной системы, введение в действие нефтепроводов Западная Сибирь – Баренцево море, определение маршрутов с месторождений Восточной Сибири, обход проливов Босфор и Дарданеллы, интеграция нефтепроводов «Дружба» и «Адрия»...

Что касается газотранспортной системы, то здесь надо прежде всего развивать газораспределительную сеть внутри нашей страны, включая расширение системы на восток России. В части экспорта важнейшим является строительство Северо-Европейского газопровода. Он позволит диверсифицировать экспортные потоки, напрямую связав сети России и страны Балтийского региона с общеевропейской газовой сетью.

Для России также важна модернизация дорог – не только соединяющих основные экономические центры страны, но и имеющих транзитное значение. Опорную сеть дорог надо последовательно ориентировать на интеграцию в общеевропейскую дорожную сеть и – через Транссибирский коридор – связать ее с дорожной сетью Дальневосточного региона. Другой проект – это строительство и реконструкция автомагистралей в коридоре «Север – Юг». Кое-что здесь уже делается, нужно продолжать эту работу.

Такие проекты позволят обеспечить межрегиональные и транзитные потоки на основных направлениях международных перевозок и, что немаловажно, развивать территории, прилегающие к соответствующим магистралям»².

Кроме того, в Послании был поднят вопрос о платных дорогах: «Мы давно говорим о платных дорогах. Полагаю, нам надо начать реализацию таких проектов по основным магистралям – разумеет-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/05/71501.shtml>.

² Там же.

ся, наряду с существующими бесплатными. Уже в самое ближайшее время Правительство должно определить их перечень»¹.

В Послании 2005 г. проблематика развития транспортной инфраструктуры была затронута в контексте подъема стратегически значимых регионов России. По словам Президента, «Мы не в меньшей степени должны заниматься и другими стратегически важными регионами Российской Федерации. Имею в виду Дальний Восток, Калининградскую область, другие приграничные территории. Здесь необходима концентрация государственных ресурсов на расширении транспортной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктур – включая создание трансконтинентальных коридоров. И именно эти регионы должны стать опорными при сотрудничестве России с сопредельными государствами – нашими соседями»².

В следующем президентском Послании Федеральному Собранию, оглашенном 10 мая 2006 г., было отмечено, что «опираясь на благоприятное географическое положение страны, мы обязаны эффективно реализовать свой потенциал и в столь перспективной сфере как современные коммуникации. Ключевое решение здесь – это комплексное, взаимоувязанное развитие всех видов транспорта и связи»³. При этом глава государства особо подчеркнул, что новые возможности для реализации такого рода проектов дают в том числе концессионные механизмы, и их необходимо задействовать уже в самое ближайшее время.

Пожалуй, наиболее подробно транспортная проблематика была затронута Президентом России в Послании 2007 г. В нем эффективная транспортная система была названа одним из элементов инфраструктуры будущего роста. Глава государства весьма справедливо отметил, что «плохое состояние наших дорог, а порой и само их отсутствие является серьезным тормозом для развития. Ежегодная сумма экономических потерь оценивается более чем в 3 процента ВВП. Вспомним, что на всю оборону мы с вами тратим 2,7 процента ВВП в год. А мобильность, подвижность населения России почти в 2,5 раза ниже, чем в развитых зарубежных странах.

Согласитесь также, разве можно беспомощно взирать на разрушающиеся мостовые переходы, строительство которых начато

¹ Там же.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>.

еще в советские годы, или спокойно подводить печальные итоги количества ДТП, в том числе с летальными исходами? Например, на такой оживленной трассе, как Москва–Дон, которой особенно в летнее время пользуются миллионы людей. Все это абсолютно недопустимо»¹.

Глава государства констатировал, что расходы федерального бюджета на автомобильные дороги с 2005 г. практически удвоились, однако на решение существующих проблем, не требующих никакого отлагательства, а также на развитие улично-дорожной сети, т.е. на благоустройство российских городов, им было предложено дополнительно выделить еще 100 млрд. рублей.

В качестве безусловного приоритета В.В. Путин назвал строительство высококачественных федеральных трасс и реконструкцию дорог, формирующих международные транспортные коридоры в европейской части России по направлениям Север–Юг и Центр–Урал, а также по направлениям, обеспечивающим реализацию экономического потенциала Дальнего Востока и Сибири. Также не менее значимым, по словам Президента, является и развитие железнодорожных, воздушных, водных путей сообщения. В Послании была обозначена необходимость утвердить программу развития дорожной сети до 2015 г., а также принять долгосрочную программу развития железных дорог, включая как внутренние, так и международные перевозки.

Особое внимание в президентском Послании было уделено вопросам развития инфраструктуры авиационного транспорта: «В стране за последние 15 лет более чем в три раза сократилось число аэропортов. Нужно предпринять безотлагательные меры по улучшению ситуации в этой области. Необходимо начать реализацию программы создания на территории страны транспортных авиационных центров... на федеральном уровне должны оставаться только самые значимые аэропорты, остальные должны быть переданы в собственность регионов Российской Федерации. Прошу Правительство рассмотреть вопрос о принятии специальной программы развития аэропортовой сети.

Надо привлекать и частные инвестиции – через приватизацию аэропортовых терминалов и концессию аэропортовой инфраструктуры, включая взлетно-посадочные полосы»².

Коснулся Президент России и ситуации с развитием морского транспорта: «Я уже несколько лет говорю о необходимости развития

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 апреля 2007 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml>.

² Там же.

морских портов. В то же время ситуация практически не улучшается. Наши грузопотоки продолжают идти через иностранные порты – ну просто недопустимо!.. Нужно незамедлительно сделать следующие шаги: прежде всего, разработать и принять инвестиционные программы развития российских портов, уже в этом году решить вопрос с оформлением земли под развитие портовой инфраструктуры и, наконец, принять соответствующий закон и определиться с созданием нескольких свободных портовых зон с льготным режимом налогообложения»¹.

Кроме того, по словам главы государства, «существенным фактором сокращения издержек в экономике должно стать развитие речных перевозок. Необходимо реализовать проекты по увеличению пропускной способности внутренних водных путей, в том числе модернизировать Волго-Донской и Волго-Балтийский каналы.

Предлагаю Правительству также проработать вопрос о создании международного консорциума по строительству второй линии Волго-Донского канала. Эта новая транспортная артерия позволит кардинальным образом улучшить судоходное сообщение между Каспийским и Черным морями... Для России это может стать еще одним крупнейшим экономически выгодным инфраструктурным проектом»².

В Послании 2012 г., ставшем первым для В.В. Путина после его нового избрания на пост Президента России, было особо отмечено, что «нам необходим настоящий прорыв в строительстве дорог. В предстоящее десятилетие нужно как минимум удвоить объем дорожного строительства... Важнейший приоритет развития – это региональная авиация, а также морские порты, Северный морской путь, БАМ, Транссиб, другие транзитные коридоры. Обо всем этом нужно не только думать, над всем этим нужно настойчиво работать. Нам нужно обеспечить в полном смысле транспортную связанность, единство всей российской территории»³.

Оглашая Послание 2014 г., Президент России подчеркнул, что «для развития бизнеса, для размещения новых производств нужны подготовленные площадки и транспортная инфраструктура. Субъекты Федерации должны вплотную заняться приведением в порядок

¹ ТПослание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 апреля 2007 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml>.

² Там же.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>.

региональных и местных дорог – для этого вводятся дополнительные источники для региональных дорожных фондов»¹. Глава государства вновь отметил, что «в целом по стране мы должны стремиться к удвоению объемов дорожного строительства»².

Также В.В. Путин подчеркнул необходимость создания комплексного проекта современного конкурентного развития Северного морского пути: «Он должен не только работать как эффективный транзитный маршрут, но и стимулировать деловую активность на российском Тихоокеанском побережье и освоение арктических территорий»³.

В Послании 2015 г. транспортная проблематика вновь оказалась в фокусе внимания Президента России. В.В. Путин отметил необходимость продолжить «модернизацию транспортной инфраструктуры. Будем развивать мощные логистические центры, такие как Азово-Черноморский, Мурманский транспортные узлы, современные порты на Балтике, на Дальнем Востоке, укреплять систему межрегиональных авиаперевозок, в том числе в северных и арктических территориях. На одном из предстоящих заседаний Государственного совета детально рассмотрим состояние внутренних водных, речных путей»⁴.

И вновь отдельное внимание главой государства было уделено развитию Северного морского пути: «Связующим звеном между Европой и АТР должен стать Северный морской путь. Чтобы повысить его конкурентоспособность, намерены распространить льготный режим свободного порта Владивосток на ключевые гавани Дальнего Востока, о чем нас просят предприниматели, работающие в этом стратегически важном для нас регионе России»⁵.

Приоритеты политики в сфере транспорта и транспортной инфраструктуры, обозначенные в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, получили дальнейшее развитие в важнейших концептуально-доктринальных документах, принятых за последние полтора десятилетия⁶.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 4 декабря 2014 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 3 декабря 2015 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>.

⁵ Там же.

⁶ См., например: Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22

Кроме того, ход реализации общенациональных приоритетов и конкретных задач в транспортной сфере, обозначенных в президентских посланиях и основных профильных концептуально-доктринальных документах России, неоднократно становился предметом рассмотрения и обсуждения на самом высоком уровне.

Так, 31 октября 2011 г. под руководством Президента РФ Д.А. Медведева было проведено совещание по развитию транспортной системы, на котором обсуждались, в частности, вопросы организации пассажирских и грузовых перевозок, а также меры по обеспечению безопасности на транспорте¹. Как подчеркнул глава государства, от ситуации в транспортной сфере «в очень сильной степени зависит общее развитие экономики, качество жизни людей, их эмоциональное состояние, настроение, потому что, наверное, ничто так не выматывает нервную систему, как транспортные проблемы.

Страну должны связывать удобные коммуникации. Это общее желание. Мы понимаем, насколько это сложная задача для нашего государства, которое является самым большим по своей площади. Здесь работа велась, не видеть ее было бы просто нечестно, но остаются и большие нерешенные задачи, и так называемые системные проблемы, которые пока не поддались...

Первая тема касается развития железных дорог. В силу понятных причин для нас железные дороги значат гораздо больше, чем для многих других стран. Они обеспечивают свыше 40 процентов грузового трафика и 30 процентов пассажирских перевозок, фактически являются тем инфраструктурным каркасом, который развивает наше государство.

Поездами пользуются миллионы наших людей; очевидно, что важнейшим является то, чтобы цена за проезд была разумной и доступной, а до мест назначения можно было бы добраться с комфортом и опять же быстро...

О грузовых перевозках. Здесь ситуация понятная, но хотел бы специально отметить, что структурные преобразования в рамках «РЖД» не должны приводить к проблемам с отправкой грузов. От этого зависит, в конечном счете, и конкурентоспособность нашей экономики...

ноября 2008 г. № 1734-р (с изменениями на 11 июня 2014 г.) // Сайт Министерства транспорта РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mintrans.ru>; Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р // Сайт Министерства транспорта РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mintrans.ru>; и др.

¹ Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/13279>.

Вторая задача – авиаперевозки: и внутрирегиональные, и межрегиональные. Общий подход, который не так давно был мною сформулирован, не может пересматриваться. Я имею в виду, нам нужно способствовать развитию крупных и ответственных авиаперевозчиков, которые инвестируют достаточные деньги в развитие, в обновление парка воздушных судов, а никак иначе.

Люди, наши граждане, должны иметь возможность добраться самолетом в любой конец страны безопасно, удобно и опять же за приемлемые деньги...

Но здесь тоже есть свои сложности. Сегодня маршрутная сеть основных авиаперевозчиков, к сожалению, в силу деградации парка малой авиации построена так, что зачастую добраться по воздуху до соседних регионов можно только через Москву. Это всем известно. В результате нужно сначала лететь в столицу, а потом обратно по такому же маршруту. Это страшно дорого и абсолютно нерационально. Люди теряют и время, и большие деньги.

Выход: нужно создавать крупные узловые аэропорты – хабы... Но невозможно сделать нашу страну современной и в коммуникационном плане развитой, если мы не сможем возродить малую авиацию...

Поэтому нужно, чтобы государство поддерживало развитие социальных авиаперевозок в труднодоступных районах...

Третье – водный транспорт. Как известно, во всем мире водные перевозки были и, видимо, останутся наиболее экономичными. Россия обладает наиболее разветвленной сетью внутренних водных путей. В ряде регионов реки вообще являются ключевыми транспортными артериями, и мы по ним обязаны обеспечить нормальное судоходство.

Здесь тоже всем известная ситуация. Речной флот для того, чтобы заниматься речными перевозками, изношен, инфраструктура соответственно очень плохая, средний возраст судов превышает 30 лет. Но самое главное даже не возраст, а их техническое состояние...

Четвертое – это вопросы безопасности, что, собственно, всегда выходит на передний план и что является ключевым требованием ко всем видам перевозок. В соответствии с моим Указом от 31 марта 2010 года ведется работа по созданию комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте. Ее задача – повысить эффективность инфраструктуры и ее защищенность от возможных чрезвычайных ситуаций включая самые тяжкие, типа терактов...

Очевидно, что экономить на безопасности недопустимо, в то же время каждый рубль должен быть потрачен эффективно, а не для того, чтобы просто отчитаться о том, что мы поставили какую-то

рамку или сделали что-либо, что меняет ситуацию с безопасностью. Это касается, кстати, всего транспорта: и воздушного, и водного, и железнодорожного, и автомобильного...

Качество дорог если и меняется, то очень медленно. Во многих регионах это качество ужасное, пропускная способность дорог низкая, и этих дорог не хватает. Для нас эта проблема на самом деле очень сложная, потому что страна огромная, и никогда по-нормальному в дороги-то и не вкладывались. Поэтому программа развития дорог в масштабах страны должна быть ориентирована на длительный период...

И, собственно, помимо дорог – эти дороги еще должны быть не просто дорожным полотном, как это иногда (да и не иногда, а в основном почти всегда) у нас и создавалось. Для того чтобы мы строили современные дороги, нам нужна цивилизованная инфраструктура вокруг дорог – так, как это вообще существует во всем мире. Речь идет и о проблемах, связанных со связью и скорой помощью, экстренной помощью, и, конечно, сеть столовых, ресторанов, мотелей, которые, в общем, недорогие, которыми могут пользоваться водители.

Особое внимание – организации транспорта в населенных пунктах страны, в мегаполисах, таких как Москва, Петербург, других крупных городах-миллионниках. Это касается, конечно, и пробок, которые всех раздражают, и смога от выхлопных газов, и дорожного строительства. Конечно, это проблема работы общественного транспорта, которым на сегодняшний день пользуется до 60 процентов наших граждан. Пока этот вид транспорта для большинства наших людей остается основным. Поэтому он должен быть доступным для большинства наших людей, включая социально незащищенные слои населения. Конечно, должен быть и более комфортным, более нормальным для эксплуатации»¹.

Другой пример, подтверждающий повышенное внимание руководства страны к проблемам развития транспорта России, – совещание по вопросу развития транспортной инфраструктуры юга России, проведенное 20 августа 2015 г. На нем обсуждался комплекс вопросов, связанных с модернизацией и развитием транспортной доступности южных регионов страны, в том числе Крымского полуострова². Как отметил Президент РФ В.В. Путин, «очевидно, что в ближайшие годы нам потребуется серьезно модернизировать порты и припор-

¹ Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/13279>.

² Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50162>.

товую инфраструктуру юга России с учетом общих транспортных потоков, проходящих через территорию нашей страны, а также принимая во внимание развитие других портов, в том числе расположенных на Северо-Западе и Севере страны... Роль южных ворот России во внешнеторговом обороте и транзите уверенно растет. По итогам 2014 года, по сравнению с 2013-м грузооборот в южных портах увеличился более чем на 11 процентов и вместе с крымскими портами составил почти 200 миллионов тонн грузов. Это почти треть общероссийских грузопотоков – всего 624 миллиона тонн.

Соответственно повысилась и загруженность железнодорожных путей, обеспечивающих терминалы и причалы. В прошлом году перевезено на 8 процентов больше грузов, чем в 2013-м. В абсолютных цифрах – порядка 68 миллионов тонн.

По оценкам экспертов, тенденция к росту пассажиропотока и грузопотока в ближайшие годы сохранится. Поэтому важно последовательно укреплять и наращивать транспортный потенциал юга России и, прежде всего, увеличивать пропускную способность портовой и обеспечивающей порты инфраструктуры.

Эффективная транспортная сеть придаст новый импульс развитию южных территорий и всей страны, расширит возможности для региональной и международной кооперации; она стимулирует мобильность населения, что очень важно для экономики в целом, и, конечно, повысит конкурентоспособность России, усилит ее позиции как значимого звена в системе глобальных транспортных маршрутов.

Как вы помните, в прошлом сентябре на совещании в Новороссийске мы наметили ряд первоочередных мер по развитию портов Азово-Черноморского бассейна, и эти меры реализуются. Так, морские порты Крыма постепенно интегрируются в транспортную систему России, модернизируется ряд железнодорожных участков. С конца апреля началось строительство подходов к мосту через Керченский пролив.

Сейчас для каждого порта юга России важно определить оптимальное сочетание инфраструктуры, чтобы не допустить возникновения узких мест, произвести максимально точный расчет загрузки как текущей, так и на перспективу. Нужно разработать как оптимистические, так и консервативные прогнозы, учесть в них все экономические показатели и факторы – и, конечно, интересы бизнеса.

Очевидно, что мы не сможем реализовать наши планы без модернизации подъездной автомобильной и железнодорожной инфраструктуры, мы об этом уже много раз говорили. До 2020 года это приоритетная задача по данному направлению. Прежде всего строительство обходных путей для Краснодарского железнодорожного

узла. Нужно серьезно подумать, как оптимально увеличить пропускную способность железнодорожной сети, как синхронизировать эту работу с развитием портов и автодорожной инфраструктуры...

Очевидно также, что морские порты Крыма смогут полноценно работать только тогда, когда будет построен мост через Керченский пролив. Очень рассчитываю, что сроки строительства будут выдерживаться. В конце 2018 года этот стратегический объект должен быть сдан.

Строительство Керченского моста, в целом развитие железнодорожной и другой транспортной инфраструктуры юга России требует значительных финансовых вложений. Между тем наши бюджетные возможности, как всегда, – они всегда и везде – ограничены. Поэтому нужно думать о том, как стимулировать дополнительные инвестиции и одновременно повысить ответственность инвесторов за взятые обязательства, чтобы начатые проекты не превращались в долгострой, а это значит, увеличение расходов, удорожание строительства, – чтобы этого не было»¹.

В целом, внимание руководства страны к транспортной сфере современной России, реализации основных приоритетов и направлений ее развития, снятию остроты имеющихся проблем свидетельствует о понимании им той важнейшей роли, которую играет транспорт во внутренней и внешней политике, да и в целом в жизни российского общества и государства. Сегодня на повестке дня – реализация поставленных в президентских посланиях и концептуально-доктринальных документах целей, причем реализация в крайне непростых условиях неблагоприятной макроэкономической конъюнктуры, т.н. «санкционной войны», острейших геополитических вызовов и т.д. Понятно, что многие конкретные задачи и текущие ориентиры могут быть пересмотрены с учетом стремительно меняющихся реалий внутри страны и за ее пределами. Однако, понятно и то, что стратегические приоритеты и магистральные направления развития национальной транспортной системы остаются неизменными: гармоничное и сбалансированное развитие всех видов транспорта общего пользования, модернизация подвижного состава и пополнение парка транспортных средств современными экономичными и эффективными моделями, активное внедрение инновационных технологий в перевозочный процесс и управленческую деятельность, ликвидация многочисленных «узких мест» в транспортно-коммуникационной сети, повышение транспортной доступности различных регионов и населенных пунктов страны, ее интеграция в формирующуюся систему международных транспортных комму-

¹ Там же.

никаций и коридоров на выгодной для себя основе, обеспечение защищенности транспорта и транспортной инфраструктуры от угроз техногенного и террористического характера и т.д.

Библиография

1. Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 1994-2015 гг. // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

2. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р // Сайт Министерства транспорта РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mintrans.ru>.

3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (с изменениями на 11 июня 2014 г.) // Сайт Министерства транспорта РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mintrans.ru>.

4. Политология: Политические институты, процессы и технологии. Учебное пособие. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2012.

5. Современная российская политика. Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2013.

6. Транспортная политика России: история и современность. Антология. Учебное пособие. М.: МИИТ, 2011.

7. Федякин А.В. Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 110-132.

АСПЕКТЫ

*АНИСИНА Елена Алексеевна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры социологии
РГУ имени С.А.Есенина
Anisina_L@mail.ru*

Доминанты благотворительных практик современного российского бизнеса (на примере г. Рязани)/ Dominants of Charity Practices of the Modern Russian Business (The City of Ryazan's Case)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования благотворительных практик рязанского бизнеса, причины и мотивы оказания социальной поддержки, ее адресность, перспективы развития.

Ключевые слова

Благотворительность; мотивы благотворительных практик; социальная ответственность бизнеса.

Abstract

In article highlights the results of research charity practice of the Ryazan business representatives, the reason and motives of rendering social support, its addressing, development prospects.

Keywords

Charity; motivation of charitable practices; social responsibility of business.

Благотворительность – сложное и неотъемлемое социокультурное явление в жизни российского общества. Благотворительная деятельность, в её разных видах и формах, прошла сложный путь развития. Её корни, традиции и социальная основа идут от национального менталитета, который формировался на основе исторических,

социально-экономических, географических, культурных факторов русской действительности.

Этот феномен российской действительности взошёл не на голом месте, а на совершенно определённой социально-экономической основе. Быстрыми темпами шло развитие капитализма, менялся характер производства и жизни, общество востребовало и грамотные рабочие кадры, и технически образованных «управленцев», и науку, и культуру... «Золотой век» русского меценатства и благотворительности (конец XIX – начало XX вв.) наступил не случайно. К чисто материальным стимулам бытия совершенно естественно и закономерно прибавилась природная, чисто русская, ментальность, выразившая себя совсем по-пушкински – «духовной жаждою томим».

Анализ содержания явления благотворительности позволяет говорить о том, что это многогранная, добровольная и безвозмездная деятельность, направленная на благо общества, основанная на общечеловеческих, социальных и духовных ценностях. Благотворительность как социальный институт выполняет ряд функций в социальной целостной системе общества, которые способствуют решению основополагающих задач: во-первых, воспроизводство и сохранение общества, во-вторых, его развитие. Реализация первой задачи осуществляется посредством филантропической и попечительской деятельности на ниве образования, здравоохранения и поддержки социально незащищённых граждан. В рамках второй выполняется поддержка социально перспективных инициатив и начинаний посредством организации благотворительных акций, привлечения НКО и других общественных организаций, в том числе частных доноров.

Её социальные мотивы – важнейший фактор, формирующий в обществе особый моральный, гуманный и толерантный климат.

Исторически так сложилось, что в основе российской благотворительности лежала и лежит не только личная инициатива, но стремление к духовному совершенствованию, не только творческая ориентированность, но прежде всего сострадание, влечение сердца, гражданское сознание, чувство долга.

В общественном сознании благотворительная деятельность ассоциируется в первую очередь с таким социальным слоем как предпринимательство. История российского предпринимательства показала, как данное сословие «встраивалось в достаточно устойчивую социокультурную систему и развивалось в контексте многообразных, но относительно стабильных образцов»¹, которые способство-

¹ Зарубина, Н. Этика предпринимательства в русской культуре // Отечественные записки. – 2002. – № 4-5. – С. 288.

вали становлению культурных, эстетических, идеалистических интересов и потребностей благотворителей и меценатов, их поведения в социокультурной сфере.

Идеология служения и социальная ответственность – важные составляющие культуры лучших представителей дореволюционных предпринимателей. Если попытаться нарисовать «социологический портрет» отечественного благотворителя начала XX столетия – это «удачливый бизнесмен, соблюдающий православные традиции патриот, организатор, альтруист и активный участник общественных институтов»¹.

«Купечество, перерастая рамки сословной организации, приобретает значение как общественный класс, в руках которого сосредоточивается главный жизненный нерв страны – капитал, и притом, капитал, организованный, по природе своей рассчитанный на колоссальный рост, благодаря неперемennomu участию в мировом капитале...»². В большинстве своём, они – купцы, предприниматели, промышленники – считали себя не только собственниками огромных состояний, но и хозяевами своей огромной страны, во благо которой трудились. Именно статус хозяина стал одной из важнейших социально-экономических предпосылок социальной ориентированности их деятельности в экономической и социальной сфере.

Благотворительная и меценатская деятельность, как показала история и современность, является оборотной стороной успешного бизнеса. При исследовании этого феномена в современной России, возникает вопрос: что движет человеком, жертвующим собственные или своей компании средства на помощь посторонним людям, организациям?

Доминирующей причиной заинтересованности в этой деятельности обозначилась «личная симпатия» к объекту поддержки (74%). Имеет место и прагматический интерес – это улучшение имиджа собственной организации и её реклама (26%).

Исследование благотворительных практик рязанского бизнес-сообщества, проведённое в феврале 2014 г. Центром социологических исследований РГУ имени С.А. Есенина, показало, что 73,6% опрошенных представителей бизнеса осознают необходимость социальной активности компаний в виде благотворительной и меценатской помощи.

¹ Анисина Е.А. Формирование моделей меценатства в России. Традиции, особенности, перспективы: монография. – Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – С. 66.

² История Московского Купеческого Общества. Т. V. Вып. I. – М., 1913. – С. 10.

Всего в исследовании приняли участие 50 коммерческих организаций. Среди респондентов 84% составили первые лица (генеральные директора или их заместители), 16% – руководители функциональных подразделений.

По результатам исследования можно говорить о том, что приоритетными направлениями благотворительной поддержки рязанские предприниматели считают социально незащищенные группы населения: дети-сироты, инвалиды, пенсионеры – 70%.

Благотворительная деятельность в большинстве коммерческих организаций (70%) воспринимается в разрыве от стратегических целей компании и используется руководителями для личностной самореализации. Основной мотив – «милосердие», что характерно для практик российской филантропии. Из высказывания руководителя одной компании: «Почему занимаемся благотворительностью? Людей жалко. Сострадание, наверное, у всякого человека есть, и если ты можешь помочь, почему нет? Конечно, когда мы поддерживаем разные разовые акции (праздники, балы, фестивали), то по ходу их подготовки и проведения рекламируем наши бренды и продвигаем свою компанию. Но это уже чистый бизнес! А вот когда мы выделяем деньги детскому дому или старикам – это совсем другая история, это чистая благотворительность».

Осознание важности благотворительности для улучшения имиджа организации и её реклама свойственно только 20%. Это можно объяснить тем, что местные СМИ не играют роль посредника между участниками благотворительной деятельности. Поскольку, как показывает исторический опыт, СМИ с одной стороны должны активно пропагандировать деятельность благотворителей, а с другой – проводить мониторинг общественных умонастроений и ожиданий, который поможет бизнесу соотносить свои приоритеты с общественными. Организовать его и довести результаты до деловых кругов – задача СМИ.

Благотворительная и меценатская активность делового сообщества сегодня носит скорее «ответный» характер – в большинстве случаев инициатива в запросе на помощь исходит от нуждающихся в ней граждан или организаций. Таким образом, к приоритетным направлениям можно отнести незащищенные группы населения: дети-сироты, инвалиды, пенсионеры – 70%, т.е. благотворительность направлена больше на удовлетворение немедленных нужд страждущих и на обеспечение повседневного их выживания. А на развитие, поддержку инициатив, талантливых исполнителей, учёных, способных улучшить в целом качество общественной жизни выделяют средства лишь 10% опрошенных руководителей. 30% направляют средства

на поддержку православной церкви. Этот показатель стабилен на протяжении всей истории современной России. Однако происходят перемены в качественной характеристике дающего. Если в «лихие 90-е» значительная часть благотворительных средств имела криминальное происхождение, то сегодня этот показатель значительно снижен. Сегодня, жертвуя церкви, бизнесмен поддерживает стереотип праведного поведения. Как тут не вспомнить П.А. Бурышкина: «На свою деятельность (купцы – Е.А.) смотрели не только и не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчёта, что выразилось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели, как на выполнение какого-то свыше назначенного долга»¹.

Хочется отметить, что городские мероприятия и праздники – День города, День улицы, фестивали и другие разовые акции находят свою поддержку у 15% опрошенных. Данные мероприятия – симбиоз власти и бизнеса, выполняющие важную интегрирующую функцию и способствующие формированию позитивного отношения к городу, продвижению территории и созданию бренда. Реальный вклад в подготовку общегородских праздников, мероприятий вносят крупные (реже средние) рязанские компании и организации. Так, например, в рамках праздника «День защиты детей», в Городском парке г. Рязани уже в пятый раз проходил Открытый областной фестиваль для всей семьи «Во!Семья!», объединяющий семьи, дарящий прекрасное настроение всем участникам. Партнерами являются Сбербанк, сеть магазинов «Канцлер», компания «Теле 2», которые помогают в организации и формируют призовой фонд фестиваля.

В большинстве случаев (60%) поддержка бизнесом городских мероприятий осуществляется субъективно, на основе личного контакта, знакомства с организатором-просителем. Также местные органы власти, занимающиеся вопросами культуры, образования и социальной защиты формируют «банк данных» о благополучателях и возможных дарителях и координируют их.

Важной составляющей при изучении мотивов благотворительной деятельности бизнеса является ее планирование и регламентированность. Сегодня корпоративная благотворительность – это всё больше просчитанные и рационально выстроенные формы социального взаимодействия. Такой характер благотворительности

¹ Бурышкин, П.А. Москва купеческая: мемуары / вступ. ст., коммент. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шацлло. – М.: Высш. школа, 1991. – С. 113.

характеризуется наличием программы благотворительной деятельности, планированием определённого объёма средств и процедур принятия решений о поддержке дарополучателя. Как показало исследование, у 50% предприятий имеется программа благотворительной деятельности. Это обозначает наличие приоритетов и средств, закладываемых в бюджет. Однако, практически у 80% организаций решение о выделении средств на благотворительность принимает лично руководитель. И здесь встаёт проблема компетентности и нравственно-эстетических установках современного руководителя. Проще говоря, вопрос о том, что, кого и как следует поддерживать, сегодня является очень актуальным.

Эффективность «дарения» зависит не только от количества средств, вложенных в тот или иной проект. Не меньшую роль играет то, во что эти средства вложены, какова нравственная, культурная отдача и социальная значимость от состоявшегося проекта. Можно поддержать действительно стоящее дело, а можно и то, что не принесёт пользы обществу, даже наоборот – только вред. Опасность такой «благотворительной помощи» исходит, как это ни странно звучит, от самого благотворителя. Ведь далеко не каждый подготовлен к тому, чтобы разобраться, что ценно, значимо, а что – нет.

Поэтому бизнес, который занимается или готов заниматься поддержкой искусства и науки, должен быть в курсе событий, происходящих в этой сфере, что даст возможность правильной ориентироваться в сложных процессах социокультурного мира, что будет способствовать продуманной «благотворительной политике». А привлекая в качестве советников, экспертов и партнёров людей, профессионально разбирающихся в искусстве и науке, умеющих отличить подлинные художественные ценности от массовой культуры, базирующейся, как правило, на шоу-бизнесе, истинную науку от псевдонаучных новаций, руководитель-благотворитель сможет принять правильное решение в выборе «объекта» дарения.

Объём и качество благотворительной помощи зависит от многих факторов. Так, налоговые льготы и принятие связанных с этим соответствующих законов могут выступить побудительным мотивом для 15% опрошенных. Также 15% высказали мнение, что их организации готовы больше вкладывать в благотворительные проекты, если будет виден реальный эффект от оказания помощи. 75% опрошенных готовы тратить больше на благотворительность при благоприятных экономических условиях.

В целом же, исследование показало, что больше половины обращений за помощью удовлетворяются хотя бы частично. Это вполне объяснимо и связано с рядом причин: нехватка у значительной

части предпринимательства (мелкий бизнес) денежных средств на осуществление благотворительной деятельности; отсутствие традиций, опыта и профессионализма в оказании помощи; число нуждающихся многократно превышает число благотворителей.

Сегодня отсутствуют сложившиеся механизмы реализации благотворительной деятельности, что является серьёзным препятствием для её развития. Благотворительная деятельность осуществляется в весьма разнообразных формах, но для подавляющего большинства дарителей зачастую спонтанно и стихийно, носит sporadический характер. Только уверенный, крупный и прочно стоящий на экономической платформе бизнес может позволить себе создание системного подхода к благотворительности. Примером тому могут служить такие крупные рязанские компании, как Сбербанк, НФК Инвест, РНПК, АОЗТ «Авангард», Прио-Внешторгбанк, ВТБ. Мелкий же и средний бизнес, как показывает практика, осуществляет благотворительную деятельность посредством личных контактов, благодаря собственным интересам и предпочтениям.

Библиография:

1. Анисина Е.А. Формирование моделей меценатства в России. Традиции, особенности, перспективы: монография. – Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 188 с.
2. Бурышкин, П.А. Москва купеческая: мемуары / вступ. ст., коммент. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шацилло. – М.: Высш. школа, 1991. – 352 с.
3. Зарубина, Н. Этика предпринимательства в русской культуре // Отечественные записки. – 2002. – № 4-5. – С. 284–296.
4. История Московского Купеческого Общества. Т. V. Вып. I. – М., 1913. – 136 с.

*ГОРЯИНОВ Анатолий Васильевич,
адъюнкт кафедры философии
и социологии Краснодарского
университета МВД России
k_filosofii@krdu-mvd.ru*

Государственный контроль и надзор за безопасностью дорожного движения в России: социологический аспект/ State control and supervision of road safety in Russia: socio- logical aspect

Аннотация

В нашей стране система государственного контроля и надзора за безопасностью дорожного движения прошла длительный и непростой путь развития. Эволюция данной системы совпала с масштабными трансформациями государственного и общественного устройства на протяжении XX в., что не могло не сказаться на организации безопасности дорожного движения.

Ключевые слова

ГИБДД, безопасность дорожного движения, социальный контроль, смертность на дорогах.

Abstract

In our country, the system of state control and supervision of road safety has a long and difficult path of development. The evolution of the system coincided with large-scale transformation of the state and society during the XX century., which directly affected on the organization of road safety.

Keywords

Traffic police, traffic safety, social control, road deaths statistic.

С позиции авторитетных исследователей, «в современной России серьезную озабоченность вызывает безопасность дорожного движения. С каждым годом увеличивается численность автомобилей, при этом темпы дорожного строительства значительно отстают от темпов «автомобилизации страны»¹. Существующий в настоя-

¹ Войтенков Е.А. Организационно-правовые основы деятельности МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения во второй по-

щее время уровень безопасности дорожного движения представляет важную государственную проблему, решение которой имеет огромное социальное и политическое значение¹.

Причины высокой аварийности и смертности на дорогах страны различны – отставание дорожного строительства от темпов автомобилизации страны, низкое качество дорог, недостаточное их оснащение техническими средствами организации движения, конструктивные недостатки транспортных средств, низкий уровень подготовки водительских кадров и т.д.

Становление госавтоинспекции в России заняло достаточно длительное время и сопровождалось определенными трудностями. После распада СССР в начале 1990-х г. сложилась довольно сложная ситуация в сфере правопорядка и соблюдения законности, в том числе – автомобильного движения. Нарастала криминализация сознания и поведенческих практик, коррупция охватила основные государственные институты. Общество погрузилось в состояние духовно-нравственного кризиса, спровоцированного ценностно-нормативным вакуумом. Российское государство предпринимало ряд мер для противодействия негативным тенденциям. В этой связи в целях обеспечения оптимизации деятельности государственной инспекции дорожного движения был предпринят ряд мер, основной из которых стало издание «Указа Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», было утверждено новое Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). После опубликования Указа ГАИ прекратила свое существование. На смену ей пришла ГИБДД. Однако проведение реформы так и не устранило некоторые проблемы, требовавшие своего разрешения. Переименование ГАИ в ГИБДД стоило государству несколько миллионов долларов. Процесс очередного изменения очень дорогостоящий и весьма неоднозначный. Много денег было израсходовано на изготовление новых удостоверений, печатей, нагрудных знаков и т.д. Вряд ли новое название помогло что-то изменить к лучшему»².

ловине 60-х - середине 80-х гг. XX в. // дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006., с. 6.

¹ Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² Головкин В.В. К вопросу о полномочиях и компетенции государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право . 2005. №8 (48). С.85-90., с.87.

В конце XX в. стало ясно, что для борьбы с правовым нигилизмом водителей и пешеходов необходимо широко использовать административные санкции. К ним в России невозможно применить уголовные и дисциплинарные меры карательного воздействия. Административная ответственность, административное наказание – единственное необходимое средство карательного воздействия на лиц, не соблюдающих действующие юридические нормы».

В современном российском обществе аварийность на автомобильном транспорте превратилась в серьезнейшую социально-политическую проблему. К началу XXI в. Россия вступила в стадию «взрывного» роста автомобилизации при недостаточной пропускной способности улично-дорожной сети. Был зарегистрирован катастрофический прирост по основным показателям аварийности и осознана трагическая роль «человеческого фактора» – низкая культура поведения на дорогах. Образовался также кризис доверия к структуре и работникам государственной автоинспекции»¹.

Корни системной социальной проблемы лежат в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, где сложилась обстановка, которая характеризуется высокими темпами роста количества автотранспорта в нашей стране, перегруженностью улично-дорожной сети, особенно в крупных городах, невысоким качеством водительской подготовки участников движения и их низкой правовой культурой.

В настоящее время повысить эффективность существующей системы безопасности дорожного движения, а, следовательно, сократить потери от аварийности на автомобильном транспорте можно только при проведении комплексных взаимосогласованных мероприятий всеми государственными органами и общественными организациями, имеющими отношение к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом основными инструментами достижения положительных результатов в этой работе являются совершенствование правовой базы в данной сфере, а также меры материального и информационно-просветительского характера.

Россия входит в десятку стран–аутсайдеров мирового рейтинга безопасности дорожного движения, на которую приходится более половины от общего числа смертей на дорогах мира. Динамика дорожной смертности в России характеризуется наличием определенного понижательного тренда, при этом абсолютные показатели снижаются медленно и нестабильно. Уровень транспортных рисков

¹ Попова Ю. История ГАИ-ГИБДД в России. <http://www.zavedi.ru/exclusive/?id=687> (date accessed: 09/05/2014).

в России составляет 6,6 погибших на 10 тыс. автомобилей, что многократно выше, чем в странах – лидерах мирового рейтинга безопасности дорожного движения¹.

Проведенный анализ показывает, что отечественная автоинспекция прошла долгий путь развития. На современном этапе идет активное освоение не только автоматизированных комплексов управления дорожными потоками, инструментальных систем мониторинга за дорожным движением, различного рода инноваций в определении нарушений правил ПДД (в частности, в последние годы активно обсуждается вопрос о применении приборов, позволяющих дистанционно определять наличие паров алкоголя в салоне автомобиля). Современное ГИБДД научилось эффективно использовать в своей деятельности социально-инженерный потенциал различных наук об обществе, в том числе – и социологии.

Таким образом, государственная автоинспекция дорожного движения, прообраз которой был создан несколько десятилетий тому назад, стала ответом на имеющиеся в социуме угрозы и вызовы. По мере возрастания численности участников дорожного движения потребовалось создание институциональной структуры, которая бы обеспечивала законность и порядок в этом сегменте социальной действительности.

В современном российском обществе существует ряд системных проблем, связанных с деятельностью ГИБДД, которые не теряют своей актуальности десятилетиями. Речь идет, прежде всего, об аварийности и высокой смертности на дорогах. Несмотря на все усилия, по мере увеличения еще советского автопарка проблема возникла, и, несмотря на предпринимаемые усилия, кардинальных изменений в лучшую сторону не произошло. Также вызывает серьезное беспокойство нравственный и социально-психологический облик сотрудников ГИБДД, которых российское общественное мнение обвиняет в массе правонарушений, среди которых превалируют использование служебного положения в личных целях, халатное отношение к служебным обязанностям, вымогательства и коррупция. Существенной проблемой является обострение проблемных ситуаций в таких регионах как Северный Кавказ, где сотрудники ГИБДД несут службу и напрямую сталкиваются с фактами религиозного экстремизма и терроризма [8]. Многие из перечисленных проблем достались ГИБДД «в наследство» еще от советской ГАИ.

¹ Доклад: Безопасность дорожного движения в России: современное состояние и неотложные меры по улучшению ситуации. <http://www.safety-roads.com/doc/Doklad-BDD-ESIVSHE-2013.pdf> (дата обращения: 6.09.2014).

Даже зондажное исследование публикаций в печатных СМИ, телевизионных и радиорепортажей, сообщений в Интернете показывает, что люди встревожены и озабочены дисфункциональными признаками в деятельности современной ГИБДД. Отсюда столь локальная проблематика может иметь куда более серьезные последствия на уровне экстремпарантного и деструктивного потенциала. Становится очевидным, что без структурного реформирования ГИБДД ситуация не улучшится. При этом необходимо принимать во внимание тот факт, что угрозы и вызовы не носят статический характер. Это динамическое, развивающееся явление, поэтому пока государство и общество ищет пути решения имеющихся проблем, возникают новые, ранее не известные.

Вместе с тем, оптимизация деятельности ГИБДД в процессе структурного реформирования МВД РФ – весьма сложный и противоречивый процесс, находящийся под влиянием группы политических, экономических, культурных, коммуникативных факторов. В условиях современной России оптимизация деятельности ГИБДД невозможна без серьезных изменений социальной системы, интегральным элементом которой выступает ГИБДД. Несмотря на определенные положительные изменения, достигнутые на начальной стадии реформ, все же ощущается инерция социально-негативных факторов, в числе которых – коррупция, превышение должностных полномочий, непрофессионализм, неэффективное воздействие на водителей (особенно входящих в группы риска), неспособность проводить эффективную профилактику ДТП.

На современном этапе деятельности государственной инспекции дорожного движения можно выделить несколько системных проблем, оказывающих разностороннее негативное влияние на службу и ее имидж в представлениях населения РФ. Это, прежде всего:

- плохое взаимодействие с водителями, неумение наладить контакты с проблемными группами (агрессивные, нигилистически настроенные водители);
- недостаточный уровень профессионального мастерства сотрудников ГИБДД, в качестве причин сложившейся ситуации выступают недостаточность знаний и небрежность инспекторов ДПС ГИБДД, которая определяется низкой мотивацией;
- неэффективная борьба с коррупцией, вследствие чего дезорганизуется работа ГИБДД и возникает ее отрицательное восприятие в общественном мнении;
- неадекватная реализация имеющихся властных полномочий;
- излишняя увлеченность ужесточением ответственности водителей.

Эмпирическое исследование, проведенное автором, подтвердило данную тенденцию и показало, что опрошенные российские водители основной отрицательной стороной работы ДПС ГИБДД считают коррупцию (54,3%). Также в качестве отрицательных сторон в работе ДПС ГИБДД респонденты отмечали: злоупотребление служебным положением (14,7%), подрыв веры в государство и государственные институты (9,4%), акцент на наказаниях, штрафах, а не профилактике нарушений (6,8%). Кроме того, 12,2% дали риторический ответ на вопрос, заявив, что сотрудники ДПС ГИБДД «всегда появляются в самый неподходящий момент». Таким образом, водители очертили круг основных проблем, связанных с работой ДПС ГИБДД, где на первом месте – коррупция.

Опрошенные водители видят в качестве основного инструмента решения сложившихся проблем искоренение коррупции (62,2%). Остальные варианты решения проблем набрали гораздо меньше голосов участников исследования. Так, убрать «планы сбора» денег для руководства считают нужным 13,1% респондентов, поменять менталитет людей предлагают 8,8% опрошенных, улучшить профессиональный отбор на службу хотят 6,9%. Также 5,4% респондентов высказали пожелания о том, чтобы увеличить зарплату и одновременно ужесточить наказание для сотрудников ДПС ГИБДД. Анализ полученных ответов респондентов показывает, что в основном они предлагают решить (различными способами) проблему коррупции в ее разнообразных проявлениях. Именно данная проблема больше всего беспокоит опрошенных водителей в настоящее время.

Решение обозначенных проблем может способствовать успешному реформированию ГИБДД, соответствию его современным стандартам развития общества, а также социальным потребностям.

С учетом угроз и вызовов современного общества начала XXI в., процесс обеспечения безопасности дорожного движения приобретает комплексный, диверсифицированный характер. В новых условиях невозможно обеспечивать безопасность дорожного движения с использованием традиционных приемов и подходов, необходимо активное внедрение инноваций в этот процесс. Примером такого рода инноваций является использование в целях диагностики проблем и социально-инженерных изысканий потенциала эмпирической социологии. Основным преимуществом эмпирической социологии в этом аспекте является получение первичной уникальной информации из открытых источников. Эмпирическая социология позволяет устанавливать и поддерживать обратную связь с управляемым объектом (участники дорожного движения, система организации дорожного движения) в целях оперативного поиска проблем,

затруднений, дисфункций и вынесения рекомендаций по их устранению.

В информационном поле современной России в настоящее время функционирует ряд социально-мифологических конструкций, а также домыслов, слухов, которые препятствуют формированию позитивного имиджа ГИБДД в представлениях жителей России, не позволяют проводить эффективную реформу ГИБДД. Речь идет о социальной активности в Интернете, тенденциозных публикациях в СМИ, а также репортажах по телевидению и радио, где сотрудники ГИБДД предстают как взяточники, вымогатели, с низким уровнем профессионализма и культуры.

В работе ГИБДД необходимо учитывать нарастающую дисфункциональность информационно-коммуникационного поля современного российского общества, активизацию непрофессиональных коммуникаторов в сегменте неформального интернет-общения.

Кроме того, в современном российском обществе ситуация осложняется еще и тем, что под воздействием масштабных трансформационных процессов детерминируется состояние риска и неопределенности, которое охватывает основные социальные институты и подсистемы. Возникает дезорганизация и дисфункциональность как следствие стремительной социальной динамики. Кроме того, в течение последних лет руководство РФ предпринимает энергичные мероприятия по реформированию ГИБДД, преодолению его хронических дисфункциональных состояний.

В настоящее время становится очевидным, что мероприятия по структурному реформированию МВД РФ, в том числе и ГИБДД, нуждаются в большем использовании возможностей эмпирической социологии. К сожалению, в настоящее время периодически отмечаются проблемы во взаимодействии сотрудников ГИБДД и водителей, часто взаимные претензии выносятся на страницы СМИ, в пространство Интернета. В данной ситуации важно установить эффективную обратную связь с водителями как объектом управления, и в этом могут помочь эмпирические социологические исследования.

Стоит обратить внимание на то, что эмпирические социологические исследования – важный инструмент оптимизации взаимодействия ГИБДД с водителями в условиях реформирования МВД РФ, позволяющих определять точки социальных напряжений и выработать рекомендации по их оперативному устранению. Однако проблема современной России заключается в том, что имеет место недооценка именно социально-инженерного потенциала эмпирической социологии, вследствие недостатка информации у должностных лиц, принимающих решения.

Библиография

1. Войтенков Е.А. Организационно-правовые основы деятельности МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения во второй половине 60-х - середине 80-х гг. XX в. // дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006., с. 6.
2. Головкин В.В. К вопросу о полномочиях и компетенции государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право . 2005. №8 (48). С.85-90., с.87.
3. Зайцев Р.Я. Дорожно-патрульная служба государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: Организация деятельности и правовое регулирование. // дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002., с. 11.
4. История госавтоинспекции России. Официальный ресурс ГИБДД. URL: <http://www.gibdd.ru/about/history/>.
5. Доклад: Безопасность дорожного движения в России: современное состояние и неотложные меры по улучшению ситуации. <http://www.safety-roads.com/doc/Doklad-BDD-ESiVSHE-2013.pdf> (дата обращения: 6.09.2014).
6. Попова Ю. История ГАИ-ГИБДД в России. <http://www.zavedi.ru/exclusive/?id=687> (date accessed: 09/05/2014).
7. Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

*ЯСЕНОВСКИЙ Андрей Андреевич,
аспирант института социологии РАН
andyasen@ya.ru*

Холакратия как новая практика организации труда в многонациональных корпорациях/ Holacracy as a new practice of labor organization in Multinational corporations

Аннотация

В статье анализируется новый подход к организации работы корпораций и раскрываются такие понятия, как «социократия» и «холакратия». Рассматриваются ключевые принципы этих организационных структур, которые в новой постиндустриальной экономике могут увеличить гибкость и эффективность корпораций.

Ключевые слова

Холакратия; социократия; наемные работники; многонациональные корпорации; организационная структура.

Abstract

The article examines a new approach of labor organization in Multinational corporations and disclosed concepts such as «sociocracy» and «holacracy». We consider the key principles of organizational structures that in the new post-industrial economy can increase the flexibility and efficiency of corporations.

Keywords

Holacracy; sociocracy; employees; multinational corporation; organization structure.

Во второй половине XX века произошла информационная революция, которая в дальнейшем привела общество к совершенно новому качественному состоянию, что заставило ученых принять этот вызов времени и попытаться описать то, что происходит.

Таким образом, были предложены самые разные теории, которые пытаются ответить на вопрос: «В каком обществе мы сейчас живем». Это и теория постиндустриального общества, и теория общества постмодерна, теория общества третьей волны, теория информационного общества и т.д.

Однако, так или иначе, все они объединены тем, что говорят о новом времени, где меняется экономика, нематериальные ценности начинают преобладать над материальными, сфера услуг начинает преобладать над производством, а вместе со всем этим меняется и все общество. Изменения происходят и в сфере менеджмента, и в сфере организации труда.

Так, сегодня главным капиталом в производстве новых благ становится человек, поэтому именно этот вид капитала является одним из самых значимых факторов, определяющих развитие любой компании. Все силы ученых, политиков, менеджеров направлены на то, чтобы заполучить этот ресурс и сделать так, чтобы он принес наибольший эффект.

Последние десятилетия – это время экспериментов. Теоретики менеджмента ищут новые методы повышения эффективности, а наемные работники становятся их подопытными.

Так, в марте 2015 года исполнительный директор онлайн-магазина одежды, обуви и аксессуаров Zappos.com поставил ультиматум 1500 сотрудникам: либо вы принимаете новую организационную структуру – холакратию, либо увольняетесь (выходное пособие гарантировано). 210 (14%) сотрудников подали соответствующие заявления и ушли из компании¹.

Холакратия – это новая система организации труда, новая модель организационной структуры, главная цель которой заключается в децентрализации власти и уходе от иерархии (однако, не исключая ее полностью). При этом убираются все начальники, менеджеры и боссы, а компания начинается управляться общими целями, выстраивая систему «кругов».

Понятие холакратии тесно связано с понятием социократии. Социократия – это система совместного управления, называемая также «глубокой демократией», и основанная на принципах прозрачности, включенности и ответственности. Социократия одновременно выступает некой утопией и практическим методом организации. Утопией, потому что является идеалом общества, в котором ценятся равенство и права людей, а методом организации, потому что не только декларирует некие ценности, но и позволяет внедрить их на практике, осуществить в реальности. Социократия одновременно является и структурой, и методом управления.

Своими корнями термин социократия восходит к основателю социологии Огюсту Контю. Французский мыслитель, используя

¹ Greenfield R. Holawhat? Meet the alt-management system invented by a programmer and used by Zappos [Электронный ресурс]: 2015 - Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3044352/the-secrets-of-holacracy>.

латинское слово *socius* (компаньон, соратник) и греческое *krátos* (властвовать, управлять), увековечил в лексиконе новое понятие социократия – власть соратников или управление компаньонами. Целью Конта было создание общества, основанного на рациональных принципах, способных установить порядок и обеспечить прогресс. Управляющей элитой общества должна была стать прослойка капиталистов (крупных банкиров) и ученых, занимающихся разработкой и реализацией на практике рациональных решений по стабилизации и развитию общества. Недаром, одно из самых известных изречений французского мыслителя: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять».

Позднее в 1883 году этот термин был использован социологом Лестером Уордом в работе «Динамическая социология». Социократией «Лестер Уорд (*“Dynamic Sociology”*, I, 60 и 137) называет часть социальной динамики, которая имеет прикладной характер и трактует о сознательном действии человека на социальный процесс»¹. Он считал, что высоко образованная часть населения имеет очень важное значение в повышении эффективности управления обществом.

Уже в начале 20-го века идеи Уорда были реализованы на практике преподавателями из Билтховена (Нидерланды). Голландский педагог, пацифист и квакер Киз Бойк вместе со своей женой Бетти Кэдбери нуждались в школе для своих детей. Самым лучшим выходом из сложившейся ситуации стало решение создать собственную школу. В результате они организовали школу, в которой установили социократический метод управления. К 1945-му году в школе было уже свыше 400 учеников и преподавателей. Все они были абсолютно равны в правах, все решения в школе принимались на основе достижения полного консенсуса, только тогда, когда все будут согласны. Во многом эти принципы Бойк заимствовал у Квакеров, которых он называл первыми социократами. Школа существует до сих пор и продолжает функционировать на тех же принципах, что и полвека назад.

Киз Бойк также написал эссе «Социократия: Демократия, какой она должна быть», в котором определил три фундаментальных правила социократии: 1) интересы всех членов должны учитываться, а каждый индивид должен считать с интересами целого; 2) ни одно действие не может быть предпринято без решения, которое удо-

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

влетворяло бы всех; 3) все члены должны следовать решению, которое принято единогласно¹.

Позднее инженер и бывший ученик Бойка, оказавшийся под сильным влиянием своего окружения, которым стала социократия, использовал данную методику управления и форму организации на своем предприятии. Герард Энденбург родился в Роттердаме в 1933 году, а в середине 60-х стал генеральным директором компании своих родителей «Eindhoven Elektrotechniek BV», где затем и испытывал социократию на практике крупной организации.

В 1978 году Энденбург организовал Голландский центр Социократии, чтобы развивать социократию и внедрять ее в организации. А уже в 1992 году Энденбург получил степень в Университете Твенте, защитив диссертацию «Социократия как социальный дизайн».

После долгих лет изучения социократии и испытаний социократии на практике Энденбург, внося некоторые коррективы, выпустил свою усовершенствованную версию этого метода, которая получила название «Организационный метод социократического круга». Новой характерной чертой этого метода стала круговая (возвратная) обратная связь. Его основой стала иерархия кругов и 4 базовых принципа: принцип согласия (англ. The Principle of Consent), принцип кругов (англ. The Principle of Circles), принцип обратной связи (англ. The Principle of Feedback), принцип выборов по согласию (англ. The Principle of Election)².

Первый называется «принципом согласия». Этот принцип гласит, что каждое политическое решение (при котором мы создаем или изменяем правила, по которым мы играем) принимается по «согласию». «Согласие» – это не консенсус (первое отличие от первоначального варианта) – это не значит, что все должны соглашаться с принимаемым решением. Это значит то, что решение принимается в том случае, если никто из участников не видит рисков. Если рисков нет, но есть те, кому эксперимент не по нраву, то его все равно проводят. Ключевой фактор – отсутствие рисков.

«Принцип кругов» говорит нам о том, что социократическая организация состоит из кругов. Круги – это полуавтономные, самоорганизующиеся команды, каждая из которых обладает и распоряжается собственным бюджетом и самостоятельно принимает решения и выбирает способы и методы работы. Каждый круг определяет свою

¹ Boeke K. Democracy as it might be; first published in May 1945 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldteacher.faithweb.com/sociocracy.htm>.

² Официальный сайт «The Sociocracy Group» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://thesociocracygroup.com/home/basic-principles/4-principles>.

политику согласно принципу «Согласия», а также использует другие методы принятия решений в соответствии с решаемыми задачами. Суть кругов заключается в том, что каждый из них нацелен на предоставление специфическому клиенту всей палитры услуг исходя из его сферы деятельности (тематические круги).

«Принцип обратной связи» призывает использовать обратную связь в работе организации повсюду. В то время как большинство компаний имеют нисходящую (иерархическую) организационную структуру, где ключевая информация сосредоточена у «работников на передовой», а топ-менеджмент остается в неведении ключевых проблем. Социократические организации используют «двойные связи», чтобы соединить каждый круг с кругом, который выше.

«Принцип выборов по Согласию» - выборы представителей кругов происходят по согласию всех членов круга, это гарантирует то, что организация будет соткана из паутины доверия.

Принципы социократии сегодня применяются по всему миру в управлении на крупных и малых предприятиях, в экопоселениях и в кохаузинговых сообществах (нечто вроде идейной общины). Примерами могут послужить «Creative Urethanes» - компания, занимающаяся производством колес для скейтбордов и уретановых деталей, «Эко-деревня в Лаундоне» в штате Вирджиния или центр здравоохранения «Living Well» в Вермонте¹.

Однако, наибольшую популярность данная организационная структура получила у создателей экопоселений.

В 2007 году Брайан Робертсон, уставший от традиционной организации труда в крупных компаниях, разработал и систематизировал новую организационную систему, которая и получила название «Холакратия».

В своей книге «Холакратия. Новая система менеджмента для быстро изменяющегося мира» Брайан пишет, что холакратия – это не анархия, а революционная система менеджмента, в которой все становятся лидерами.

Соответственно и ответственность за компанию ложится на всех сотрудников компании в равной степени. Таким образом, отпадает необходимость в менеджерах. Вместо них и иерархической структуры вводятся «круги» (небольшие рабочие группы), которые способны быстро принимать решения и не зависеть от босса или бюрократической волокиты.

¹ Romme, A.G.L., and G. Endenburg (2006). «Construction Principles and Design Rules in the Case of Circular Design.» *Organization Science*, vol. 17 (2): 287-297.

Термин холакратия является производным от холархии, о которой впервые можно было узнать от Артура Кёстлера – британского писателя и журналиста, использовавшего данный термин в своей книге «Призрак в машине». Холархия состоит из холонов или единиц, которые автономны и самостоятельны, но в то же время зависят от некоего целого, частью которого являются. Таким образом, холархия это иерархия саморегулирующихся холонов, которые функционируют одновременно и как самостоятельные цельные единицы, и как зависимые части.¹

От социократии холакратия отличается тем, что она целенаправленно разрабатывалась под нужды организации, и первостепенная ее цель – увеличить эффективность производственных процессов в компании, тогда как социократия имеет более глубокие и философские подтексты. Во многом поэтому она чаще применяется в коммунах, кохаузингах и экопоселениях, нежели в бизнесе.

Тем не менее, многие идеи были почерпнуты холакратией из социократии. Однако социократия стала не единственным источником вдохновения для создателя холакратии. Большую роль в разработке новой системы менеджмента сыграла гибкая методология разработки программного обеспечения «Agile software development», которая была закреплена на бумаге в 2001 году представителями различных методологий. Этой бумагой являлся манифест, состоящий из 4 идей и 12 принципов².

Главные идеи заключаются в следующем: «Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов; работающий продукт важнее исчерпывающей документации; сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта; готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану».

Они дополняются 12 принципами: «удовлетворение клиента за счёт ранней и бесперебойной поставки ценного программного обеспечения; приветствие изменений требований даже в конце разработки (это может повысить конкурентоспособность полученного продукта); частая поставка рабочего программного обеспечения (каждый месяц или неделю или ещё чаще); тесное, ежедневное общение заказчика с разработчиками на протяжении всего проекта; проектом занимаются мотивированные личности, которые обеспечены нужными условиями работы, поддержкой и доверием; рекомендуемый метод передачи информации — личный разговор (лицом к лицу); работающее программное обеспечение — лучший

¹ Koestler, Arthur (1967). The Ghost in the Machine. Penguin Group.

² Agile-манифест разработки программного обеспечения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agilemanifesto.org/iso/ru/>.

измеритель прогресса; спонсоры, разработчики и пользователи должны иметь возможность поддерживать постоянный темп на неопределённый срок; постоянное внимание улучшению технического мастерства и удобному дизайну; простота — искусство не делать лишней работы; лучшие технические требования, дизайн и архитектура получаются у самоорганизованной команды; постоянная адаптация к изменяющимся обстоятельствам»¹.

Одно из дополнительных преимуществ данной методологии - это уход от ненужной бумажной работы, заключающейся в разработке технической документации и прочих бюрократических проволочках, тормозящих процесс производства новых продуктов, и в то же время притупляющих творческие порывы работников креативного труда.

Но главное в Agile-методах – это организация трудовой практики работников таким образом, чтобы увеличить их эффективность. Так, например, применяется практика размещения в одном рабочем пространстве и непосредственно создателя нового продукта (это могут быть небольшие группы разработчиков), и заказчика (или представителя компании-заказчика), и тестировщиков, и дизайнеров, и т.д. Тогда как традиционно в компаниях существовали различные специализированные отделы (отдел дизайнеров, отдел проектировщиков и т.д.), которые, по сути, работали отдельно друг от друга и передавали друг другу лишь результаты своих трудов. Такая практика очень часто приводит к конфликтам между отделами, как пишет в своей книге «Пирамиды — это гробницы» Джо Фелпс².

Многие из практик Agile также легли в основу концепции холакратии, которая закреплена в конституции Холакратии, размещенной на сайте компании HolocracyOne. HolocracyOne – это консалтинговая компания, основанная Брайаном Робертсоном и владеющая термином Холакратия как торговой маркой. Цель данной компании заключается в распространении новой организационной структуры, по которой, в частности, HolocracyOne работает и сама. Сотрудники компании зарабатывают тем, что проводят тренинги, семинары, консультации, направляют в другие компании своего представителя в качестве ментора по переходу к холакратии и т.д. Удовольствие это недешевое и может стоить от 50 000 долларов до 500 000 долларов³ в зависимости от потребностей компании и сложности проекта.

¹ Agile-манифест разработки программного обеспечения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agilemanifesto.org/iso/ru/>.

² 30 Years Without Management: An Agency's Successful Experiment With Holacracy. Written by Jami Oetting <https://blog.hubspot.com/agency/management-holacracy>.

³ Holawhat? Meet the alt-management system invented by a programmer and used by zappos [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fast->

Конституция холакратии же – это основной документ, с которым может ознакомиться любой желающий совершенно бесплатно. Этот документ не имеет конечной редакции, конституция живет и развивается. С течением времени, основываясь на опыте компаний, внедряющих холакратию, в конституцию вносят изменения.

На официальном сайте HolacracyOne представители компании выделили 4 главных отличия новой горизонтальной организационной структуры от традиционной вертикальной.

Первое отличие состоит в том, что в традиционной компании у каждого сотрудника есть закрепленные за ним должностные обязанности, причем они несут абстрактный характер и редко обновляются. В организации, устроенной на принципах холакратии, нет должностных обязанностей, но есть роли, которые определяются согласно работе. Сотрудники могут иметь сразу несколько ролей, и эти роли постоянно обновляются и меняются¹.

Второе отличие – в холакратии власть распределяется по командам и ролям вместо делегирования, присущего компаниям с иерархической структурой. Решения применяются локально, на местах.

Третье отличие заключается в том, что, если в традиционных компаниях структура редко пересматривается, а все поручения поступают сверху, то организационная структура холакратии представляет собой живой организм, который постоянно изменяется, проходя небольшие циклы. Каждая команда организуется самостоятельно, а ее члены могут переходить из одного круга в другой.

Четвертое отличие сводится к тому, что при холакратии не существует «политики» компании, как в большинстве компаний. Вместо этого все работают по одним и тем же правилам, включая генерального директора. И эти правила известны всем. Таким образом, все четко знают, какие у них есть права и какую они выполняют функцию.

На протяжении нескольких веков, начиная с промышленной революции, любое производство имело традиционную организационную структуру, которая была строго иерархичной и имела пирамидальную форму. Холакратия же избавляется от большинства присущих традиционной организационной структуре свойств: должностных обязанностей, строгой иерархии и даже менеджеров. Новая организационная структура формирует круги, которые в отличие от традиционных отделов очень гибкие и могут полностью менять сферу своей деятельности, а также постоянно увеличиваться и уменьшаться

company.com/3044352/the-secrets-of-holacracy.

¹ Официальный сайт HolacracyOne [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.holacracy.org/how-it-works/>.

ся. Например, если в компании с традиционной организационной структурой необходимо прекратить производство продукта X, то вероятнее всего весь отдел, занимающийся этим продуктом будет распущен. В Холакратии же люди, работающие над продуктом X, просто перейдут в другие круги, или же создадут новый круг с новыми целями.

Непосредственное же управление всеми процессами в компании осуществляется через постоянные тактические встречи (повседневные задачи: наблюдение за процессом и результатами) и управленческие совещания (управленческие задачи: выбор представителей, определение ролей, создание кругов). Все круги и подкруги связаны между собой благодаря избранным представителям: лид-линкам (ведущая связь) и реп-линкам (представитель). Эти люди помимо тех ролей, которые они исполняют в своих кругах, осуществляют связь между кругами, разница между лид-линком и реп-линком заключается в том, что первый представляет интересы внешнего круга во внутреннем, а второй, наоборот, интересы внутреннего во внешнем. Еще есть роль секретаря, в задачи которого входит сбор встреч и фиксации их результатов, и роль фасилитатора, который проводит эти встречи.

Организационная структура, предлагаемая компанией HolocracyOne, уже внедрена в такие крупные компании как Zappos.com (онлайн-магазин), Medium (блог-платформа), David Allen Company (коучинг), и это не весь список. Подобную практику внедряют и другие компании, просто не все прибегают к услугам HolocracyOne, они создают свои модели, структуры, основываясь на ключевых идеях и принципах всех современных трендов в менеджменте (холакратия, agile-методы и т.д.), которые, так или иначе, имеют общий знаменатель – уход от иерархии, децентрализация власти, гибкость.

Холакратия не обошла стороной и Россию. Так, площадкой для экспериментов новых трендов в менеджменте стала компания «Кнопка», занимающаяся предоставлением большого спектра услуг для предпринимателей (бухгалтерия, юридическая помощь, консалтинг и др.).

Внедрение подобных практик увеличивает ответственность работников и каждого человека как личности в целом, потому что он сам добровольно подписывается под выполнением определенной работы и у него нет никаких ограничений, будь то недоступность менеджмента (его и вовсе нет), или бюрократические проволочки. То есть если у вас сломался дома кран, и это каким-то образом тормозит ваш рабочий процесс, то вы не идете к начальнику и не по-

даете каких-то там заявлений на ремонт крана в соответствующий отдел, вы просто сами принимаете решение – звоните сантехнику.

Директор по развитию компании «Кнопка» Антон Шаяхов утверждает, что в компании довольны проводимым экспериментом прежде всего потому, что он повышает самостоятельность работников¹.

Естественно введение подобных практик обладает и массой минусов. Как уже говорилось ранее, 210 сотрудников компании Zappos просто отказались работать в совершенно других условиях. К тому же процесс переучивания и адаптации работников к новой структуре протекает не так быстро, как этого бы хотелось.

С другой стороны, компании, которые используют подобные методики организации структуры компании и рабочего процесса, способствуют определенным изменениям в жизни людей, в их мировосприятии.

И как в случае с социократией, закрепление подобных практик может привести к их постепенному и частичному переносу на общественную жизнь.

Библиография

1. Greenfield R. Holawhat? Meet the alt-management system invented by a programmer and used by Zappos [Электронный ресурс]: 2015 - Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3044352/the-secrets-of-holacracy>.
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.
3. Boeke K. Democracy as it might be; first published in May 1945 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldteacher.faithweb.com/sociocracy.htm>.
4. Официальный сайт «The Sociocracy Group» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://thesociocracygroup.com/home/basic-principles/4-principles>.
5. Romme, A.G.L., and G. Endenburg (2006). «Construction Principles and Design Rules in the Case of Circular Design.» *Organization Science*, vol. 17 (2): 287-297.
6. Koestler, Arthur (1967). *The Ghost in the Machine*. Penguin Group.
7. Agile-манифест разработки программного обеспечения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agilemanifesto.org/iso/ru/>.

¹ Презентация Антона Шаяхова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vimeo.com/136744228>.

8. 30 Years Without Management: An Agency's Successful Experiment With Holacracy.

9. Written by Jami Oetting <https://blog.hubspot.com/agency/management-holacracy>.

10. Holawhat? Meet the alt-management system invented by a programmer and used by zappos [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3044352/the-secrets-of-holacracy>.

11. Официальный сайт HolacracyOne [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.holacracy.org/how-it-works/>.

12. Презентация Антона Шаяхова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vimeo.com/136744228>.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

*СКВОРЦОВ Константин Викторович,
к.пед.н., доцент, зав. кафедры
«Русский язык и межкультурная коммуникация»
Московского государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
Skv-kv@mail.ru*

Современный русский язык в медиапространстве: проблемы чтения российской молодежи/ Russian lan- guage in media space: problems of reading of youth and «new literacy»

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы новой грамотности молодёжи в современных условиях российского образования, проблемы чтения, анализируются позитивные и негативные аспекты использования интернет-технологий учащейся молодежью, их влияния на грамотность. Дан обзор роли современных средств массовой информации в медиапространстве России. Рассматриваются массовые коммуникации в условиях изменения функционирования языка.

Ключевые слова

Массмедиа; СМИ; медиапространство; молодежь; грамотность; периодическая печать; государственные требования; образовательные технологии; особенности языка текстов рекламы; утилитарные эмоциональные ценности; носитель языка; правильность речи.

Abstract

Problems of new literacy of youth in modern conditions are regarded. Peculiarities of development of Russian language in media space are analyzed. Positive and negative aspects of E-net technologies usage and their influence on youth literacy are regarded. The role of modern mass media in mass media space of Russia is

considered. Mass communications during the language evolution are regarded.

Keywords

Massmedia; media space; youth; literacy; periodicals; social and cultural shifts; state demands; educational technologies; peculiarities of the language of advertisements; utilitarian emotional values; native speaker; speech accuracy.

В 2012 году закончилось десятилетие ООН по распространению грамотности. Тем не менее, число населения, не владеющего элементарной грамотой, на планете приблизилось к 800 миллионам (793 000 000).¹ На фоне понимания информационной грамотности как умения взаимодействовать с континуумом, из которого можно извлекать нужные сведения², информационная неграмотность может быть определена как неумение целенаправленно и осознанно работать с имеющимися в распоряжении человека источниками информации.

В настоящее время для современной российской молодежи чтение и место чтения в жизни – явление довольно-таки противоречивое. Грамотный человек, вежливый, начитанный эрудит и полиглот, интеллигентный – вот неполный перечень эпитетов, характеризующих молодежь постинформационного общества. Чтение – как один из важнейших видов речевой деятельности – тесно связано как с произношением, так и с пониманием речи, зависит от качества прочтенных книг. Также «чтение» – это способность:

- воспринимать, понимать информацию, записанную (передаваемую) тем или иным способом;
- воспроизводить техническими устройствами;
- как средство изменения кругозора, его расширения;
- как средство пополнения своего «словарного запаса».

Также в настоящее время чтение рассматривается как одна из высших интеллектуальных функций, как целенаправленная деятельность, которая может изменять взгляды, углублять понимание, воссоздавать опыт, влиять на поведение, совершенствовать личность. Чтение является сложным психическим процессом и, прежде всего, процессом смыслового восприятия письменной речи, ее понимания. Чтение нельзя рассматривать как простое действие; оно является сложной деятельностью, включающей такие высшие психические функции, как смысловое восприятие и внимание, память и мышле-

¹ Большая Российская энциклопедия. -М., 2001.

² Лисовский, В. Т. Динамика социальных изменений // Социс. 1998. №2.

ние. Чтение рассматривается и как один из видов письменной речи, который представляет собой процесс, во многом противоположный процессу письма. Письмо, как и устное высказывание, особыми средствами превращает свернутую мысль в развернутую речь. Начинается письмо с мотива, заставляющего субъекта формулировать высказывание в письменной речи, продолжается в возникновении общей схемы, плана высказывания, или замысла, который формируется во внутренней речи и еще не имеет выраженного вербального характера. Осуществляя генеративную функцию, внутренняя речь и превращает свернутый замысел в систему письменной речи. Следует отметить, письмо имеет много общего с процессом чтения. Оно является аналитико-синтетическим процессом, включающим звуковой анализ и синтез элементов речи, хотя элемент чтения во многих случаях может устраняться.

В 2015 году на заседании Государственного совета, состоявшегося 23 декабря в Кремле, Президент В.В. Путин отметил: «Мы должны учитывать тенденции глобального развития, а это практически взрывное развитие технологий, переход к новому технологическому укладу. И школа тоже должна идти в ногу со временем, а где-то опережать его. Чтобы готовить ребят к динамичной, быстро меняющейся жизни. Учитывать их овладевать новыми знаниями и умениями, свободно, творчески мыслить. Для этого нужен эффективный механизм постоянного обновления содержания общего образования. При этом нельзя забывать о базовых, не приходящих вещах, гуманитарной, воспитательной составляющей. Важно сохранить, передать новым поколениям духовное и культурное наследие народов России, историю, русский язык, великую русскую литературу, языки народов Российской Федерации, достижения в гуманитарных областях. В этом сила страны, способность нации отвечать на любые вызовы...»¹.

Чтение является сложным психическим процессом и связано с восприятием письменной речи, ее понимания. Сложность процесса обусловлена, прежде всего, его неоднородностью: с одной стороны, чтение- процесс непосредственного чувственного познания, а с другой, представляет собой опосредствованное отражение действительности. Таким образом, чтение нельзя рассматривать как простое действие; оно является сложной деятельностью, включающей такие высшие психические функции, как смысловое восприятие и внимание, память и мышление. Оно рассматривается и как один из видов письменной речи, который представляет собой процесс, во многом противоположный процессу письма. Письмо, как и устное

¹ Заседание Госсовета по образованию 23 декабря 2015.

высказывание, особыми средствами превращает свернутую мысль в развернутую речь. Начинается письмо с мотива, заставляющего субъекта формулировать высказывание в письменной речи, продолжается в возникновении общей схемы, плана высказывания, или замысла, который формируется во внутренней речи и еще не имеет выраженного вербального характера. Осуществляя генеративную функцию, внутренняя речь и превращает свернутый замысел в систему письменной речи. В то же время письмо имеет много общего с процессом чтения. Как и письмо, чтение является аналитико-синтетическим процессом, включающим звуковой анализ и синтез элементов речи, хотя элемент чтения во многих случаях может устраниваться.

Н.М. Новикова отмечает: «Проблема молодежного чтения в наше время актуальна как никогда. И вопрос не столько в количестве молодёжи, которая вообще что-либо читает, сколько в том, что всё-таки читает тот процент юношества, который это интересует. Отмечено, в России процент грамотного населения составляет 98 % (к примеру, в западноафриканской республике Нигерия около 14 %)».¹

То, что должно использоваться в высших целях, используется в сугубо прагматической деятельности. К примеру, изучить рекламу пластиковых окон из почтового ящика, жадно поглотить очередную порцию информации о «звёздных» скандалах в интернете, ну и, в конце концов, прочитав новое пришедшее сообщение от знакомых. И лишь незначительное количество молодёжи читает книги не по школьной программе или предписанию преподавателя, а потому, что чувствует в этом необходимость. Благодаря чтению происходит постепенное присоединение личности к прошлому опыту, переосмысление настоящего опыта и развитие способности ориентироваться на будущее. Образование создало огромное количество людей, способных читать, но неспособных определять, что достойно чтения.

В связи с увеличением развития различных технологий современная молодёжь чаще всего обращается к интернет-источникам, где можно в свободном доступе найти информацию, нежели к книгам. Маленький процент молодёжи, читающей книги, может дать ответ на вопрос о социокультурном развитии личности, развитии личности в целом. Таким образом, развитое чтение в период существования социалистического строя, а также жесткая цензура лите-

¹ Новикова Н.М. Исследование отношения современной молодёжи чтению 5-я студенческая международная заочная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Секция 7. Психология».

ратуры обогащала представления человека больше о таких гранях человеческой природы как: нравственность, мораль, человечность, честь, достоинство. В разные эпохи (особенно в 18-19 вв.) становления общества цензура являлась подпиткой интересов молодежи к запрещенным книгам: они стремились узнать все самое интересное и закрытое к их доступу.

В данный же период времени читателей редко чем можно удивить. Информация находится в открытом доступе семь дней в неделю. Для того чтобы что-либо найти половине населения Земли не нужно даже из дома выходить, количество доступных ресурсов дают человеку определенную свободу выбора. Их разновидность – проблему этого самого выбора. Перед личностью возникает дилемма тщательной фильтрации, а также анализа огромного количества информации.

В XXI веке, когда избыток информационного мусора даёт о себе знать, мы сталкиваемся с ещё одной глобальной проблемой. Молодёжь, да и более старшие представители российского общества совершенно не способны фильтровать поступающую и воспринимаемую информацию. К сожалению, количество потоков информации с каждым годом увеличивается. Грядет эра наступления полной дезадаптации личности в современном обществе. В связи с этим могут наблюдаться массовые психические расстройства у представителей молодого поколения. Со всех сторон нас окружает информация: билборды, реклама в транспорте (даже в лифте), интернет, журналы, но так как психика молодых людей неустойчива – ответной реакцией организма на перегруженность информационным мусором становятся: а) замкнутость, б) изоляция, в) отчуждение, г) даже девиантное поведение. Ещё одна проблема в настоящее время – это изменение жанровой актуализации чтения. Период возросшей индивидуализации также может объяснить снижение интереса читающей молодежи к книгам. Происходит кризис чтения из-за отсутствия интереса к науке, ученым и писателям уходящей эпохи и эпохи новой постинформационной эры нанотехнологий. Следует отметить – произошло переосмысление, сделан новый акцент на самопознание, самоанализ, поиск самоактуализации. Из-за этого особой популярностью пользуются книги с названиями, отражающими все грани фразы «познай себя». Однако так было далеко не всегда. Выше перечисленное является результатом огромного количества перемен в жизни российского общества, в особенности за последние два десятилетия.

Вновь в своих рассуждениях вернемся к рассмотрению этимологии представленных терминов. Одно из понятий – это грамотность

(от греч. *grammata* - буква, чтение, письмо). Грамота в древнерусской традиции означала «письменность, письмо, указ». Аналогичное по смыслу английское слово *literacy* было зафиксировано в середине девятнадцатого века как производное - от средневекового латинского *literatus*. Само же понятие *illiteracy* (неграмотный) стало использоваться значительно раньше, в XVI веке.

Отметим, многие века педагогика грамоты (*literacy pedagogy*) традиционно предполагала обучение письму и чтению в книжном (бумажном) варианте с использованием стандартного набора определенных правил. При этом действовали методические ограничения, связанные с формализованной, монокультурной, монологической, заданной извне формой освоения грамоты. В сознании русского, да и российского общества понятие «грамотный» устойчиво соотносилось с понятием «образованный» (грамотный человек, грамотный специалист). Усложнение форм и каналов коммуникации, возрастающее культурное и лингвистическое разнообразие и связанность современного мира привели к иному миропониманию грамотности.

До революции проблема грамотности и в целом уровня образования населения была в России очень острой: на 1897 год по ревизским сказкам насчитывалось около 21,1 процента грамотных. Но на государственном уровне проблема не считалась первоочередной и была отдана на откуп общественности. Ученые-филологи до сих пор спорят и о критериях грамотности. Если в Европе грамотным считался человек, умеющий читать и писать, то в царской России нужно было просто читать по складам, а для новобранцев – уметь написать свою фамилию. Для советской власти ликвидация неграмотности стала делом принципа, и уже к хрущевским шестидесятым неграмотных в СССР остались несколько процентов (в память об этом действительно выдающемся достижении была учреждена международная премия имени Н.К. Крупской). Специалисты в области образования отмечают, что на язык влияют и миграционные процессы. В последнее время стали открываться школы для мигрантов, где их учат читать и писать по-русски. Эксперты опасаются, что на грамотность населения, прежде всего в том, что касается языка, повлияли и новые технологии. Понимание содержательной компоненты социальной активности российской молодежи необходимо потому, что, как отмечает К.А. Абульханова-Славская, в процессе мотивации актуализируется система способов взаимодействия личности с обстоятельствами ее жизнедеятельности, т. е. реализуется избранный субъектом способ осуществления жизни¹. На наш взгляд, основополагающим фактором оценки социальной активности молодежи в со-

¹ Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

временных условиях является уровень гражданской и политической активности молодых людей.

К примеру, директор Института лингвистики РГГУ Максим Кронгауз отмечает, что благодаря всевозможным компьютерным программам (например, автоматической проверке орфографии и пунктуации) молодые люди, учащиеся, студенчество перестали думать над правописанием и пунктуацией. Отметим, раньше автор текста сто раз перепроверял написанное, вычитывал и сверял со словарями (В.И. Даля, С.И. Ожегова и т.д.). К сожалению, полученные знания и опыт личность полностью отдала на откуп железной машине. Остается открытым и вопрос влияния интернет-технологий на интеллектуальное развитие и грамотность молодых людей довузовского и послевузовского периода. Общение в массмедиа и во всемирной паутине – процесс стагнации в интеллектуальном развитии: сленг, жаргонизмы, немыслимые искажения (при написании, при произношении) – это негативные аспекты информационных СМИ. Общаются во всемирной сети, письменный лишь формально, но на самом деле он... устный.

Вот уже более пятнадцати лет в филологическом сообществе используется термин «медиаграмотность». Принятая Декларация, провозгласившая среди «жизненно важных видов грамотности XXI века» медиаграмотность, компьютерную и информационную грамотность. Медиаграмотность (media literacy) наряду с аудиовизуальной грамотностью определяет качество работы с медиапродуктом, обуславливая способность читать и оценивать медиатекст. Автором термина «компьютерная грамотность» (Computer literacy) является Пол Зурковски. В 1974 году, будучи президентом Ассоциации информационной промышленности, он предложил Национальной комиссии по библиотекам и информационной науке США. Данный вид грамотности позднее был определен, как способность человека осознавать потребность в информации, уметь ее эффективно искать, оценивать и использовать с соблюдением норм этики.

Многим высокообразованным людям свойственно функционально ограниченное владение иностранным языком, компьютером, коммуникацией, ориентированное на конкретные жизненные и профессиональные задачи. Это можно соотнести, что человек владеет частью алфавита или таблицы умножения. В свою очередь, именно такая ситуация формирует содержательное поле для дальнейшего обучения (возврата к неосвоенным до конца областям) в любом возрасте. Попробуем определить, каковы причины тяжелого положения молодежи?

Основные причины связаны с проблемами «жизненного старта» – с уровнем материальной обеспеченности и социальной защищенности, с получением образования, началом трудовой деятельности и т.д. Молодежь в России (это 32 млн. человек в возрасте 14-29 лет) – это наиболее образованная часть общества. Удельный вес работников с высшим образованием, незаконченным высшим и средним образованием в составе работающей молодежи в возрасте до 29 лет составляет 92%. Молодежная проблематика включает в себя широкий спектр: определение молодежи как специфической общественной группы, выявление способов деятельности, мотивов, интересов, ценностных ориентаций, потребностей; изучение деятельности молодежных организаций, неформальных объединений, движений.

Подводя итог наших рассуждений, следует отметить наличие и влияние определенных стандартов в определении границы идентификации в рамках массовой культуры, унифицирующей его духовные потребности. У российской молодежи в данном контексте четко выражено функциональное отношение к чтению (читать для кого-то, для своего интеллектуального развития и общения – статуса в определенных соцсетях). Таким образом, современный русский язык в медиапространстве тесно связан с проблемами чтения среди российской молодежи. Информационная среда явным образом влияет на культуру чтения, на выбор произведений. Отрадно осознавать, что состоявшееся заседание Госсовета по образованию также обозначило проблемы в образовательных учреждениях – школах и вузах страны. Именно развитие медиакультуры, рост интернет-технологий оказывают воздействие на грамотность (к сожалению, снижение) молодежи и влияют на традиционную культуру чтения.

Библиография

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. М., Мысль, 1991. – 299 с.
2. Большая Российская энциклопедия. – М., 2001.
3. Brake M. The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and London. P. 23.
4. Вербицкая, Л.А. Человек и образование в современной России. Социологические очерки. – СПб., 1998.- 488 с.
5. Лисовский, В.Т. Динамика социальных изменений // Социс. 1998. №2.
6. Меренков, А. В. Жизненные ориентиры студенчества. // Социс. 1998. № 12.

7. Основные проблемы современного образования. Протоиерей Евгений Шестун. к. п. н., заведующий кафедрой православной педагогики Самарской Православной Духовной семинарии, настоятель церкви в честь прп. Сергия Радонежского г. Самары. [Электронный ресурс] URL: <http://www.orthedu.ru/culture/statii1.htm> (Дата обращения: 19.01.2015).

8. Петрова Г.И. Русская традиция понимания человека как фактор возрождения российского образования// Образование в Сибири. 1994. №1. С.128-135.

9. Попов Е.В. Введение в культурологию – учебное пособие для вузов. М., Владас, 1995.

10. Тараканова Е.В., Ширяева В.А. Подготовка специалистов в условиях глобализации образования. – Саратов, 2006. С.48-49.

11. Новикова, Н.М. Исследование отношения современной молодежи чтению 5-я студ.междунар.заочная научно-практ. конф. «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Секция 7. Психология».

12. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., Прогресс, 2007. – 305 с.

13. Хекхаузен Х.: Мотивация и деятельность. – М., Педагогика, 2007. – Т.1 – 480 с.

14. Щепанская, Т. Б. Символика молодежной субкультуры: опыт исследования системы. -СПб., 1993. С. 128.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

*МИТРУЩЕНКОВА Анастасия Николаевна,
аспирант кафедры «Информационная
аналитика» МГТУ им. Баумана
pusko.vitaly@yandex.ru*

Источники творчества и инноваций в деятельности индивида/ Sources of creativity and innovations in individuals

Аннотация

В данной статье автор рассматривает различные подходы к определению источников творчества, креативности и инноваций в деятельности индивида. Творчество может рассматриваться с различных точек зрения, однако в данной работе творчество, или креативность, рассматривается с точки зрения когнитивных процессов, где творчество – это соединение, синергия трех основных компонентов: знания, творческого мышления и мотивации; при этом знания не должны быть узкоспециализированными, мышление – ограниченным общепринятыми понятиями, а мотивация должна базироваться на внутренних установках индивида.

Ключевые слова

Творчество; креативность; инновации; деятельность; творческий процесс.

Abstract

Creativity is one of the main ideas of the today's reality and is often regarded as a key factor of success. The following article represents a summary of several current research and theories on the sources of creativity and innovation. Overall, creativity is a synergy of three main components: knowledge, creative thinking and motivation. Thus, individual creativity is based on a combination of in-depth knowledge and in-breadth knowledge, ability to generate novel ideas using previously disparate fields of knowledge, and personal motivation covering intrinsic interest and self-confidence.

Keywords

Creativity; innovation; creative thinking; motivation; individual.

Творчество – это одно из самых многообразных понятий. И это многообразие связано не только с областями применения, когда можно говорить о творчестве научном, техническом, литературном и т.п., но и с различными подходами к определению концепта творчества, в том числе основываясь на западной и восточной философской мысли. Восприятие творчества как оригинального продукта деятельности индивида в основном культивируется на Западе. С этой точки зрения творчество обычно рассматривается как некий дар, талант, данный генетически.

Творческое мышление и творческий процесс занимают все больше места в современной реальности. В настоящее время на самом высоком уровне принимаются программы развития творческого потенциала страны, нацеленного на сохранение и укрепление конкурентоспособного кадрового капитала современной России. Творческий потенциал, как отмечает Ореховская Н. А., «включает развитие высокой культуры и образованности,... отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы россиян».¹

Один из насущных вопросов в связи с вышесказанным, как полагает автор, заключается в анализе и поиске источников творчества или креативности на академическом уровне. Ряд ученых, используя различные методы исследований, включая эксперименты и кейсы, анализируют и пытаются классифицировать источники креативности и инноваций в деятельности личности. Хотя эти исследования и позволили расширить наши знания в этой области, тем не менее эти результаты представляются несколько противоречивыми. В первую очередь это связано с самим понятием творчества.

Широкое, комплексное и многоаспектное творчество может рассматриваться с разных точек зрения и в разных контекстах по-разному. Рассматривая творчество под углом личностного подхода, нельзя не отметить, что на определение творчества влияют различные личностные характеристики индивида.

Наиболее четкое и ясное представление об источниках творчества дает когнитивная психология. В 1950 г. Д.П. Гилфорд (J.P. Guilford), в то время президент Американской ассоциации психологов,

¹ Ореховская Н. А. Методологические аспекты толерантности массового сознания российского общества// Этносоциум и межнациональная культура. 2012, №10. с.30.

призвал уделять больше внимания теме творчества, что привело к существенному увеличению исследований в данном направлении. В первую очередь эти исследования сконцентрировались в области когнитивных процессов, стоящих за творческим процессом, креативностью, чертами характера творческой личности, развитием творческих способностей личности на протяжении ее жизни, а также ее социальным окружением.

Как правило, творчество – это соединение трех основных компонентов: знания, творческого мышления и мотивации.

В общем смысле знания – это информация, необходимая для решения проблемной задачи. Однако некоторые ученые, например, Говард Гарднер (Howard Gardner), предлагают рассматривать два типа знания – так называемые «глубокие знания», позволяющие смотреть вглубь проблемы, и «широкие знания», которые дают возможность взглянуть на проблему под другим углом, применить другие, несвойственные данной области подходы. Г.С. Альтшуллер говорит о том, что узкая специализация подавляет творчество, и именно универсальность знания позволяет проявить творческие способности. Похожую точку зрения высказывает Франс Йоханссон (Frans Johansson) в своей книге «Эффект Медичи», где он говорит о том, что «необходимо достигнуть баланса между глубиной и шириной знаний с тем, чтобы максимизировать наши креативные способности»¹. Творческое мышление рассматривается большинством ученых как ключевое звено в творческом процессе. Например, Тереза Амабайл (Teresa Amabile), руководитель отделения предпринимательского менеджмента в Гарвардской школе бизнеса (Harvard Business School), считает, что основными аспектами творческого мышления являются следующие:

- способность не соглашаться с общепринятым мнением и способность принимать решения, нарушающие сложившееся статус-кво;
- способность сочетать знания из ранее несопоставимых областей;
- способность продолжать работу несмотря на неудачи;
- способность прекратить работу с тем, чтобы позже вернуться к ней со свежими идеями и посмотреть на нее с другого угла (т.н. «вынашивание идеи»).

Существуют и другие подходы, однако все они основываются на многогранности понятия творческого мышления. В своей ста-

¹ Johansson, Frans. *The Medici Effect: Breakthrough Insights at the Intersection of Ideas, Concepts, and Cultures*. Harvard Business School Press, 2004. – p. 104.

тье «Творчество и интеллект» Роберт Стернберг (Robert Sternberg) рассматривает различные теории, рассматривающие связь между творчеством и интеллектом. Сам Стернберг продвигает Тройственную теорию интеллекта, согласно которой для творчества ключевыми являются три компонента интеллекта: синтетический, аналитический и практический.

Синтетический (или творческий) компонент заключается в способности генерировать идеи, которые отличаются новизной, высоким качеством и целенаправленностью. Аналитический компонент проявляется в аналитическом (или критическом) мышлении, которое в творческом процессе проявляется в способности объективно и критически оценить свои собственные идеи, проанализировать их сильные и слабые стороны и предложить эффективные способы их улучшения. Практический компонент – это, по сути, умение применять знания на практике и, в итоге, «продавать» свои творческие идеи.¹

В своей статье «Творческое мышление в аудитории» Стернберг указывает на важность всех трех компонентов для успешной интеллектуальной деятельности, при этом он подчеркивает, что аналитический и практический компоненты отделены от синтетического и поддерживают его. Исследования показали, что студенты, в обучении которых использовались подходы и методы, позволяющие развить и усилить все три компонента, значительно опережают и превосходят студентов, в процессе обучения которых применялись методы, развивающие лишь аналитические способности. Такой холистический подход также повысил результативность при решении задач, связанных исключительно с аналитическими, основанными на памяти, навыками и умениями индивида. По мнению Стернберга, «так как синтетический, аналитический и практический компоненты способностей взаимосвязаны довольно слабо, студенты, обладающие способностями, соответствующими одному из компонентов, редко могут решить задачу, инструкция для решения которой основана на другом компоненте»². Так, студент, обладающий творческим мышлением, может не понять, а в результате не справиться с задачей, поставленной таким образом, что, в первую очередь, затрагиваются аналитическое мышление и память (что часто встречается в школьном образовании). Эксперименты показали, что «учащиеся старших классов, в обучении которых акцент делался на их способностях

¹ Sternberg, Robert J and Linda O'Hara. Creativity and Intelligence in Handbook of Creativity. Edited by Sternberg. Cambridge University Press, 1998.

² Sternberg, Robert J. Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 1999.

и особенностях мышления, чаще достигали высоких результатов, чем учащиеся, при обучении которых особенности их мышления не учитывались».¹

Американский психолог Дин Кит Симонто (Dean Keith Simonton) в своих работах утверждает, что креативность основана на случайных рекомбинациях идей, другими словами – это некое отражение деятельностного подхода к решению задачи; «креативность – это результат деятельности, а не бездействия».² Эту теорию поддерживают исследования Симонтона, использующие историометрический подход к изучению креативной личности. Данные, полученные в результате этого исследования, показали, что качество результата творческой деятельности тесно связано с количеством попыток этот результат получить, то есть чем активнее деятельность индивида, тем выше вероятность успеха.³

В то же время многие ученые рассматривают мотивацию как ключевую составляющую творчества. Не знания, умения и навыки, а любопытство, подлинный интерес и упорство, граничащее с помешательством, стремление познать новое, достигнуть определенно-го результата как ничто иное способствуют творческому процессу. Амабайл уделяет особое внимание внутренней мотивации индивида и способам ее развития. В своей работе она вводит понятие «принцип внутренней мотивации в творческом процессе» утверждая, что люди будут демонстрировать больше творчества, когда они мотивированы в первую очередь интересом к поставленной задаче, ее сложностью и многогранностью, а также удовлетворением от выполнения этой задачи, а не различными внешними давящими факторами.⁴

Многочисленные статьи и исследования подтверждают данную теорию и наглядно показывают, как внутренняя мотивация способствует творческому процессу, а внешние, «обязывающие», факторы убивают творчество. Этот принцип Амабайл иллюстрирует аналогией с лабиринтом. Внешне мотивированный индивид пойдет самым коротким и простым путем, чтобы получить награду на финише. Внутренне мотивированный индивид с удовлетворением будет исследовать альтернативные пути и возможности; такое изучение позво-

¹ Там же – р. 256.

² Саттон Роберт. Охота за идеями: как оторваться от конкурентов, нарушая все правила. / Роберт Саттон; Пер. с англ. – М: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013.

³ Sternberg, Robert J. Handbook of Creativity. Cambridge University Pres, 1999.

⁴ Amabile, Teresa M. "How to Kill Creativity" in Harvard Business Review, Sept – Oct 1998.

лит ему в конечном итоге получить новые, альтернативные решения, некоторые из которых станут более успешными и конкурентными, чем первое, самое очевидное решение.

Однако, впоследствии, Амабайл модифицировала эту точку зрения на проблему внешней-внутренней мотивации, выделив два типа внешней мотивации: синергетическую (т.е. мотивацию информационную, открывающую возможности) и несинергетическую (т.е. мотивацию контролирующую). Таким образом, синергетическая мотивация подталкивает к творчеству, развивает его; несинергетическая наоборот, творчеству препятствует.

В заключение необходимо отметить, что творчество – это норма человеческого бытия и творческие способности есть у всех, однако без воздействия извне, без знания и мотивации творческий потенциал часто остается незадействованным. Именно поэтому нам представляется важным развивать, стимулировать и организовывать интеллектуальную деятельность на всех этапах становления личности. При этом необходимо именно универсальное образование, которое, тем не менее, не исключает специального, т.н. экспертного мастерства, которое иначе имеет тенденцию подавлять стимулы к творчеству, не позволяя личности выходить за рамки шаблонов, что в конечном итоге может привести к ухудшению качества выпускаемого продукта, уменьшению возможностей для самореализации, а в конечном итоге, к ограниченности мышления индивида.

Библиография

1. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. http://www.e-reading.club/bookreader.php/1020687/Ilina_Psihologiya_tvorchestva,_kreativnosti,_odarennosti.html (дата обращения: 21.04.2015).
2. Ореховская Н. А. Методологические аспекты толерантности массового сознания российского общества// Этносоциум и межнациональная культура. 2012, №10. с. 30.
3. Саттон Роберт. Охота за идеями: как оторваться от конкурентов, нарушая все правила. / Роберт Саттон; Пер. с англ. – М: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013.
4. Эпистемология креативности / Отв. ред. Е.Н.Князева. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013.
5. Amabile, Teresa M. “How to Kill Creativity” in Harvard Business Review, Sept – Oct 1998.
6. Gardner, Howard and Emma Policastro. From Case Studies to Robust Generalization: An Approach to the Study of Creativity in Handbook of Creativity. Robert J Sternberg, ed. Cambridge University Press. 1999.

7. Johansson, Frans. *The Medici Effect: Breakthrough Insights at the Intersection of Ideas, Concepts, and Cultures*. Harvard Business School Press, 2004.

8. Sternberg, Robert J and Linda O'Hara. *Creativity and Intelligence in Handbook of Creativity*. Edited by Sternberg. Cambridge University Press, 1998.

9. Sternberg, Robert J. *Handbook of Creativity*. Cambridge University Press, 1999.

*ФОРТУНАТОВ Тимофей Антонович,
аспирант 3-го курса
института социологии РАН
fortdrumbell@gmail.com*

Новые виды субкультур в рамках клубной деятельности/ New types of subcultures within the club's activities

Аннотация

Проблематика различного вида субкультур была рассмотрена многими исследователями по всему земному шару. Однако современное общество и новый век диктуют условия возникновения еще пока неизученных явлений, способствующих самовыражению молодежи, социальной адаптации ее представителей, олицетворяющих социальные настроения, потребности общества и его интересы. В данной статье рассмотрены новые виды субкультур, которые выросли из клубной культуры XXI века и являются неотъемлемой ее частью.

Ключевые слова

Субкультура; массовая культура; клубная культура; молодежная культура; история клубной культуры в России; ночные клубы; техно; EDM; социальные группы.

Abstract

The perspective of various types of subcultures was considered by many researchers on all globes. However modern society and a new century dictate the emergence terms still of yet not studied phenomena promoting self-expression of youth, social adaptation of her representatives, personifying social moods, requirements of society and they're interests. In this article are considered the new types of subcultures which grew from club culture of the XXI century.

Keywords

Subculture; mass culture; club culture; youth culture; history of club culture in Russia; night club; techno; EDM; social groups.

История российских ночных клубов берет свое начало во времена СССР, начиная с 1970-х годов, и продолжает развиваться и в наши

дни. Те заведения, что до недавнего времени считались подпольными, имели репутацию «сборищ» для воротил криминального бизнеса и богемы, теперь стали самыми посещаемыми местами среди современной молодежи, представителей политической элиты, бизнесменов, офисных клерков – иначе говоря, почти всех слоев населения, разного социального уровня, с совершенно разными потребностями и интересами.

Несмотря на нетерпимость пропаганды Советского Союза к западной культуре, интерес к ней, так или иначе, проникал в сознание населения. Молодежь все больше пыталась быть похожей на представителей европейской и западной цивилизации, потому не удивительно, что клубная культура достаточно быстро обосновалась в СССР, а расцвет свой получила уже в России. История, начавшаяся в США в далекие 1930-е годы, достигла нашей Родины только спустя почти сорок лет. Нужно сказать, что поскольку вся информация о Западе была достаточно труднодоступной, то начало истории клубной культуры в СССР было достаточно далеким от оригинала, т.е. от того, как она выглядела на Западе. Если там это были преимущественно танцевальные клубы, то в нашей стране клубы сначала получили статус «закрытых музыкальных» заведений, в которых слушали музыку в оригинале, т.е. вживую. В таких местах собирались исключительно ценители, чтобы послушать рок и джаз. Танцевальная же музыка была доступна только в среде профессионалов, работающих со звуком (звукорежиссеры и звукооператоры – *прим. авт.*), а потому не была распространена для широкой публики и не воспринималась как вид досуга вплоть до 90-х гг.

В последнем десятилетии XX века клубная культура претерпела массу изменений. «Железный занавес» пал, старые устои, воспитанные десятилетиями, стали терять свою ценность. В Россию хлынул настоящий информационный водопад с Запада – музыка, кино, новые субкультуры. На развитие ночных клубов повлияла в первую очередь музыка. Совсем небольшое количество энтузиастов, которым оказалось под силу освоить профессию диджея (от англ. DJ – *disk jockey, прим. авт.*), начали развивать клубы в России, что и привело к созданию той клубной культуры, которую мы можем наблюдать в наши дни. Несложно догадаться, что первыми, кто активно интересовался новыми видами отдыха в то время, были студенты и вообще молодежь от мала до велика. Танцевальные клубы стали не просто объектом для времяпрепровождения – это понятие стало стилем жизни, а для многих и настоящим призванием, поскольку достаточно большое количество молодых людей сделали их своей профессией.

Ночной клуб в наше время – это пространство в помещении или на открытом воздухе, имеющее танцпол (от англ. – dance floor, *прим. авт.*), бар или несколько, зону отдыха (чил-аут – от англ. chill out, *прим. авт.*), а так же зону для VIP-гостей. Как правило, клуб оснащен мощным звуковым и световым оборудованием, спецэффектами, уникальными декорациями, что позволяет отличать одни клубы от других. Современный ночной клуб – это целая парадигма различных условий, направленных на создание определенной атмосферы, собирающей единомышленников по различным признакам, основным из которых, по-прежнему, является музыкальное направление. Нужно отметить, что если каких-то двадцать лет назад весь персонал ночного клуба мог состоять из десятка человек, то теперь любое заведение насчитывает сотни людей, занимающихся организацией досуга посетителей – от арт-директоров и клубных промоутеров до танцоров, цирковых акробатов и, разумеется, диджеев.

Каждое заведение стремится выделиться среди прочих, продемонстрировать свою уникальность при помощи поражающих фантазию декораций, качества оборудования и, безусловно, самих посетителей. В клубной культуре часто звучит понятие фейс-контроль и дресс-код (от англ. – face-control и dress-code, *прим. авт.*), т.е. контроль внешнего вида гостей, их общего соответствия атмосфере клуба. Если посетитель не соответствует хотя бы одному из требований, то, скорее всего, он не сможет посетить данное заведение, а при систематических нарушениях администрация оставляет за собой возможность навсегда закрыть вход в клуб для этого человека. Причем многие заведения настолько трепетно следят за соблюдением собственных правил, что даже мятая рубашка у мужчин или неаккуратный маникюр у женщин может стать поводом для отказа в посещении. Естественно подобный подход стал порождать новые виды субкультур, которые стали активно выделять гостей тех или иных клубов, а также поклонников различных музыкальных стилей.

Здесь важно упомянуть именно о музыкальных стилях, распространенных в современной клубной культуре. Очень интересным явлением стала динамика изменений предпочтений посетителей ночных клубов. Самыми авторитетными источниками, которые занимаются отслеживанием интереса публики к тем или иным музыкальным стилям, являются: в мире – английский журнал «DJ MAG¹», который ежегодно составляет рейтинг лучших диджеев мира, а также лучших клубов и лучших производителей музыкального оборудования для выступлений; электронный магазин танцевальной музыки

¹ Официальный сайт: <http://djmag.com>.

«Beatport¹», а так же мобильный магазин «iTunes²», специально созданный компанией «Apple»; в России подобную динамику отслеживает интернет-портал для музыкантов и диджеев «Promo DJ³». Исходя из информации этих источников, а так же благодаря личным наблюдениям, могу сказать, что период с 2012 года и по настоящее время стал самым активным по изменению предпочтений посетителей ночных клубов – от мелодичного и легкого транс (от англ. trance – *прим. авт.*) звучания, жесткого звучания биг-рум (от англ. big-room – *прим. авт.*), который нашел распространение на массовых фестивалях и предназначался для больших клубов или площадок на открытом воздухе, до медленного и размеренного дип-хаус (от англ. deep house – *прим. авт.*). Новый клубный сезон 2016-го года принес новый стиль, который был уже распространен в 80-е годы прошлого века – им стал, что достаточно логично после активного интереса публики к медленной и монотонной музыке, техно (от англ. techno – *прим. авт.*). Каждый из этих стилей породил новую субкультуру, которую уже, в силу распространенности, можно уже назвать массовой культурой, прямо взаимодействующей с национальной доминирующей культурой в каждой отдельно взятой стране. Тем не менее, несмотря на различия в доминирующей культуре этих стран, общие черты присутствуют в каждой из субкультур, которые я и рассматриваю в данной статье.

Как известно, между многими субкультурами существует антагонизм, например между панками, которые были распространены в конце XX века и существующими по сей день, и реперами, которые стали распространены в России только в 90-х годах. Однако среди субкультур, о которых я расскажу в этой статье, нет никакой конфронтации. Это удивительный факт, поскольку история знает массу примеров конфликтов между группами людей, объединенных различными убеждениями, выделяющих себя различной символикой, одеждой и даже языком.

Наиболее интересными субкультурами, развившимися в рамках клубной культуры, можно считать представителей EDM (от англ. Electronic Dance Music – электронная танцевальная музыка, т.е. общее понятие для нескольких танцевальных стилей, таких как биг-рум и дабстеп, *прим. авт.*) направления и возрождающегося техно. Поскольку EDM был более характерен именно для больших площадок или больших фестивалей, его последователи преследуют идею мас-

¹ Официальный сайт - <http://pro.beatport.com/>.

² Доступен только в виде мобильного приложения для пользователей продукции компании «Apple» – *прим. авт.*

³ Официальный сайт - <http://promodj.com/>.

сового объединения людей всех возрастов, профессий и социальных слоев. По мнению представителей этой субкультуры не имеет значения ни пол человека, ни цвет его кожи, ни вероисповедание, ни национальность – всех людей на планете может объединить любовь к музыке. В принципе, восприятие идиэмщиков можно сравнить с хиппи, которые были широко распространены по всему миру в 60-х годах XX века. Различие лишь в том, что первых объединяет именно общее предпочтение в музыкальном стиле, а вторых – идея мира во всем мире. Идиэмщики почти постоянно находятся в движении, двигаясь вслед за мировыми фестивалями электронной музыки, которые проводятся в разное время по всем уголкам земного шара. Типичного представителя этой субкультуры можно узнать по достаточно яркой и широкой одежде, венкам из цветов на головах, светящимся предметам (кроссовкам, очкам, браслетам и жезлам, работающим, как правило, от батареек, дабы выделять своего владельца из толпы на протяжении всей ночи – *прим. авт.*). EDM движение создало массу всемирно известных фестивалей, таких как Sensation White, который проходит с марта по октябрь во всех развитых странах мира, включая Россию; Tomorrowland, проходящий в Бельгии; Garden Festival в Великобритании и многих других. Одним из самых распространенных символов в среде идиэмщиков, который можно назвать отличительным для этой субкультуры, являются руки, сложенные в «крылатое сердце». Из больших и указательных пальцев рук складывается «сердечко», остальные же пальцы оттопыриваются в стороны, имитируя крылья. Этот символ, по мнению различных представителей субкультуры, является либо символом объединения, либо выражением наслаждения.

Еще одной, на мой взгляд, наиболее интересной субкультурой стала культура техно. Последователи этого музыкального направления не имеют официального названия даже среди молодежи, но, встречая их на улице, любой может с уверенностью сказать – он или она слушают техно. Между собой они шутливо называют друг друга техно-героями, опираясь на одну из догм собственной философии, но я бы назвал эту субкультуру в соответствии с названием собственно музыкального стиля. Поскольку техно как музыкальное направление долгое время был стилем подпольных заведений, то представители этой субкультуры преследуют идею освобождения от норм и правил, отличие от массы и намеренную подчеркнутость собственной индивидуальности, от которой нельзя отступать ни на секунду. Именно поэтому самых ярких представителей субкультуры в шутку называют техно-героями – героями, которые, несмотря на гонения со стороны других людей, не отказались от собственных

идеалов. Представители техно зачастую связаны с религиями, которые не так широко распространены в мире, а в Центральной России, например, считаются чуть ли не экзотическими – это, в массе своей, ламаизм, ведизм и буддизм. Техно верят в связь человека с космосом и Вселенной в целом, часто украшают свою одежду футуристической космической символикой, тело – абстрактными узорами и тату, что становится модным среди современной молодежи. Крайне интересным отличием представителей техно является их одежда. Как правило, это удлиненные толстовки и футболки, которые прикрывают ноги, как юбки, но при этом облегают тело и сшиваются строго по фигуре, высокие кеды или кроссовки, поддерживающие голень, что очень важно для танцев в стиле техно, о чем будет рассказано чуть ниже. В начале 2015 года среди техно стали популярны так называемые мантии. Глубокие капюшоны скрывают лица, а длина редко опускается ниже колена. Нужно сказать, что этот наряд напрямую отвечает убеждению техно – все любители этого стиля таким образом как бы номинально скрывают лица, чтобы отдать дань уважения традиции таинственности, сложившейся вокруг этого движения. В одежде техно преобладают черный и белый цвет, что тоже имеет свою символику. Черный олицетворяет таинственность, космос и непокорность с принятыми в обществе нормами, белый – чистоту намерений и сознания. Глубокая философия и символизм находят отражение также в танцах. Техно танцуют в стиле, который называется Мельбурн шаффл (от англ. Melbourne shuffle – *прим. авт.*). База этого вида танцев состоит из сочетания двух движений, так называемых «хопов». Саму комбинацию принято называть «шаффлинг» (от англ. shuffle – шарканье, *прим. авт.*). Шаффл создает впечатление, будто танцор находится в невесомости. Этот танец стал популярным среди техно именно благодаря этому эффекту, а в сочетании с одеждой нашел свое место в символике субкультуры.

Как можно понять, субкультуры, рожденные современной клубной культурой, – это совершенно уникальное явление с достаточно глубокой историей, демонстрирующее новый вид социальных связей. Их распространенность заставляет задаться вопросом: можно ли объединять представителей этих подкультур многоликим термином «субкультура»? Настолько широкая популярность их, растущая день ото дня, заставляет воспринимать эти субкультуры в качестве неотъемлемой части массовой культуры, поскольку во многих аспектах, например, в области философии и символики, а также в части объединения различных социальных групп они начинают поглощать традиционную культуру, например, классическую музыку и живо-

пись, видоизменяя их и трансформируя на собственный лад, что, несомненно, оказывает сильное влияние на доминирующие культуры.

Библиография

1. Субкультура // Энциклопедия социологии / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
2. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Ин-т социологии РАН, Ульян. гос. ун-т. Н.-И. центр «Регион». – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.
3. Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Проблема реальности в социологии: как возможна социальная группа? // Социологические исследования. — 1996. — № 12. — С. 90-105.
4. Ахутин А. В. Парадоксы культурологии // В перспективе культурологии: повседневность, язык, общество / Рос. ин-т культурологии. – М.: Академический проект, 2005. – С. 10-47.
5. Костина А. В.. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. / Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. – 352 с. – ISBN 5-354-01007-1.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
кандидат политологических наук,
доцент кафедры «Политология,
история и социальные технологии» МИИТа,
evlaev@my.com*

*ЗУБКОВ Сергей Александрович,
доктор философских наук,
профессор кафедры «Политология,
история и социальные технологии» МИИТа,
gimiit@gimiit.ru*

Поддержка ветеранов ВОВ механизмами социального партнерства/ Support for veterans of Great Patriotic War with social partnership mechanisms

Аннотация

Статья посвящена анализу государственной политики в области поддержки ветеранов Великой Отечественной войны. На примере государственной корпорации ОАО «РЖД» показаны механизмы и методы социальной политики и корпоративной социальной ответственности бизнеса в современной России.

Ключевые слова

Социальное партнерство, социальная политика, поддержка ветеранов, государственная политика, корпоративная социальная ответственность.

Abstract

The article analyzes the state policy in the field of support for veterans of the Great Patriotic War. On the example of the State Corporation "Russian Railways" shows the mechanisms and methods of social policy and corporate social responsibility in today's Russia.

Key words

State policy; post-Soviet Russia; government support for innovation; privatization of the Russian branch of science; The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020; program of innovation development of «Russian Railways».

В год празднования 70-летия Великой Победы особую актуальность приобрела забота о благополучии ветеранов Великой Отечественной войны (ВОВ). Указом Президента РФ для них были предусмотрены единовременные выплаты, которые приурочены непосредственно ко Дню Победы: это 7 тысяч для участников боевых действий и 3 тысячи для других групп ветеранов. Общая сумма, запланированная бюджетом, составляет 12,6 миллиарда рублей. Выплаты коснутся граждан, включающих более 2, 5 млн. чел.¹

Возросшее внимание руководства страны к жизни ветеранов ВОВ способствует активизации мер социальной политики государства, направленных на их поддержку, которые согласно закону о ветеранах включают в себя:

- 1) пенсионное обеспечение, выплата пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 2) получение ежемесячной денежной выплаты;
- 3) получение и содержание жилых помещений;
- 4) оплата коммунальных услуг;
- 5) оказание медицинской помощи и протезно-ортопедической помощи.²

Большое значение в деле поддержки ветеранов ВОВ сегодня имеет принцип социального партнерства, выражением которого является подкрепление государственных мер благотворительными акциями представителей бизнеса, разнообразными формами добровольчества.

Если классифицировать формы благотворительной поддержки ветеранов ВОВ со стороны хозяйствующих субъектов, то в качестве типичных можно выделить две из них – объединенную, которую используют малый и средний бизнес, и индивидуальную, характерную для крупных компаний.

¹ Указ Президента РФ от 26 февраля 2015 г. N 100 «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

² Федеральный закон «О ветеранах» N 5-ФЗ от 12.01.1995, ст.13 // http://www.consultant.ru/popular/veteran/31_1.html#p55.

Объединенная благотворительная деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на оказание помощи ветеранам ВОВ, в нашей стране осуществляется совместно с органами власти, СМИ, НКО, организациями ветеранов войны и труда.

Индивидуальная благотворительная поддержка ветеранов ВОВ со стороны крупных компаний носит систематический и долгосрочный характер. Разрабатываются специальные программы, в которых формулируются цели и приоритеты в области поддержки ветеранов, вырабатываются правила и формы контроля за расходованием выделяемых на эти цели средств. Для реализации мероприятий по поддержке ветеранов ВОВ используются собственные благотворительные фонды компаний. Примером может являться ОАО «РЖД». По состоянию на 31 декабря 2013 г. списочная численность работников ОАО «РЖД» составила 902,7 тыс. человек.

Рассматривая формы участия крупных компаний в благотворительной деятельности по поддержке ветеранов ВОВ на примере ОАО «РЖД», следует обратиться к анализу корпоративной социальной политики (КСП) данной корпорации, одним из направлений которой является оказание материальной и медицинской помощи железнодорожникам, являющимся ветеранами ВОВ. Эта помощь предоставляется им при необходимости дорогостоящего лечения, решении вопросов улучшения жилищных условий и т.д.

Благотворительную помощь ветеранам ОАО «РЖД», являющимся участниками ВОВ и тружениками тыла, компания оказывает в виде льгот и компенсаций, которые закреплены в коллективных договорах. В соответствии с Коллективным договором на 2014-2016 годы акционерное общество обеспечивает им бесплатный проезд в поездах дальнего следования, пригородного сообщения, оплату топлива, высокотехнологичного и дорогостоящего лечения, зубопротезирования. Осуществляются разовые выплаты к праздникам, предоставляется возможность пройти лечение в отраслевых санаториях.¹

Также предоставляется дополнительная адресная помощь в виде патронажа. В зависимости от потребностей она включает в себя покупку продуктов, медицинское сопровождение и индивидуальный уход. С этой ролью эффективно справляются дорожные и региональные отделения Российского Красного Креста, сотрудники которых оказывали ветеранам квалифицированную медицинскую помощь.

Оказывая поддержку железнодорожникам-ветеранам ВОВ, ОАО «РЖД» тесно сотрудничает с Благотворительным фондом «Почет»,

¹ См.: Отраслевое соглашение по организациям железнодорожного транспорта на 2014-2016 годы. // http://pochet.ru/file/dmin/content/documents/Otraslevoe_soglasheniya_2014-2016_gg..pdf.

перечисляя в него финансовые средства. Фонд создан в 1999 году и за пятнадцать лет своей работы оказал поддержку более 1 млн. человек.¹

Фонд «Почет» является социальным оператором, который адресно и эффективно реализует социальные гарантии, предусмотренные Коллективным договором компании, основой чего является разработанная его специалистами Единая отраслевая система персонализированного учета ветеранов отрасли. Она позволяет:

- вести постоянный мониторинг с целью прогнозирования видов, объемов и параметров социальной поддержки пенсионеров и ветеранов железнодорожного транспорта;

- оказывать материальную помощь пенсионерам-ветеранам централизованно, своевременно и в полном объеме;

- обеспечить адресность и прозрачность в выплате материальной помощи за счет того, что средства, предназначенные к выплате пенсионеру-ветерану, зачисляются на его персональный счет, открытый им в любом банке.²

Одним из важных направлений работы благотворительного фонда «Почет» является финансовая и материально-техническая поддержка деятельности Общероссийской общественной организации ветеранов войны и труда железнодорожного транспорта России, которая в 2014 году отметила свой 30-летний юбилей. Благодаря этой поддержке ветеранская организация проводит активную работу по улучшению социальной помощи железнодорожникам-ветеранам ВОВ, по их вовлечению в общественные дела, связанные с нравственно-патриотическим воспитанием молодых железнодорожников, с производственной деятельностью трудовых коллективов. Значительное внимание уделяется культурно-массовой работе среди ветеранов. К середине 2011 года на учете в первичных ветеранских организациях предприятий железнодорожного транспорта, большинство из которых объединены в узловые и дорожные советы, состояло 730 тысяч человек, из них 19,3 тысяч участников ВОВ и около 150 тысяч тружеников тыла.³

На основании утвержденного в РЖД Регламента советы ветеранов всех уровней осуществляют взаимодействие с негосударственными учреждениями здравоохранения компании по вопросам медицинского обеспечения неработающих пенсионеров, включая ветеранов ВОВ. В его рамках ежегодно проводятся встречи представи-

¹ 15 лет с уважением к старшему поколению //По материалам газеты «Гудок» от 15.12.2014 г.

² Благотворительный фонд «Почет» // www.pochet.ru/about.html.

³ См.: Организации ветеранов железнодорожного транспорта России - 27 лет // <http://eav.ru/publ1.php?publid=2011-07a04>.

телей совета ветеранов и руководящих медицинских работников, на которых обсуждаются накопившиеся проблемы и намечаются меры для исправления недостатков.

На Западно-Сибирской железной дороге, к примеру, в 2013 г. практически на всех железнодорожных узлах были организованы подобные мероприятия. Особенно целенаправленно и конкретно проведены такие акции в Барнауле, Барабинске, Кемерово, Новосибирске.¹ Результатом стало то, что в 2013 году в стационарах было пролечено 11,3 тысяч пенсионеров-железнодорожников, в том числе 1183 ветеранов войны: в санаториях, санаториях-профилакториях и пансионатах оздоровлено 3714 пенсионеров. Обеспечено льготное зубопротезирование 1538 чел. на сумму 12,8 млн.руб.

Совет ветеранов Западно-Сибирской железной дороги постоянно держит на контроле вопросы организации приёма пенсионеров и ветеранов на амбулаторное и стационарное лечение, возникающие проблемы старается оперативно решать с руководством медицинских учреждений Дорожной клинической больницы. Два раза в год в поликлиниках проводятся «Дни открытых дверей», которые обязательно планируются накануне «Дня Победы», «Декады пожилых людей». В результате согласованного взаимодействия в 2013 г. 324 пенсионера и ветерана получили в эти дни дополнительное амбулаторное обследование.

Советом ветеранов Западно-Сибирской железной дороги проводится совместная работа с организацией «Красного Креста» в пределах дороги. В составе этой организации имеется поезд «Здоровье», специалисты которого оказывают медицинскую помощь населению самых отдаленных железнодорожных узлов. В период с 21 по 25 октября 2013 года поезд работал на станциях Тягун, Смазнево, Заринская, Шпагино, Укладочный, Озёрки. Это позволило многим ветеранам-железнодорожникам пройти комплексную медицинскую диагностику, необходимую для того, чтобы выявить болезнь на первых стадиях заболевания и получить квалифицированные рекомендации по лечению. Кроме того, нуждающимся ветеранам по предписанию врачей были выданы дорогостоящие лекарства, они обеспечивались средствами реабилитации, постельными принадлежностями.

Среди мероприятий, которые наметили советы ветеранов железнодорожного транспорта в период празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, важное место занимает ор-

¹ См.: Отчет о работе ветеранских организаций Западно-Сибирской железной дороги (ПКЦУ) в 2013 году. // http://zsrd.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=4188&.

ганизация торжественного награждения ветеранов ВОВ юбилейными медалями. Одно из таких мероприятий было проведено в марте 2015 года советом ветеранов Улан-Удэнского региона Восточно-Сибирской железной дороги (ВСЖД). Юбилейные медали ветеранам вручил начальник Восточно-Сибирской железной дороги Василий Фролов. Он отметил неоценимый вклад железнодорожников в приближение Великой Победы, особо упомянув о прославленных железнодорожниках Улан-Удэнского региона ВСЖД — семи Героях Советского Союза и одном полном кавалере Ордена Славы. Сейчас Улан-Удэнский регион ВСЖД насчитывает 431 ветерана Великой Отечественной войны, 40 из которых являются участниками войны. Все они удостоены медалей «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Благотворительную помощь железнодорожникам-ветеранам ВОВ РЖД оказывает при тесной поддержке и инициативе профсоюзных организаций и коллективов предприятий. Стало традицией проводить весенние трудовые субботники, посвященные празднику Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Так, в апреле 2012 года в субботниках приняли участие около 420 тыс. работников компании. Заработанные средства были направлены на помощь ветеранам железнодорожного транспорта.¹

В 2015 г. с инициативой о проведении 18 апреля субботника, посвящённого 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, выступили труженики и ветераны эксплуатационного локомотивного депо Москва-Сортировочная-Рязанская, ремонтного локомотивного депо Москва-Сортировочная и сервисного локомотивного депо Москва-Сортировочная². Этот почин активно поддерживали предприятия, работающие в границах полигона Московской железной дороги. В Брянском регионе МЖД было принято решение провести генеральную уборку сквера имени И.Л. Паристого, облагороженная территория которого давно уже стала излюбленным местом отдыха жителей города. В ходе субботника приводились в порядок пешеходные дорожки, малые архитектурные формы и скамейки сквера.

На проведение субботника тульскими железнодорожниками повлиял тот факт, что накануне празднования Дня Победы на Московском вокзале областного центра было запланировано открытие историко-культурного комплекса, посвящённого героическим за-

¹ Заработанные средства на субботниках сотрудниками ОАО «РЖД» будут направлены на помощь ветеранам железнодорожного транспорта. // rzd.ru/static/public/ru?structure.id=5087.

² См.: Материалы г. «Гудок» // <http://www.gudok.ru/zdr/169/?ID=1262320>.

щитникам города-героя Тулы в годы Великой Отечественной войны. И они внесли свой посильный вклад в это событие. В ходе субботника преобразался внешний вид вокзального комплекса, улучшалась инфраструктура станции. Не остались без заботы мемориалы и памятники воинской славы, находящиеся в полосе отвода железной дороги и на территории предприятий и организаций железнодорожного транспорта, которые традиционно поддерживаются ими в достойном состоянии.

В период празднования 70-летия Дня Победы коллективы многих железнодорожных предприятий провели акции по сбору финансовых средств для ветеранов ВОВ. Каждый участник сам выбирал сумму, которую он просил удержать из своей заработной платы (и указывал её в заявлении), чтобы затем направить её на расчётный счёт Межрегиональной общественной организации ветеранов войны и труда железнодорожного транспорта России.

Свой достойный вклад внесли в это благородное дело работники Дальневосточной железной дороги, которые собрали для ветеранов Великой Отечественной войны более 2,7 млн. рублей. Эта сумма помогла старшему поколению достойно встретить 70-ю годовщину Великой Победы. На средства железнодорожников кому-то сделали ремонт, кому-то приобрели необходимые лекарства.¹

Около 10 млн. руб. направила ВСЖД на оказание материальной поддержки участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла в честь 70-летия Победы. Более 4,6 млн. руб. из них – средства, перечисленные работниками магистрали в негосударственный благотворительный фонд «Забота». К празднику 216 участников Великой Отечественной войны и 1906 тружеников тыла получили единовременную материальную помощь.²

Добровольчество представляет собой социально полезную деятельность на безвозмездной основе. Сегодня в нашей стране его роль в поддержке ветеранов ВОВ особенно ярко выражается в молодежно-патриотической акции «Георгиевская ленточка», посвящённой празднованию Дня Победы, которая проводится ежегодно начиная с 2005 года и представляет собой раздачу символических ленточек. Этот символ — выражение нашего уважения к ветеранам, дань памяти павшим на поле боя, благодарность людям, отдавшим все для фронта.

¹ Достойным людям – достойные подарки. По материалам газеты «Дальневосточная магистраль» от 23.03.2015 г.// <http://pochet.ru/news-fond+M5fc57e71932.html>

² См.: Ветеранам – внимание и поддержка// <http://www.gudok.ru/zdr/170/?ID=1262589>.

Акция проходит под лозунгами: «Победа деда – моя Победа», «Появи. Если помнишь!», «Я помню! Я горжусь!», «Мы – наследники Великой Победы!», «Спасибо деду за победу!» и другими. Распространяют символы, как правило, студенты-добровольцы. А их изготовлением занимаются коммерческие фирмы. Дело это непростое и дорогостоящее. Поэтому без поддержки спонсоров и помощи властей не обходится. Георгиевская ленточка распространяется бесплатно. Не допускается ее выдача посетителю торгового учреждения в обмен на покупку, использование в политических целях любыми партиями или движениями.

Акция «Георгиевская ленточка» не ограничивается лишь демонстрацией морально-психологической поддержки ветеранов ВОВ. В ее рамках реализуются крупные проекты по оказанию помощи ветеранам ВОВ. Например, проект «В.Н.У.К.» («Ветеранам нужен уход и компания») объединяет добровольцев, которые заботятся об уходе и досуге ветеранов. Проект стал призером конкурса «Связь поколений» в 2011 году.¹ Другой проект — сбор финансовых средств для лечения ветеранов ВОВ. На официальном сайте акции опубликованы контакты и банковские реквизиты госпиталей ветеранов войны в России с указанием необходимого оборудования и его ориентировочной стоимости. Каждый желающий может оказать посильную помощь госпиталю.

Акция «Георгиевская ленточка» обрела большую популярность в России и вышла далеко за ее пределы. Стало уже традицией, что в конце апреля – начале мая на машинах появляется необычный атрибут – двухцветный бант или прикрепленная к антенне георгиевская лента. Так россияне демонстрируют свое уважение к фронтовикам и всем тем, благодаря кому была добыта Победа в 1945 году.

С 2007 года георгиевскую ленточку можно увидеть в День Победы во время парадов на Красной площади на лацканах пиджака у руководителей страны, в частности, Владимира Путина и Дмитрия Медведева. Тогда акция проходила во многих странах, где есть русские диаспоры. По всему миру было распространено более 10 миллионов ленточек.²

В 2008 году в акции приняли участие почти все регионы России. Более 2 миллионов георгиевских ленточек заказали региональные и местные администрации, ветеранские организации «афганцев» и предприятия. Более 1,8 миллиона георгиевских ленточек изготовили и распространили в Санкт-Петербурге. Впервые был прове-

¹ См.: «Ветеранам нужен уход и компания» // www.vnuk.pro.

² См.: Из истории Акции «Георгиевская ленточка» // <http://www.newacropol.ru/activity/georgievskaya-lenta/>.

ден фестиваль военного кино «Георгиевская ленточка», прошедший в Москве¹.

В 2010 году под эгидой акции «Георгиевская ленточка» прошёл автотпробег «По городам-героям», посвященный 65 годовщине Победы в Великой Отечественной войне. В каждом городе участники пробега раздавали ленточки. Георгиевские ленточки были разосланы в большинство российских посольств за рубежом. К акции присоединился Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Черно-оранжевый символ Победы был вручен ему на торжественном приеме в честь Дня Победы, который состоялся 7 мая в российском Постпредстве при ООН в Нью-Йорке².

В 2014 году молодежно-патриотическая акция «Георгиевская ленточка» прошла с 24 апреля по 9 мая. Только в одной Москве силами 1 500 волонтеров было распространено 4 млн. ленточек, а по всей России это количество достигло более 8 млн. Кроме этого ленточку можно было получить и в виртуальном мире. Социальная сеть «В контакте» запустила серию бесплатных подарков с изображением «Георгиевской ленточки»³.

В рамках акции на территории Москвы прошло сразу семь крупных событий. Среди них своей масштабностью выделялся флешмоб «Поздравь ветерана с Победой», который прошел 26 апреля в отделении Почты России. Волонтеры и жители столицы собрались в почтовом отделении №101000 и отправили тысячу почтовых карточек с символикой «Георгиевской ленточки» ветеранам ВОВ.

28 апреля на пешеходной улице Кузнецкий мост была открыта фотовыставка «Георгиевская ленточка», на территории которой проходила также видео-акция «Мы помним! Мы гордимся!». Любый желающий мог посетить видео-терминал и оставить свои поздравления для ветеранов ВОВ. Фотовыставка продолжала свою работу до 9 мая.

В рамках акции в г. Москве проводился фестиваль кино «Эшелоны памяти – Эшелоны победы». В здании кинотеатра приглашенных ветеранов ВОВ встречали волонтеры, которые вручали им гвоздики. Кинофестиваль начался показом фильма «Сталинград». Также его участникам были продемонстрированы патриотические ролики «Знай своих героев» о выдающихся полководцах России.

В завершение акции «Георгиевская ленточка» в г. Москве волонтеры общественного движения «В.Н.У.К.» отправились в несколько

¹ См.: Из истории Акции «Георгиевская ленточка» // <http://www.newacropol.ru/activity/georgievskaya-lenta/>.

² Там же.

³ См.: Официальный сайт оргкомитета акции «Георгиевская ленточка» // <http://gl9may.ru/news/432>.

военных госпиталей и поздравили ветеранов с Днем Победы, продемонстрировав им видеопоздравления, снятые во время акции «Мы помним! Мы гордимся!»

Роль добровольчества в поддержке ветеранов ВОВ сегодня в нашей стране особенно ярко выражается в молодежно-патриотической акции «Георгиевская ленточка», которая обрела большую популярность в России и вышла далеко за ее пределы. Эта акция не ограничивается лишь демонстрацией морально-психологической поддержки ветеранов ВОВ. В ее рамках реализуются крупные проекты по оказанию им материальной и медицинской помощи.

2015 год стал юбилейным для «Георгиевской ленточки». К старту акции 22 апреля была приурочена пресс-конференция, которая прошла в здании Пресс-центра МИА «Россия сегодня». Приветственные слова на ней прозвучали даже из космоса — от экипажа МКС.

На пресс-конференции представители оргкомитета акции рассказали о запланированных событиях. В Москве это:

- открытие фотографической выставки «Георгиевская ленточка» в Столешниковом переулке (22 апреля);
- проведение масштабного флешмоба «Поздравь ветеранов» в здании Главпочтамта на ул. Мясницкой (24 апреля);
- старт кинематографического фестиваля «Эшелоны памяти – эшелоны Победы» (5 мая; кинотеатр «Космос»); и т.д.

Перед началом пресс-конференции состоялся единовременный старт распространения георгиевских ленточек на всех точках раздачи. В Москве волонтеры начали свою работу на 20 стационарных точках города. Для многих молодых москвичей акция стала стартовой площадкой для дальнейшего участия в общественной жизни города.¹

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в современном российском обществе поддержка ветеранов ВОВ является приоритетным направлением социальной политики государства. При ее реализации широко используется принцип социального партнерства, выражением которого является подкрепление государственных мер социальной защиты ветеранов благотворительными акциями представителей бизнеса, разнообразными формами добровольчества.

Со стороны крупных компаний, как показал опыт ОАО «РЖД», забота о ветеранах ВОВ сегодня носит систематический и комплексный характер. Разрабатываются специальные программы, в которых

¹ Акция «Георгиевская ленточка. 70 лет Победе» в Москве стартует 22 апреля 2015 года // <http://www.9maya.ru/2015/04/09/georgievskaya-lentochka-70-let-pobede-v-moskve.html>

формулируются цели и приоритеты в области поддержки ветеранов, вырабатываются правила и формы контроля за расходованием выделяемых на эти цели средств. Для реализации мероприятий по поддержке ветеранов ВОВ, используются собственные благотворительные фонды компаний.

Библиография

1. Благов О.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление. // Российский журнал менеджмента, 2004, №3. С. 17-34.

2. Деревянченко А.А. Социальная ответственность в системе корпоративного управления. М., 2005. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект. / Под общ. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. Финансовая академия при Правительстве РФ. - М., 2008, Шевчук А.В. Социальная роль бизнеса в моделях корпоративного управления // SPERO. Зима 2005, №2.

3. Еремина Д.А. Государственная политика как фактор формирования социальной ответственности бизнеса в современной России: Автореф. дис. канд. полит. наук. – Спб., 2012.

4. Косарев Ю.А. Социальное страхование в России: на пути к реформам. – М., 1998, с. 4-6.

5. Перегудов С.П. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С.П. Перегудов, И.С. Семенов; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Прогресс-Традиция, 2008., с. 68-70.

6. Перегудов С.П. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С.П. Перегудов, И.С. Семенов; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: Прогресс-Традиция, 2008., с. 70-73.

РЕЦЕНЗИИ

*РУДНЕВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА,
д.ист.н., профессор кафедры «Политология,
история и социальные технологии»
Московского государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

«Таврические чтения – 2013»

«Таврические чтения» – ежегодная международная конференция, посвященная изучению проблем российского и зарубежного парламентаризма, проходит с 2007 года в историческом здании Таврического дворца, в котором заседала дореволюционная Государственная дума. Организатором «Чтений» традиционно выступает Центр истории парламентаризма при Межпарламентской Ассамблее стран СНГ (МПА СНГ). Неизменным ответственным редактором и составителем сборников является известный петербургский историк, профессор А.Б. Николаев, автор ярких работ по истории российского парламентаризма¹, Февральской революции², а также трудов, посвященных организации власти в феврале-марте³ и апреле 1917 г.⁴

По результатам конференции был подготовлен сборник научных статей, состоящий из двух частей⁵. Все статьи известных специалистов в области истории парламентаризма и молодых исследователей объединены активным интересом к проблематике, затрагивают

¹ Николаев А.Б., Поливанов О.А. Российский парламентаризм в 1917 году // Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. СПб., 1993. Вып. 1. С. 22–32.

² Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб., 2005.

³ Николаев А.Б., Поливанов О.Л. К вопросу об организации власти в феврале – марте 1917 г. // 1917 г. в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. Сб. материалов международной научной конференции. М., 1997. С. 131–144.

⁴ Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 г.: персональный состав // Из глубины времен. СПб., 1997. № 8. С. 26–46.

⁵ Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева: В 2-х частях. СПб.: Издательство «Элекс», 2014. – 540 с.

различные аспекты актуальных вопросов истории парламентаризма. В сборнике представлены 54 публикации историков из Петербурга, Москвы, Казани, Владимира, Нижнего Новгорода, Самары, Рязани, Орла, Перми, Костромы, Челябинска, Тобольска, а также из Белоруссии, Армении, Украины и Польши.

Первая часть рецензируемого сборника открывается разделом «Государственная дума и монархия». С.В. Куликов приходит к выводу об активной роли династии Романовых в создании Государственной думы в начале XX в., Д.В. Аронов подчеркивает, что в либеральных конституционных проектах начала XX в. речь идет о конституционной монархии, где власть монарха ограничена участием общества в осуществлении законодательной власти. И.В. Омелянчук отметил постепенную коррекцию взглядов российских консерваторов на народное представительство, «признавших (хотя и с определенными оговорками) целесообразность наличия в политической системе России представительного органа власти с законодательными полномочиями и направивших свои основные усилия на изменение избирательного законодательства с целью обеспечить лояльность к самодержавию депутатского корпуса» (Т.1, с.53).

Во втором разделе – «Думские выборы» – 6 статей. Традиционно большое внимание исследователи уделили сословным, региональным и этноконфессиональным аспектам думской деятельности. По мнению И.С. Томилова, тобольские народные избранники в I Государственной думе отстаивали интересы всего сибирского края. Д.Д. Богоявленский считает, что среди правых росло чувство собственной значимости для политической жизни страны. Вопрос отражения выборов во II Государственную думу в белорусскоязычной прессе начала XX века изучил А.Д. Гронский. А.В. Костылев справедливо отметил, что все сколько-нибудь активные партийные кадры, политически развитые избиратели жили в городах, поэтому именно городская курия стала главной ареной предвыборной агитации. Национальный фактор при организации выборов в III Государственную думу в Подольской губернии исследовал А.Л. Глушковецкий, а П.П. Запевалин – проблему выборов в IV Государственную думу в Санкт-Петербургском уезде.

Третий раздел рецензируемого сборника – «Парламент Российской империи: создание, деятельность, партии, фракции, блоки и повседневные практики депутатов» – включает 17 статей, представивших во всем многообразии бурную деятельность дореволюционной Государственной думы. Среди них работы А.В. Новикова, проследившего динамику восприятия Государственной думы в надеждах дореволюционных рабочих, И.К. Кирьянова, изучившего

фактор появления во власти людей в пиджаках. По мнению автора, «для традиционной бюрократии появление во власти людей в пиджаках стало одним из символов крушения старого порядка» (Т.1, с.122). К.А. Соловьев отметил, что Дума стала центром притяжения различных общественных сил: предпринимательских кругов, студенческих союзов, земских собраний. Н.А. Портнягина раскрывает тему амнистии в I Государственной думе, Р.А. Циунчук – весьма болезненный так называемый «холмский вопрос», связанный с проблемой межнациональных и конфессиональных отношений в Холмской губернии, образованной в сентябре 1913 года на территории Царства Польского.

Ф.А. Селезнев подверг сомнению известное в советской историографии определение конституционных демократов как буржуазной партии, поскольку большая часть буржуазии отнюдь не желала резких политических перемен. В.А. Дёмин показал роль Государственного совета и Государственной думы в борьбе с пьянством, М.А. Златина доказывает, что государственные и общественные учреждения участвовали в организации помощи вынужденным мигрантам. А.В. Глушков и М.Н. Лукьянов правы, что умеренные консервативные и либеральные элементы в годы Первой мировой войны не смогли преодолеть взаимного недоверия. Это стало важнейшей предпосылкой политической радикализации страны и, в итоге, прихода большевиков к власти. Статья И.В. Лукоянова посвящена дате 27 апреля 1916 г. – первому юбилею Государственной думы. «27 апреля 1916 г. – одна из немногих круглых дат в истории российского парламентаризма, которая прошла почти незаметно. Никакой широкой подготовки к ней не велось: шла война и по большому счету было не до этого» (Т.1, с.229). А.Б. Николаев скрупулезно воссоздал хронологию частных совещаний членов Государственной думы в марте 1917 г.¹ По подсчетам автора, в марте 1917 года состоялось одиннадцать частных совещаний Государственной думы. «Частные совещания олицетворяли собой Государственную думу, т.е. выступали в роли органа народного представительства, который признавался таковым Временным правительством. В свою очередь, в обмен на это признание Временное правительство получило от частных совещаний поддержку в решении важных вопросов («Заем Свободы», введение хлебной монополии)» (Т.1, с. 264).

Первую часть сборника закрывает раздел «Думская биографика», содержащий 7 статей. Так, А.М. Кулегин пишет о судьбе перводум-

¹ Николаев А.Б. Частные совещания членов Государственной думы в марте 1917 года // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб., 2013. Ч. 1. С. 241–264.

ца князя С.Д. Урусова, Н.В. Некрасов – о черносотенце П.А. Крушеване, А.А. Иванов излагает подробности дуэли между депутатами III Государственной думы Н.Е. Марковым 2-м и О.Я. Пергаментом. Две статьи посвящены депутатам IV Думы, прославившимся в ходе революции 1917 года: Н.С. Сидоренко и В.В. Мусатов сообщают об А.А. Бубликове¹, сыне чиновника Министерства путей сообщения, инженера путей сообщения. «В историю его имя вошло не столько в связи с активной и плодотворной законотворческой работой, сколько с активной политической деятельностью, в том числе с событиями Февральской революции 1917 г. и отречением Николая II» (Т.1, с.335). Изучив стенограммы заседаний IV Государственной думы, авторы приходят к выводу, что Бубликов пришел в Думу не для активного участия в ее законотворческой деятельности, работе комиссий по подготовке законопроектов, а для лоббирования интересов российского капитала. «Не получив портфель министра путей сообщения, он не захотел работать в качестве его товарища. Не разделял он и программы «социализации» железной дороги: введение рабочего контроля, необеспеченное деньгами повышение заработной платы и т.п.» (Т.1, с.342). П.Н. Гордеев в заключительной статье раздела «Думская биографика» прослеживает деятельность Н.Н. Львова на посту комиссара ВКГД и Временного правительства над дирекцией императорских театров.

Вторая часть сборника состоит из четырех разделов. В первом из них – «Из истории Государственного совета Российской империи» – 2 статьи. Р.Я. Юрковский воссоздает политический портрет члена Государственного совета в 1906–1910 гг. И.О. Корвин-Милевского, А.Н. Мичурин оценивает политические взгляды членов Государственного совета.

Второй раздел, включающий в себя 5 статей, посвящен думскому источниковедению. В двух статьях – Н.Ю. Болотиной и Е.А. Деревниной – содержится обзор думских документов, отложившихся в архивах РГАДА и ЦГИА СПб соответственно. Д.И. Раскин анализирует письма, телеграммы, прошения в Государственную думу как форму связи депутатов с избирателями, хранящиеся в РГИА. Д.М. Усманова изучила «роль думских фотографов во взаимосвязи парламента и парламентариев с медийным пространством и общественностью». Фотография «активно вторгалась в мир политики, делая ее все более зримой и доступно широким слоям населения» (Т.2., с.51).

¹ Сидоренко Н.С., Мусатов В.В. Депутаты регионов в Государственной думе и общественно-политическая жизнь страны (штрихи к портрету уральского депутата А.А. Бубликова) // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб., 2013. Ч. 1. С. 335–343.

В закрывающей раздел статье С.И. Корниенко рассматривается «интернет-портал «Парламентская история позднеимперской России» как комплексный научно-образовательный ресурс».

В 3-м и 4-м разделах 2-й части сборника публикуются статьи, посвященные, соответственно, становлению и развитию парламентаризма в странах СНГ и истории британского парламентаризма¹.

В целом, содержащийся в статьях обширный материал раскрывает активную деятельность Государственной думы Российской империи, авторские наблюдения и выводы позволяют подробнее разобраться в историческом контексте политического развития России начала XX века. Рецензируемый сборник объединен новизной и актуальностью сведений по истории парламентаризма, известен всем специалистам по парламентской проблематике, несмотря на скромный тираж в 200 экземпляров, и, несомненно, будет интересен и полезен нынешним и будущим поколениям исследователей.

¹ См. подробнее: Дронова Н.В. Британская парламентская история на «Таврических чтениях – 2013» // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 215 – 216.

*ДОБРЫНИНА Валентина Ивановна,
д.ф.н., профессор
РАНХиГС при Президенте РФ
vdobrynina@yandex.ru*

Мода – объект и предмет социологического знания.

Процесс институционализации многочисленных организаций, учреждений и социальных институтов, выполняющих в современной России преимущественно коммуникативно-сервисные функции, на основе (как думают в большинстве случаев наивные исследователи) идеологии либерализма и реализации принципов рыночной экономики проходит достаточно медленно и неэффективно в силу целого ряда исторически-неизбежных объективных обстоятельств, в том числе и годами продолжающихся кризисных явлений в сфере финансов и экономики, и возрастающего воздействия на массовое сознание деятельности современных СМИ, неустанно формирующих в сознании населения иллюзорную реальность и очевидные идеологические мифологемы.

Кроме того, нельзя забывать, что становление сервисно-ориентированного, а в конечном итоге потребительского общества началось в новой России сравнительно недавно – в начале 90-х гг. XX века, и этот процесс рождения нового общества породил не только очевидные трудности роста, но и множество имиджей, симулякров и карикатур на реалии западного мира, которые в самых разнообразных формах постоянно возникают в нашей стране.

Именно поэтому работа кандидата социологических наук К.Ю. Михалевой «Мода : предмет, история, социология, экономика» (М.: издательское решение по лицензии Ridero, 2015, 303с.) , в которой объективно рассматривается генезис и современное состояние моды, как атрибута общества потребления, уже достигающего глобальных масштабов и становящегося неотъемлемым компонентом этого общества и его доминирующим социальным институтом, является такой практически значимой и теоретически актуальной.

Еще в своей кандидатской диссертации по социологии, которая была защищена на социологическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова, Катерина Михалева убедительно показала, что в современном мире мода становится все более значимым социальным институтом, непосредственно связанным с глобальными проблемами современности, характерными для современного человечества. Она четко выявила, что динамика современных социокультурных процессов и нескончаемые изменения во всех сферах

материального бытия и духовной культуры с необходимостью требуют всестороннего и нетенденциозного социологического анализа деятельности всех социальных институтов современности и применяемых ими социальных технологий, которые способствуют/ препятствуют стабилизации хаотически изменяющегося мира.

В рецензируемой работе К.Ю. Михалевой мода рассматривается достаточно аргументировано: сначала, в первом разделе работы, с точки зрения анализа наиболее значимых теоретических источников, посвященных генезису моды и ее основополагающим функциям, а затем, во второй части работы автор не менее доказательно использует большой фактологический материал, раскрывающий деятельность социального института моды, который объективно, т.е. независимо от воли и желания людей, определенным образом оформляет и поддерживает современный социальный порядок.

Мода является одним из значимых современных социальных институтов и ее, безусловно, можно рассматривать с разных сторон: как социокультурный феномен и симулякр общества потребления; как социальный институт и массовый коммуникативный процесс современности; как значимый артефакт и символ в культурологическом знании, наконец, как неотъемлемый признак или атрибут современной экономической жизни общества, который в значительной мере способствует глобализации всех массовых процессов.

Это обуславливает специфическую теоретическую необходимость осмысления средствами и методами социологии многообразных процессов становления моды как нового социального института, как многомерного феномена современного социального бытия общества и как современной духовной культуры потребления модных образцов на основе ценностей постмодерна. Несомненна и значимость деловой регламентации коммуникативных процессов, происходящих в моде, которые в своей основе должны основываться на общечеловеческих нормах нравственности и эффективной социальной коммуникации равноправных субъектов взаимодействия вместо существующих ныне практически во всех учреждениях моды норм воздействия на клиентов на основе узко экономического подхода, основанного на принципах «выгоды», «профита», «барыша», и всегда как безусловное предписание реализации модных образцов безотносительно ко вкусам и интересам клиентов.

Собственно социологические аспекты деятельности учреждений моды в современном отечественном социально-гуманитарном знании практически не исследовались, и обращение к этой проблематике составляет главную заслугу автора рецензируемой монографии. Рецензируемая работа включает в себя Введение и два боль-

ших раздела, а также Список литературы, насчитывающий более 200 наименований на русском, английском и французском языках, а также определенные Интернет-ресурсы.

Во Введении К.Ю. Михалева четко и сжато рассматривает основополагающие понятия, категории и термины, с помощью которых раскрывается познавательный смысл предварительных выводов, сделанных автором в конце этой части работы. Этих выводов всего пять: первый из них связан с тем, что существующие ныне теоретические подходы к анализу моды не могут объяснить высочайший уровень организации модного процесса, его реальную инновативность и глобальные масштабы распространения. Второй вывод касается значимости анализа моды именно как социального института, устанавливающего статусно-ролевую структуру, а также имеющего ряд функций как общих с другими социальными институтами, так и специфических, касающихся только моды как социокультурного феномена и социального института. Третий и четвертый выводы касаются классификации исторических этапов развития моды. Завершается эта часть работы определением моды как социального института общества модерна, сменившего институты обычных традиционных обществ в области символической социальной дифференциации и потребления (с28).

В первой части работы, которая называется «История социологии моды: историко-социологический анализ теорий моды» автор рассматривает сам процесс становления социологии моды в истории Европы и анализирует целый ряд работ, посвященных созданию и обоснованию социологической теории моды, которые создавались в Европе с конца 19 века (Герберт Спенсер, Георг Зиммель, Габриель Тард) и весь 20 век, кончая работами философов и социологов разных школ и направлений постмодерна. (Жан Бодрийяр, Пьер Бурдьё и др.). Автор проделал большую работу, перечитав и переосмыслив многие теории моды, которые представляют разные подходы к анализу этого многопланового социокультурного феномена. В этом смысле, как мне представляется, первый раздел работы К. Михалевой будет интересен не только социологам, занимающимся историей и теорией социологических учений, но также и практикам в учреждениях моды, немалая часть которых рассматривает свое творчество, впадая в крайности или приземленного экономизма или в не менее необоснованное представление о своей полной свободе при создании новых модных образцов.

Второй раздел работы называется «Мода как социальный институт: структура и функции социального института моды». В нем вначале автор исследует моду как социальный институт современного

общества, показывает структуру и функции этого института. Затем кратко описывает историю становления моды в Италии и Франции, но львиную долю этого раздела работы занимает рассмотрение современной системы моды, которой автор уделяет примерно треть общего объема этого раздела работы. На мой взгляд, это сделано очень правильно и совсем не для того, для того чтобы показать свою высокую эрудированность в проблемах функционирования моды. Автор, разрабатывающий концепцию моды как значимого социального института, не мог не рассмотреть моду во всех ее наиболее значимых контактах со всеми массовыми процессами, движениями и социальными институтами современности. В этом обзоре взаимодействия моды с остальным миром людей автор показывает, что реализация моды как современного массового процесса и симулякра общества потребления представляет собой четкую систему своего финансово-экономического, общественно-политического, идеологического и морально-эстетического обоснования. Автор убедительно показывает, что в успешной жизнедеятельности моды заинтересованы все наиболее значимые подсистемы и элементы общества, а также так или иначе структурированное население современного мира, его властные структуры и интеллектуальные элиты.

Давая в целом высокую оценку рецензируемой монографии, хотелось бы подчеркнуть, что в своей новой работе К.Ю. Михалева существенно углубила главные выводы относительно функционирования моды как социального института современного общества по сравнению с ее предыдущей монографией – Катерина Михалева «Система моды» (М.: РОССПЭН, 2010, - 137с). Однако, и в новой и в предшествующих работах автор не рассматривал процессов генезиса и функционирования моды в условиях современной России. На мой взгляд, читатель вправе ждать, что в своей новой работе К.Ю. Михалева также логично и аргументировано покажет специфику деятельности этого социального института в условиях современной трансформирующейся России, которую большинство современных отечественных исследователей считают не просто обществом риска, но и обществом, на которое пагубно влияет его дихотомичная и амбивалентная культура. Этот вопрос практически не освещен в современной социологической литературе и хотелось бы, чтобы молодой и энергичный социолог осветил бы эту неразработанную проблему.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

IV Международная научная конференция «Реклама и современный мир». Заявки на участие в конференции присылайте не позднее 1 марта 2016 г. Конференция состоится 20-21 мая 2016 года в г. Твери на базе Тверского государственного университета.

Международная научно-практическая конференция «Глобальное и локальное в современном мире». Материалы принимаются в срок до 10 марта 2016 г. включительно. Конференция состоится 15-16 марта 2016 года и пройдет в заочном формате.

Четвертая ежегодная международная конференция «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы». Последний срок подачи заявки – 15 марта 2016 г. Конференция пройдет 1-3 сентября 2016 года в Скопье (Р. Македония).

LIX Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 21 марта 2016 года АНС «СибАК». Публикации РИНЦ.

Международная научно-просветительская конференция «Российское казачество: проблемы истории, возрождения и перспективы развития. К 320-й годовщине служения отечеству казачества Кубани». Окончание приема заявок и тезисов - 20 марта 2016 г. Пройдет 27 – 31 мая 2016 года в г. Сочи (Адлер).

Всероссийская научная конференция с международным участием «Революции как предмет научной и философской рефлексии». Заявку на участие и материалы доклада просим присылать до 15 марта 2016 г. Пройдет 23 - 24 апреля 2016 года в Нижнем Новгороде.

XLVI Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии, ис-

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

кустествоведения и культурологии». Пройдет 9 марта 2016 года в Москве.

Международная научная конференция «Инновационные технологии в области культуры». Регистрация участников и прием материалов до 21 марта 2016 года. Конференция проводится 7 апреля 2016 года кафедрой культурологии Института философского образования и науки Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова.

VIII Ежегодная международная междисциплинарная научная конференция «Этнические процессы в глобальном мире». Срок подачи заявок и материалов: до 15 марта 2016 г. Конференция состоится в апреле 2016 года на базе Санкт-Петербургского института управления и права.

Научно-практическая конференция «Берестовские чтения 2016». Заявки принимаются до 15 апреля 2016 г. Пройдет 26-27 апреля 2016 года в Москве.

Международная научно-практическая конференция «Языковая парадигма восточнославянских языков – 2». Заявку с темой доклада, информацию об авторе, а также материалы докладов необходимо направить до 15 апреля 2016 г. Состоится 21 апреля 2016 года на базе ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко».

VII Всероссийская тюркологическая конференция «Урал-Алтай: через века в будущее». Сроки подачи заявок и текстов выступлений – до 20 апреля 2016 г. Состоится в июне 2016 года на базе Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

VI Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Регистрационную карту направлять вместе с материалами публикации в срок до 1 апреля 2016 г. Состоится 16-18 мая 2016 года на базе Благовещенского государственного педагогического университета (РФ) и Хэйхэского университета (КНР).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полutorный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

- **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

- **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

- **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 1 (54)
Январь-Февраль 2016 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II»

Издатель
МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свиде-
тельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф